

ОГОНЁК
№ 7 ФЕВРАЛЬ 1956
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Ia Уральском заводе тяжелого машиностроения имени Серго Орджоникидзе хорошо знают рабочего-новатора Василия Афанасьевича Гомзякова. а пятую пятилетку он выполнил более 12 годовых норм. На снимке: В. А. Гомзяков обрабатывает зубчатый венец для цементной печи.

Фото И. Тюфякова.

На первой странице обложки: Рисунок художника В. ИВАНОВА.

На последней странице обложки: У Дома культуры колхоза «Рассвет» в Кировском районе, Могилевской области, Белорусской ССР.

Фото М. Савина.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

34-й год издания

№ 7 (1496)

12 ФЕВРАЛЯ 1956

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Привет делегатам XX съезда Коммунистической партии Советского Союза!

Партия и Ленин —
близнецы-братья,—
кто более
матери-истории ценен?
Мы говорим — Ленин,
подразумеваем —
партия,
мы говорим —
партия,
подразумеваем —
Ленин.

В. Маяковский

НАРОД И ПАРТИЯ ЕДИНЫ

К Москве, древнему Кремлю, где 14 февраля откроется XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, обращены в эти дни взоры всех советских людей. Многомиллионным отрядом, тесно сплоченным вокруг ленинского ЦК, пришла наша партия к своему съезду. Более полувека назад она во главе с В. И. Лениным подняла к историческому творчеству народы России, смело и открыто провозгласив устами своего вождя, что у пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации.

Великий сын России В. И. Ленин стоял у истоков Коммунистической партии. Небольшой, но крепко спаянной кучкой большевиков-ленинцев начинала партия свою героическую деятельность. Ныне же

Партия —
это
миллионов плечи,
друг к другу
прижатые туго.

И сила каждого коммуниста, как и сила всей партии,— в кровной связи с народом.

Народ — творец истории! Это он, являясь главной силой производства, определяет в конечном счете весь ход, направление развития общества. История общества — это история способов производства, а вместе с тем история производителей материальных благ, создателей духовных сокровищ, история трудящихся масс. Опираясь на массы, руководя ими, Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным подготовила победу Октября, создала первое в мире государство рабочих и крестьян.

Коммунистическая партия, сплотив вокруг себя рабочих, крестьян, интеллигенцию, сумела в исторически короткий срок превратить нашу страну из отсталой, аграрной в передовую, промышленную, в страну крупного механизированного сельского хозяйства.

Всемирно-исторические победы Коммунистической партии объясняются прежде всего тем, что она пользуется безграничным доверием и поддержкой масс. Коммунистическая партия — подлинно народная партия, идеи, программа которой выражают интересы народа, руководители которой соединяют свой опыт с опытом миллионов тружеников.

— Мы с партией, вместе с партией! Как партия, так и мы!

Это твердое слово советского человека всегда поддерживало боевой штаб КПСС — и в пору, когда враги пытались сбить нас с единственно правильного пути, указанного гением Ленина, и в дни войны, и в дни созидания.

— Мы с партией!

Этот клич народа слышен и в нынешние предсъездовские дни, когда, поднявшись на высокую вершину, мы оглядываем пройденный путь.

За нашей спиной — пять славных пятилеток. Когда-то В. И. Ленин мечтал о 100 тысячах тракторов для советской деревни. Сейчас на полях совхозов и колхозов — более 1 400 тысяч тракторов. Когда-то наша страна занимала одно из последних мест по производству электроэнергии и знаменитый план ГОЭЛРО, названный Лениным «второй программой партии», был объявлен за рубежом утопией.

Жизнь зло посмеялась над недальновидными скептиками. СССР сейчас занимает второе место в мире по производству электроэнергии, и одна лишь Куйбышевская ГЭС даст в шесть раз больше электроэнергии, чем вся Россия в 1913 году. Теперь электростанции страны в течение суток вырабатывают почти столько же электроэнергии, сколько наши станции дали за весь 1920 год.

Какую же силу таит в себе народ, и сколько в нем мужества, мудрости, трудолюбия, если он мог свершить под руководством партии такой гигантский скачок! Куда ни глянешь — на нефтяные ли вышки, на корпуса металлургических и машиностроительных заводов, совхозы, возникшие на целинных землях, города, только что появившиеся на карте Родины,— везде и во всем ощущаешь живой, творческий дух созидания, невиданный революционный размах, сокращающий все плановые сроки. Досрочно выполнен пятый пятилетний план, досрочно осуществляются и планы на более длительный период. Досрочно выполнить государственный план первого года шестой пятилетки обязуются передовые предприятия, колхозы, совхозы.

Осмысливая курс, по которому партия ведет наш могучий советский корабль, мы с радостью и благодарностью отмечаем — курс правильный, курс ленинский! Все сделанное нами, все добытое и завоеванное блестяще подтверждает мудрые ленинские слова: «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие». Советская тяжелая индустрия растет из года в год, и это обеспечивает успехи сельского хозяйства, легкой, пищевой промышленности, рост материального благосостояния и культурного уровня советских людей.

Партия уделяет огромное внимание сельскому хозяйству. По сравнению с 1954 годом в минувшем году страна получила больше зерна и других сельскохозяйственных продуктов; посевные площади увеличились на 19,7 миллиона гектаров. Лучшие сыны Коммунистической партии направлены на работу в деревню. Десятки тысяч юношей и девушек по призыву партии, ленинского комсомола поехали осваивать непаханные целинные земли, собирать новые миллионы пудов хлеба.

Сложна и многогранна деятельность нашей партии, которая руководит всеми сторонами жизни огромного Советского государства. ЦК партии, осуществляя ленинские принципы коллективного руководства, умело объединяет усилия работников самых различных отраслей народного хозяйства и культуры. ЦК партии подает пример того, как надо руководить массами, вбирая в себя их опыт, все то новое, что рождается в буднях коммунистического строительства. Руководители партии и правительства, выдвигая перед народом большие задачи, считают необходимым прежде всего посоветоваться с передовыми людьми — правильны ли намечаемые меры? Известно, что последние решения партии по промышленности, строительству, сельскому хозяйству разработаны с учетом достижений лучших предприятий и колхозов.

В этом еще и еще раз проявляется великое единство народа и партии, проявляется главное достижение партии — рост новых людей, высокого духовного, морального облика воистину талантливых хозяев и творцов новой жизни. Мы радуемся их талантам и тогда, когда входим в здание атомной электростанции, и когда осматриваем поля выдающегося колхозного новатора Терентия Мальцева, и когда перелистываем альбом инструментов и приспособлений, разработанных киевским токарем Виталием Семинским.

С твердой верой в талант советского народа, его творческие силы, с учетом его инициативы, предложений лучших его сыновей и дочерей разрабатывал ЦК КПСС проект Директив XX съезда партии по шестой пятилетке. Проект этих директив — увлекательная картина нашего будущего, песня наших слитных сердец. Новая пятилетка встает перед нами как программа дальнейшего укрепления экономического могущества страны, мирного созидания во имя счастья наших детей, спокойствия старости, благополучия семьи. Шестая пятилетка — это новый рывок вперед. Когда вчитываешься в цифры и мысленно переносишься в 1960 год, то карта Родины предстает испещренной сотнями новых точек, обозначающих заводы, фабрики, электростанции, рудники, города, появившиеся там, где были степь, тайга, пустыня, безлюдие. И все это выражено в одной цифре: рост промышленной продукции за пятилетие составит примерно 65 процентов. Вся советская промышленность поднимется на неизмеримо более высокий технический уровень.

В проекте Директив отражены интересы трудящихся всего многонационального Советского Союза. Каждый из народов СССР видит в проекте Директив завтрашний день своей республики, перспективу ее экономического и культурного процветания. Партия всегда заботилась и заботится об укреплении ленинской дружбы народов.

Святое чувство братской солидарности связывает народы СССР с народами великого Китая, стран народной демократии. Эти связи построены на принципах взаимного уважения суверенитета и равноправия народов, на принципах товарищеской взаимопомощи и координации планов экономического развития. И в дни работы XX съезда партии огни строек Китая и Польши, Чехословакии и Болгарии, чудесные дела всех наших друзей будут видны из окон Кремлевского дворца. Нам радостно сознавать, что наши товарищи, вставшие на путь социализма, так далеко шагнули вперед. Нам радостно сознавать, что вместе с нами они упорно и настойчиво борются за мир.

Советские люди не хотят войны. Они горячо одобряют внешнюю политику Советского правительства, политику мирного сосуществования государств. Мы не скрываем своих целей: Советский Союз располагает теперь всеми необходимыми условиями для того, чтобы в исторически кратчайшие сроки решить основную экономическую задачу СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Мы будем решать эту задачу на путях мирного экономического соревнования.

С каждым годом ширятся связи СССР с другими странами, в том числе и капиталистическими. Ширится живое общение между людьми разных политических взглядов; развивается торговля; идет обмен культурными ценностями. 1955 год войдет в историю, как год больших успехов в борьбе СССР, Китайской Народной Республики, стран народной демократии за мир, за ослабление международной напряженности. Подлинным триумфом советской политики мира и сотрудничества между народами явилась поездка Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Индию, Бирму и Афганистан.

Во имя мирного строительства, во имя победы коммунизма трудится наша партия, для которой благо народа — высший закон. Каждый из нас счастлив, что в прекрасных делах партии есть живое тепло его рук, его сердца. Каждый из нас знает, что много трудностей будет впереди. Есть еще немало темных сил в мире. Старое не уходит без боя, оно цепляется за ускользающие из-под ног позиции. Но победа будет за нами!

С верой в победу коммунизма, тесно сплоченным вокруг своей родной партии, советский народ встречает XX съезд КПСС.

От имени рабочих столицы

Токарь Московского завода имени Владимира Ильича А. С. Смирнов. Фото С. Фридлянда.

Замоскворечье. Завод имени Владимира Ильича. Инструментальный цех. Здесь мы встретились с токарем Александром Селиверстовичем Смирновым — делегатом XX съезда КПСС.

— Я вторично удостоен такой высокой чести — быть делегатом съезда Коммунистической партии, — говорит Смирнов. — Для меня это большое счастье — в числе других представлять коммунистов нашей славной столицы, которая пришла к съезду с замечательными успехами.

Как известно, московская промышленность досрочно выполнила задания пятой пятилетки и выпустила продукции сверх плана более чем на 18 миллиардов рублей. За пятилетие совершен большой шаг вперед: уровень промышленного производства возрос более чем на 70 процентов. Выпуск автомобилей и станков увеличился в полтора раза, подшипников и электромоторов — почти вдвое.

В сверхплановом выпуске электромоторов — труд и нашего заводского коллектива. Не отстали мы от других, организовав конвейерную сборку электродвигателей, заметно увеличили выпуск продукции.

На нашем заводе вы можете услышать каждый день что-либо новое о том, как выполняются обязательства в честь XX съезда партии. Среди первых побед ильичевцев, как мы называем себя в своем коллективе,— досрочное выполнение задания минувшего года. Это позволило дать сверхплановой продукции на несколько миллионов рублей. А потом то один цех, то другой рапортовали: освоено производство машин малой мощности, изготовлены четыре новые опытные партии электродвигателей, заканчиваются работы над первой партией бензоэлектрических агрегатов.

Немало достижений и на участках, и в бригадах, и у отдельных рабочих! Недавно у нас провели хронометраж одного рабочего дня — было это 18 января. В тот день участок мастера Евгения Шершнева собрал более пятидесяти моторов. А пять лет назад, в тот же день, участок дал лишь семнадцать моторов. Таков результат технического прогресса, который получит особенно широкий размах в шестой пятилетке. Уже в 1956 году валовая продукция нашего предприятия должна возрасти на тринадцать процентов.

В цехах будет освоено производство новых, высокоскоростных электродвигателей мощностью свыше ста киловатт и, кроме того, начнется серийный выпуск трех новых видов продукции.

Как и прежде, мы будем отправлять нашу продукцию на крупнейшие стройки во все концы Советской страны, а также в страны народной демократии.

Для нас шестая пятилетка особенно примечательна: завод имени Владимира Ильича будет коренным образом реконструирован, на месте старых цехов, построенных несколько десятилетий назад, вырастут новые, светлые корпуса, оснащенные самой современной техникой.

Партия

Максим ТАНК

Из мечты нашей светлой, из крови, металла
Родилось это слово и мир осияло.

В нем багряное пламя октябрьского флага,
И широкие крылья для смелых полетов,
Жажда жизни, труда, и любовь, и отвага,
И могучая поступь свободных народов.

В этом слове просторы нагорных вершин
И бездонная синь океанских глубин.

В нем отменная твердость откованной стали,
Голос бронзы и меди, набатный, живой,
Озаренные солнцем цветущие дали
И бессмертная связь человека с землей.

Потому это слово звучит, как бессмертье,
И живет в наших думах, и в песнях, и в сердце!

Перевел с белорусского Андрей КЛЕНОВ.

Множить доходы колхоза

Лихому партизану, Герою Советского Союза государство обеспечило полный достаток. Однако такой уж характер у Кирилла Орловского, что не может он жить сложа руки, на всем готовом. Вскоре после того, как была освобождена Белоруссия, Кирилл

Председатель белорусского колхоза «Рассвет» К. П. Орловский. Фото М. Савина.

Прокофьевич приехал из Москвы в свою родную деревню на Могилевщине. Безрадостная картина предстала перед его глазами: только и было, что поля да небо.

Орловский отыскал земляков, рассказал о своих планах. По-крестьянски, не торопясь, обсудили все по статьям и решились...

И вот теперь колхоз «Рассвет», где председателем Герой Советского Союза Орловский,— один из лучших в Белоруссии.

Мы встретились с председателем, и он рассказал о сегодняшнем дне колхоза:

— Сейчас мы вывозим удобрения на поля. Этим заняты триста подвод каждодневно. На полях уже более 80 тысяч тонн, а всего будет вывезено 146 тысяч тонн навоза, торфа, минеральных удобрений. Вот в чем секрет плодородия наших земель. Вот с чего мы начинаем борьбу за высокие доходы в новом году!

За время после XIX съезда партии многое сделано в колхозе. Доходы увеличились с 4 400 тысяч рублей до 16 миллионов. У нас фактически вырос большой сельский поселок, в котором что ни дом, то новостройка. Рядом с клубом высится такое же добротное двухэтажное здание, в котором разместились колхозный архив, библиотека, отделение связи, парикмахерская.

Совершенно преобразился свиноводческий городок. Там сейчас содержится свыше двух тысяч животных. Вдвое выросла молочно-товарная ферма на центральной усадьбе — одна из шести. Только в минувшем году мы возвели 22 постройки.

Готовясь к XX съезду партии, члены нашей артели наметили новый план подъема животноводства, решили расширить сад, посадить вдоль шоссе и в виде полезащитных полос несколько тысяч декоративных деревьев. И снова будем много строить: консервную фабрику по переработке фруктов, общественную пекарню, столовую, баню, прачечную.

Теперь мы имеем возможность хорошо оплачивать труд колхозников. На каждый трудодень выдано три килограмма зерна, десять килограммов картофеля, килограмм овощей, по 30 рублей деньгами. Мы не сомневаемся, что решения XX съезда партии помогут нам еще быстрее двигаться вперед, поднимать сельскохозяйственное производство.

Новые конструкции

Мы встретились с директором Челябинского тракторного завода имени Сталина Александром Ильичом Крицыным в новом ве-

Директор Челябинского тракторного завода А. И. Крицын. Фото О. Кнорринга.

ликолепном здании Челябинского театра оперы и балета, где проходила областная партийная конференция. Коммунисты Южного Урала избрали Александра Ильича делегатом на XX съезд партии.

— Какие интересные события произошли на ЧТЗ в период меж-

ду XIX и XX съездами? — спросили мы товарища Крицына.

— Главное — это коренной перелом в работе всего завода,— отвечает Александр Ильич.— До 1953 года мы систематически не выполняли заданий. После сентябрьского Пленума ЦК мы решительно взялись за устранение недостатков и уже в 1954 и 1955 годах выполняли план по всем показателям.

За период между съездами объем производства ЧТЗ увеличился больше чем на треть. Производительность труда выросла на 30,2 процента.

— Какие технические новшества появились у вас на заводе?

— В последнее время мы осваиваем, и с успехом, новые методы точного литья. Стараемся делать отливку такой, чтобы не тратить много времени и средств на последующую обработку. Применяем точное литье по выплавляемым моделям. Модель изделия сложной конфигурации штампуется из смеси стеарина с парафином, а затем покрывается огнеупорной, крепко спекающейся массой. После этого смесь из формы вытапливается, и в образовавшуюся пустоту заливается металл. И вот эффект: раньше при изготовлении каждой предкамеры дизеля шло в отход четыре с половиной килограмма стали, а теперь отливка требует незначительной обработки — снимается всего 120 граммов стружки.

Литейщики приурочивают к открытию XX съезда партии пуск четырнадцатипозиционного автомата. Под управлением одного рабочего он будет «выпекать» скорлупчатые полуформы для другого вида точного литья.

— Каковы перспективы завода в шестой пятилетке?

— Во-первых, мы будем с каждым годом сокращать производство запасных частей. Этим займутся другие, мелкие заводы.

Во-вторых, мы должны резко сократить время на вспомогательные операции — перемещение детали в цехе, ее укрепление на станке,— сейчас на это уходит больше часов, чем на обработку детали.

В заключение А. И. Крицын сказал:

— Нашим подарком XX съезду будет опытная серия новых тяжелых гусеничных тракторов «Сталинец-100», более мощных, чем широко известные тракторы «С-80» Эффективная мощность нового двигателя — сто лошадиных сил. Тяговое усилие «на крюке» — одиннадцать с половиной тонн, на две тонны больше, чем у «С-80». По расходу горючего на тонну собственного веса «С-100» будет самым экономичным отечественным трактором.

Коллектив нашего завода взял обязательство изготовить к маю 1956 года серию 140-сильных тракторов и для испытаний опытные образцы тракторов с мощностью двигателя в 250 лошадиных сил. Эти мощные тракторы, оборудованные, как бульдозеры и скреперы, найдут широкое применение на землеройных работах. А 250-сильный трактор, снабженный дизельэлектрической трансмиссией, сможет работать в качестве передвижной электростанции.

Забота о молодой смене

Токаря с киевского завода «Красный экскаватор» Виталия Куприяновича Семинского мы застали в райкоме партии, когда секретарь райкома показывал ему литой резец с напаянной режущей пластинкой.

— Как вам это нравится?

— Чугун?

— Чугун высокой прочности, не уступит стали.

— Неплохо.

Какое же дело привело токаря в райком: личное, общественное?

На этот вопрос Виталий Куприянович ответил, что дело-то общественное, но оно и личное, целиком его касается.

— Создаем районный Дом техники для передачи опыта, как отечественного, так и зарубежного, а я в организационной комиссии,— пояснил он.— Ну, а потом буду консультантом, придется и практически кое-что показать. В Доме техники будут не только инструменты, приспособления, чертежи, но и станки, на которых можно работать.

Лауреат Сталинской премии В. К. Семинский — известный новатор, предложивший оригинальные приспособления для ускорения обработки металлов, один из авторов популярного альбома «Инструменты и приспособления токаря-скоростника», второе издание которого сейчас готовится. Виталий Куприянович много времени посвящает распространению передовых методов труда.

Семинский работает на «Красном экскаваторе» с 1923 года. В те дни небольшой заводик, называвшийся «Красным пахарем», изготовлял сельскохозяйственный инвентарь, а теперь это одно из крупнейших в Киеве предприятий. Здесь выпускаются мощные многоковшовые экскаваторы, гидравлические землеройные и другие машины.

Семинский был делегатом XIX съезда партии, ныне он избран делегатом XX съезда.

Ветеран «Красного экскаватора» считает, что и в текущем году он

НАУКА НА СЛУЖБЕ ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Президент Академии наук СССР
А. Н. НЕСМЕЯНОВ

Проект Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы — это грандиозная программа дальнейшего роста всего народного хозяйства нашей Родины, благосостояния и культуры народа. Многие и многие пункты проекта Директив потребуют для своего выполнения напряженной и вдохновенной работы не только рабочих, хозяйственников и инженеров, но и целой армии советских ученых. Большая и ответственная работа предстоит в шестой пятилетке и Академии наук СССР. Надлежит всемерно развивать науки, расширять теоретические исследования во всех областях знаний, повышать роль научных учреждений в деле технического прогресса.

Действительно, мы подходим к такой стадии в техническом и научном росте, когда перед нами возникают все более крупные и принципиально новые задачи и их можно решать только на новых путях, во всеоружии высокой научной теории. Развитие электрификации, комплексной механизации и автоматизации, внедрение новейшего, высокопроизводительного оборудования и передовой технологии тогда дадут наибольший эффект, когда эти технические мероприятия будут осуществляться на самой передовой научной основе,

А. Н. Несмеянов.
Фото Е. Умнова.

с глубоко разработанной теорией соответствующих явлений и процессов. Если пятая пятилетка прошла под знаком ядерной физики, как лидера науки, то в шестой пятилетке это лидерство глубоко захватит технику.

Мы вступили в атомную эру. Проектом Директив по шестому пятилетнему плану намечается строительство атомных электростанций мощностью 2—2,5 миллиона киловатт и создание транспортных средств на атомном горючем. Эти предложения опираются на большой успех советских ученых и инженеров в области ядерной физики и энергетики, а также на плодотворную работу химиков, геологов и биологов.

Намеченные проектом Директив атомные энергетические установки явятся первыми в мире крупными установками по мирному использованию атомной энергии и вместе с работающей ныне промышленной атомной электростанцией Академии наук СССР — первенцами энергетики будущего.

За скупыми фразами проекта Директив видятся столетия новой эпохи, у начала которой мы стоим. Вслед за свершившимся овладением энергией регулируемого деления атомов тяжелых элементов, подобных урану, торию, плутонию, стоит задача научиться регулировать еще более грандиозную энергию превращения легких элементов в так называемых термоядерных реакциях — ту энергию, которая бушует во взрыве водородной бомбы и которой греет нас Солнце. Начало атомной эры для ученых означает решение целого ряда новых вопросов, никогда не встававших перед наукой ранее. Для инженеров это — создание аппаратов и машин, имеющих мало общего с прежними их типами. Вместе с тем это предполагает наиболее глубокое слияние науки и техники. Высоко индустриализованная наука и техника будут опираться на высоты теоретической физики.

Как иллюстрацию такого типичного для современной науки явления приведу пример новой установки, предназначенной для ядерных исследований, сооружение которой завершается в текущем году нашей промышленностью. Установка, о которой идет речь, будет действовать на основании принципов ускорения заряженных частиц, принципов, открытых и разработанных в Физическом институте Академии наук СССР. Для размещения этого «прибора» потребовался огромный зал, который скорее напоминает цех большого завода, чем обычную лабораторию. Вместе с тем прибор имеет беспрецедентную точность геометрических форм. Достаточно указать, что полный путь ускоряемых в нем частиц в два с лишним раза превышает расстояние от Земли до Луны. Он ускоряет движение элементарных частиц до получения ими космической энергии 10 миллиардов электрон-вольт. Таковы поразительные параметры этой уникальной в мире установки. В шестой пятилетке можно ожидать появления первого атомного ледокола, а далее — создания и других атомных транспортных средств — воздушных и сухопутных.

Вступление в атомную эру потребует развития совершенно новых областей промышленности и технологии, таких, например, как получение и разделение изотопов. Все шире и шире будет развиваться применение радиоактивных изотопов — побочных продуктов атомной техники. Они найдут применение, во-первых, как источники разной жесткости гамма-лучей для дефектоскопии, диагностики, в лечебных целях, для различных видов автоматики. А во-вторых,— как меченые атомы — для разнообразных научных и технических

Токарь киевского завода «Красный экскаватор» В. К. Семинский.
Фото Н. Козловского.

внесет немало рационализаторских предложений. Их осуществление позволит повысить производительность труда в два — пять раз на изготовлении различных деталей экскаватора.

— А ведь это,— говорит Семинский,— особенно важно. Не случайно в проекте Директив XX съезда КПСС подъем производительности труда назван решающим условием выполнения заданий по росту производства и дальнейшего повышения благосостояния народа.

За последние годы Семинский обучил целый отряд молодых рабочих — пятьдесят человек. Его воспитанники Геннадий Глушковский и Николай Третьяк стали мастерами в цехе, а токари Осипенко, Пустовойт, Соколовский и другие выполняют более двух норм. Растет молодая смена. Доволен ли ею требовательный учитель? Доволен, конечно.

— Подростков следует круче к труду поворачивать,— говорит Виталий Куприянович.— Хорошо, что в школах открыты производственные мастерские, но я предложил бы еще ввести практику на заводах. Учить — так учить в рабочем коллективе!

Новый грузинский чай

Имя Тамары Купуния известно многим в Грузии. Она бригадир чаеводческой бригады колхоза имени Ленина, дважды Герой Социалистического Труда. Теперь она избрана делегатом XX съезда КПСС.

В беседе с нашим корреспондентом Тамара Купуния рассказала:

— В Советском Союзе под чайными плантациями занято свыше 70 тысяч гектаров, из них 65 тысяч — в Грузии. В минувшем году наша республика сдала государству свыше 117 тысяч тонн сортового чайного листа. Грузия за короткий срок стала основной поставщицей чая, и не только за счет увеличения площадей под чайным кустом — невиданно выросли урожаи. В отдельных районах, как, например, в Махарадзевском, они увеличились более чем в восемь раз. Наша колхозная чаеводческая бригада собрала с каждого гектара 8 685 килограммов чайного листа.

Увеличивать производство отечественного чая помогает нам передовая советская наука. Применяя мичуринские методы гибридизации, ученые вывели новые сорта грузинского чая, которые превосходят по урожайности прежние на 30—35 процентов. В прошлом году этот чай впервые собрали в большом количестве — до 14 тысяч килограммов. Он и по качеству значительно лучше. Нас, сборщиц чая, он также очень устраивает. Куст нового грузинского чая выше ростом, флеши его значительно крупнее, и поэтому его легче собирать.

В проекте Директив XX съезда по шестой пятилетке сказано, что производство сортового чайного листа по Грузии в 1960 году должно быть доведено до 165 тысяч тонн. Мы приложим все силы, чтоб эту задачу не только выполнить, но и перевыполнить.

Справа — Тамара Купуния, бригадир колхоза имени Ленина, Грузинская ССР.
Фото В. Джейранова.

исследований: в химическом анализе, в процессах изучения трения и износа, изучения путей и пределов распространения в природе в естественных и искусственных условиях газов, жидкостей, веществ и живых организмов. С помощью радиоактивных изотопов будут изучаться всевозможные формы обмена веществ в здоровом и больном организме. Метод меченых атомов уже немало дал биологии и обещает дать еще больше. Многие тайны природы будут раскрыты этим путем.

В шестой пятилетке должны быть проведены большие геологические работы, обеспечивающие дальнейший рост сырьевой базы нашей промышленности. За этим кроется властное требование широких теоретических обобщений в области геологии, способных ускорить поиски полезных ископаемых на основе широкого использования геофизики.

Наряду с первыми крупными атомными электростанциями будут развиваться и расти тепловые электростанции, работающие на турбинных установках с высокими параметрами, которые в обозримом будущем останутся попрежнему главным источником электроэнергии. Наш народ быстрыми темпами должен осваивать гидроэнергетические ресурсы, закончить сооружение волжских гидроэлектростанций, получить электрический ток от первых гигантских электростанций на великих сибирских реках. Большая работа, частью уже выполненная, предстоит ученым и инженерам по созданию единой высоковольтной сети Советского Союза. Предстоят разработка принципов устройства мощных дальних линий электропередачи, создание электроемких производств — потребителей электроэнергии на месте.

Шестая пятилетка пройдет под знаком широкой механизации трудоемких процессов и автоматизация производства. При этом особенного внимания исследователей потребует комплексная механизация производств в целом, а не только отдельных узлов. Возникают вопросы дальнейшей разработки теории автоматического регулирования, создания единой системы приборов автоматики, проектирования полностью автоматизированных заводов, особенно в химической промышленности. Необычайно перспективной областью автоматизации является система электронных счетно-решающих устройств. Широкое их вхождение в жизнь осуществится в новой пятилетке. Подобные машины позволят производить колоссальные объемы вычислений, необходимых для инженерной и научной деятельности, позволят решать ранее, казалось бы, неразрешимые математические задачи. Специализированные малые машины такого рода будут использованы для автоматизации управления производственными процессами, играя роль или квалифицированного рабочего, или диспетчера, или инженера. Они продиктуют то или иное изменение режима процесса, в зависимости от перемены независимых параметров. Показания об этих параметрах воспринимает управляющая машина. Можно предвидеть создание специализированных бухгалтерских, статистических, информационных, переводческих машин. В той же мере, как станки, экскаваторы, краны, врубовые, отбойные молотки и другие машины облегчают физический труд человека, счетные машины явятся отличными помощниками человека, занятого умственным трудом, резко поднимут производительность его труда. Шестая пятилетка ознаменует начало новой эры и в этом направлении.

Интересные и ответственные проблемы встают перед радиотехникой. Научное и техническое освоение самой коротковолновой области радиоволн, использование волноводов для осуществления междугородной многоканальной телефонной, телевизионной и тому подобной связи — одна из важных задач. Создание новых типов генераторов радиоволн для различных целей, использование в радиотехнике полупроводниковых приборов — все это требует дружного взаимодействия ученых и инженеров. Радиотехника и радиофизика являют собой другой пример полного слияния науки и техники в наше время.

Большие проблемы будут решать химики. Наряду с интенсификацией и автоматизацией процессов и резким увеличением продукции основной химической промышленности необходимо создать широкую промышленность органического синтеза на основе в первую очередь газов нефтепереработки и природного газа, который пока используется главным образом в энергетических целях и для производства сажи. На этой основе можно и должно получить синтетическое горючее, пластмассы и сырье для них, лаки, растворители, искусственный каучук, моющие средства и многое другое.

Немало в этом направлении уже сделано, но предстоит решение новых проблем, которое потребует разработки фундаментальных теоретических вопросов химии: теории ускорения химических процессов катализом и в связи с этим химической кинетики — учения о скорости реакций; учения о цепных реакциях в химии — основы теории горения, взрывов, явлений полимеризации. Необходима дальнейшая разработка вопросов электрохимии и фотохимии и особенно использования в химии излучений радиоактивных элементов; химии поверхностных явлений и адсорбции; теории высокомолекулярных соединений — основы техники пластмасс, синтетического каучука и искусственного волокна; химии металлоорганических соединений. Здесь в последние годы сделаны открытия крупного практического значения.

Следует всемерно развивать биологию с ее многочисленными ветвями — эту науку первостепенного значения. Физика, химия и сопредельные с биологией их ответвления — биохимия и биофизика — достигли высокого уровня и вооружают биологов новыми мощными средствами исследования, и в частности мечеными атомами. Следует указать и на новую, усовершенствованную оптическую микроскопию, включая ультрафиолетовую и люминесцентную и особенно электронную микроскопию, давшую возможность видеть структуры на грани с молекулярными. Успехи сельского хозяйства, медицины, ряда отраслей пищевой промышленности связаны с достижениями биологической науки.

Вопросы наиболее рационального размещения производства, освоения новых районов, создания новых отраслей промышленности на новых местах — все это ставит большие задачи как перед экономической наукой, так и перед комплексом геолого-географических и технических наук.

В шестой пятилетке дела хватит всем, интересного, увлекательного, благодарного дела!

Почетная задача ученых — «Всемерно развивать **науку**. Расширяя теоретические исследования во всех областях знаний, повысить роль научных учреждений в деле технического прогресса и организации производства». Не приходится сомневаться, что самоотверженная, вдохновенная работа ученых даст богатый урожай.

Мы — рязанские

Владимир СОЛОУХИН

Фото Дм. Бальтерманца.

— Эй вы, бабы рязанские, почем лапти?

— Эй вы, лапотницы рязанские!

Еще лет тридцать назад эти окрики почти неизбежно раздавались там, где появлялись рязанские женщины, которые подчас и действительно были обуты в лапти. Само сочетание слов «бабы рязанские» звучало, как поговорка, олицетворяющая темноту, забитость, неповоротливость.

— Эх ты, баба рязанская! — мог услышать и иной мужчина, не проявивший должной смекалки и попавший поэтому впросак.

Недавно мы познакомились с несколькими женщинами Рязанской области — с обыкновенными, рядовыми труженицами. Они с гордостью говорят:

— Мы — рязанские!

Хозяйка

Колхоз «Смычка» уверенно шел в гору. С каждым годом устойчивей и весомей становился трудодень, по окраинам села появлялись новые постройки: скотные дворы, телятники, силосные башни. Люди работали все дружнее и все с большим и большим уважением относились к председателю Анне Игнатьевне Ефремовой. Люди понимали, что они во многом обязаны этой степенной, рассудительной женщине с добродушным лицом и твердым характером.

Председатель соседнего колхоза Иван Михайлович Демидов, заходя в правление к Ефремовой, шутил:

— Мне в твой кабинет, Анна Игнатьевна, впору отвернувшись заходить.

— Что так?

— Не могу смотреть на передние углы. Там ведь все мои знамена стоят. Все их ты у меня отобрала, и отбирать больше нечего.

— Колхозов вокруг много, — отвечала Анна Игнатьевна, — теперь вот и за их знамена примемся.

Председатель колхоза имени Кирова Анна Игнатьевна Ефремова.

Но дело вскоре обернулось неожиданным образом.

Демидов ушел из председателей по нездоровью, а новенький начал пьянствовать и разваливать колхоз. Было ясно, что без срочных мер колхоз имени Кирова спасти будет трудно. И Анну Игнатьевну уговорили принять дела этого колхоза.

— Да как же так? — возражала она. — Я у него знамена отбирала, я его, можно сказать, перед всеми людьми бесчестила, а теперь я же его и принимай?

— А вот вы и покажите пример да опять те знамена и верните к себе.

...Село Санское. Летом здесь и Ока и привольная заокская пойма, а теперь, зимой, все было засыпано снегом. Среди снеговой белизны чернели разбросанные в беспорядке дома.

Анну Игнатьевну мы нашли в правлении колхоза. Она сидела за столом, накинув на плечи вязаный полушалок. Ни дать, ни взять хозяйка за чаем. Только вместо самовара на столе стоял телефон, вместо сахарницы — чернильница, вместо пирогов лежали разные бумаги.

По стенам кабинета развешаны разные диаграммы, на которых все сравнивается с 1950 годом.

— А почему все сравниваете с 1950 годом?

— Колхоз в этот год приняла, вот и сравниваем, — простодушно ответила Анна Игнатьевна.

— Ну, и как же вы его приняли?

— Плохо. Долгов у колхоза было полмиллиона рублей. Глаз нельзя было никуда показать. Звоню я на пристань, дескать, перевезите материалы, они говорят: «Должок бы получить сначала». Проглотила я эту пилюлю, звоню в сельхозснаб и слышу: «За колхозом Кирова долг, — отвечают, — погасить нужно». В общем, тяжелое досталось наследство. Начали соревноваться с соседями. Они приехали смотреть наши скотные дворы, да на смех и подняли.

— Ну и как же?

— Понастроили. Три коровника поставили, шлакозаливные, оштукатуренные, беленые, с подвесными дорогами. Телятник, свинарник... Водопровод к каждому двору подвели, автопоилки устроили. Скважина у них тут была, двенадцать лет стояла, деревяшкой забитая. Открыла я ее, опустила бутылку на веревочке, достала воды, попробовала. От той скважины водопровод и пошел. Правда, пришлось водонапорную башню строить.

— Да на какие же деньги вы строили, ведь долгов было пятьсот тысяч?

— Мало ли что было! А теперь доходу два миллиона. Так вот и живем. — И Анна Игнатьевна засмеялась. Умеет она так смеяться — одними глазами. Лицо вроде серьезное, а глаза смеются.

— Но все же деньги откуда-нибудь взяться должны? Под ногами не валяются?

— А как же, под ногами и есть. В земле они, деньги-то. И в земле у каждого колхоза их поровну, так я считаю. Только одни их берут больше, другие — меньше, а третьи и вовсе брать не хотят — нагнуться лень. Я, помню, колхоз приняла, пятьсот га некошеных лугов под снегом лежали. Это не деньги, что ли? Коровы едва по тысяче литров надаивали, а теперь три с половиной на круг дают. Силосу семьсот тонн заложено было, а мы и все пять тысяч заготовили, да одной кукурузы тысячу пятьсот тонн и в стеблях и с початками.

— Едят кукурузу-то?

— А то не едят! Открыли мы первые силосованные початки, одна доярка положила в передник и понесла коров потчевать на пробу. Идет, а телка изловчилась — хвать прямо из передника самый большой початок да в угол с ним... А колхоз поправился. И, знаете, скажу вам по секрету, если бы не одна историческая беда, еще богаче зажили бы.

— Какая же это историческая беда?

— Село Санское испокон грузчиков в порты поставляло. Чуть весна, все мужики, числом до трехсот, уходят на сторону: в Шилово, в Касимов, в Ленинград даже. Возвращаются осенью. Все хозяйство на женщинах: и земельные работы, и косовица, и скот. В этом селе, если девушка косить не умела, замуж лучше и не думай — никто не возьмет. Но года через два мужчины все дома будут работать.

— Как же это?

— А так. У нас хоть и миллионный доход, а трудодень пока невысок, потому что строимся. Клуб вот нужен. На стороне грузчик тысячу рублей в месяц зарабатывает. Ну, а если он в колхозе больше получать будет, пойдет ли? Нет, и не выгонишь.

Потом Анна Игнатьевна повела нас на фермы. В стороне от дороги стоял длинный развалившийся сарай.

— Экспонат, — кивнула в его сторону Анна Игнатьевна.

И была в ее интонации вместе с насмешкой большая гордость за то, что этот сарай стал поистине «экспонатом», представляющим невозвратную «эпоху» всего пятилетней давности.

Профессия Раи Михеевой

Вечером Люба Лыткова сказала Рае Михеевой:

— В Рязани заводы строятся, дома для рабочих. Не слышала? Райком комсомола объявил призыв молодежи. Надо бы пойти, как ты думаешь?

— Так ведь мы ничего не умеем...

— Что за беда, научимся.

И, видя, что подруга все колеблется, добавила:

— А ребят в Рязани!.. И все городские, обходительные...

Но это было лишним, потому что Рая и без того решила ехать. Раз зовут, — значит, вправду нужны руки.

В поселке Приокском, где уже поднялись корпуса станкостроительного завода, суждено было начать Рае Михеевой новую жизнь. В группе, куда она вошла, было семнадцать девушек, съехавшихся из разных деревень области. А учил их строгий на вид мужчина Федор Васильевич.

— Значит, теперь вы каменщики. А какой полагается вам инструмент? Не знаете, — как бы радовался Федор Васильевич. — Ну, конечно, откуда вам знать такую науку? Известно, деревенское дело.

Одна девушка робко проговорила:

— Инструменты бывают: лопаточка, молоток и отвес.

— Так, правильно, — удивился учитель, — только лопаточка на-

Рая Михеева на стройке.

зывается у нас «мастерок». А главный инструмент каменщика есть руки и глаза. Так и запомните. А пользуются инструментом так... — И он начинал ловко пригонять кирпич к кирпичу. Казалось, кирпичи сами прыгают к нему в руки из стопки и сами же, задержавшись на мгновение, ложатся в стену.

Рая взяла кирпич и, к удивлению своему, уложила его вровень с соседним кирпичом. Потом она положила еще кирпич, потом еще.

— И вот ваша работа, — отстранил ее Федор Васильевич. — Она никуда не годится, и нужно ее ломать, потому как шов у вас неровный.

Рая теперь и сама увидела, что в одном месте цемента под кирпич положено больше, в другом меньше, отчего весь рядок прогнулся.

— Это вам не пироги печь, — торжественно заявил каменщик, — это наука.

Семнадцать пар девичьих глаз восторженно смотрели на корявые, измазанные цементом, но ловкие, прямо-таки неуловимые руки каменщика.

А год спустя Рае Михеевой дали тринадцать молодых парней и сказали: чтобы были каменщики, такие же, как и сама. Рая собрала их возле кладки и спросила:

— Ну, какой вы знаете инструмент каменщика?

И еще вот что нравится Рае Михеевой в своей профессии. Начнешь выводить первый этаж и видишь вокруг себя только груды кирпича, кадку с цементом да разный строительный мусор. Но вот выше поднялся дом. Теперь, оторвавшись на миг от горячей работы, оглянешься вокруг и видишь соседние стройки, где работают другие бригады, видишь и готовые уже дома. А там, с третьего этажа, доступны взгляду и корпуса завода, и дальний элеватор. Вот уж и сама Рязань, как на ладони. Вот уж после четвертого этажа и обширные заокские поймы и синяя дымка леса видны вдали.

Все шире и шире кругозор. И кажется уже, что скоро увидишь всю Родину с другими, великими стройками, где работают такие же девушки, как Рая Михеева, и такие же парни, как ее ученики.

У станка

Когда Римма Пустовалова окончила десятилетку, перед ней, как и перед всеми ее сверстницами, открылись разные пути-дороги.

Подружки Риммы Валя Лопатина и Эля Бурмистрова подали заявление в педагогический институт, а Жанна Туманова и Нина Самохина — в медицинский. Только Римма медлила.

Перед окончанием школы десятиклассников водили на экскурсии — в депо, в мастерские, на завод. И вот она увидела, как молодой парнишка — чубчик торчком, нос в масле — закрепил круглую шершавую болванку, которая завертелась так быстро, что стала казаться гладкой, и начал подводить к ней резец. Римма даже зажмурилась, когда резец вплотную подошел к болванке. Она ждала скрежета, стука, думала, что резец сейчас или искорежится, или разлетится. Но ничего не произошло, и когда Римма открыла глаза, то увидела, как с резца плавно стекает синяя стружка, а болванка становится тоньше и светлее.

— Вот это да! — вырвалось у Риммы.

Но паренек, видимо, считавший свою работу обыкновенной, не повел и глазом на удивленный возглас. Вокруг кипела работа. Фрезы легко, как бы в масло, врезались в стальные детали. Римма Пустовалова, видя все это, поражалась и, что говорить, завидовала тому чумазому пареньку, управляющему машиной. Поэтому, когда несколько месяцев спустя мать спросила у нее, что же та все-таки хочет делать, Римма ответила:

— А я, мама, хочу устроиться на завод.

На заводе Римме предложили стать контролером или учиться на чертежницу. Но она просилась к станку. Тогда ее направили к токарю Кирюшину. Учитель Риммы, Иван Иванович Кирюшин, был немного постарше своей ученицы, поэтому уже на другой день Римма стала звать его Ваней.

— Для того, чтобы научиться хорошо работать, нужно уметь ухаживать за станком, — говорил Ваня.

И Римма с чисто женской сноровкой протирала, чистила, выбирала масло и стружку из разных щелочек. Станок был настольный, аккуратный, немного побольше швейной машинки, и Римма скоро привязалась к нему.

А между тем начальник цеха Владимир Григорьевич Войтко стал носить Римме разные книжки про станки, про токарное дело, про те машины, которые завод вырабатывает.

Войтко же и завел однажды разговор с Риммой об учебе.

— Я очень бы хотела, да боюсь, не справлюсь. Вот разве в техникум...

— Поступать, так сразу в институт, бояться нечего.

Давно уж Ваню Кирюшина перевели на большой станок, и Римма стала «токарить» самостоятельно, давно уж уехал в колхоз Владимир Григорьевич Войтко. Новый начальник цеха Иван Яковлевич Ларин учится вместе с Риммой на втором курсе вечернего радиотехнического института. Он часто предлагает Римме взять работу полегче, уйти от станка, чтобы больше времени отдавать учебе. Но Римма и слышать не хочет, говорит, что без станка ей и два дня прожить скучно.

А недавно дали ей ученицу.

Токарь Римма Пустовалова.

Учеба началась с того, что девушки, встретившись, расцеловались.

— Галка, да как же ты надумала через три-то года?

С Галей Антиповой Римма три года назад окончила десятилетку.

— Надо бы сразу тебе, Галя, решиться. Становись к станку. Учить буду.

Подруги

После семилетки Тоня Логинова решила идти в доярки. На листе бумаги, вырванном из тетради, она написала заявление, на котором в тот же день появилась резолюция председателя колхоза: «Удовлетворить».

Молодые доярки колхоза имени Кирова. В первом ряду — Герои Социалистического Труда Тоня Орлова (справа) и Аня Астахова.

Раиса Семеновна Косичкина на уроке.

— Ну что ж, давай к нам, — встретил ее заведующий фермой. — Будешь у нас тридцать третьей дояркой, причем самой молодой. Группу коров примешь от Орловой.

— Н-нет, я не хочу от Орловой, — побледнев, еле выговорила девушка.

— Да чего испугалась-то? Орлова на первотелок перейти хочет, новую группу себе возьмет, а ты, значит, ее...

Орлова, тоже Тоня, некогда работала скотницей. Главная задача ее состояла в том, чтобы отвозить от фермы навоз. Напарницей у нее была Аня Астахова.

Как-то на собрании они добровольно вызвались стать доярками. Теперь при встречах подруги ревниво расспрашивали друг дружку:

— Ну как, сколько твоя Мастерица съела? Неужто двенадцать килограммов одного сена? А надоила сколько? А у меня Залетка сегодня триста граммов прибавила, а Фаза — триста пятьдесят.

Скачок произошел с установлением автопоилок. Сначала коровы не умели нажимать мордами на педали, чтобы лилась вода, потом они стали нажимать, но пугались, когда струя с шипением вырывалась из отверстия, и отпрыгивали, крутя головой. А потом ко всему привыкли и деловито посасывали свежую, прохладную воду. Кормом, ласковым уходом за коровами, неусыпным трудом боролись подруги за килограммы молока.

Так и пошла кривая вверх. Появилась цифра «4 600», потом «5 200». А спустя год Орлова и Астахова получили Золотые Звезды Героев.

И вот легко ли из рук Героини, участницы Сельскохозяйственной выставки, награжденной легковым автомобилем, из рук доярки, про которую Рязанский областной хор поет песни, легко ли из рук ее принять коров семнадцатилетней девушке, только что окончившей семь классов?..

Орлова обошлась с молодой преемницей Тоней Логиновой потоварищески. Водила ее от коровы к корове, рассказывала о характере и повадках каждой.

— Цыганочка любит, чтобы ей перед дойкой кусок хлеба дали, а Нитка,— чтоб ее погладили сначала, а если не обходишь да не обласкаешь, половину молока себе оставит...

На днях Тоня Логинова подошла к Тоне Орловой.

— Тоня, не помнишь, сколько ты за три месяца зимы от каждой коровы молока получила? — спросила она.

— Точно не помню, что-то около тысячи или девятисот килограммов. По книгам нужно посмотреть. А тебе зачем? А, поняла, сравниться хочешь. Да у тебя-то сколько?

— У меня тысяча двадцать шесть...

Наташа предлагает перышко

— Здравствуйте, дети. Мы пришли в школу. Здесь мы научимся читать и писать. А кто уже умеет читать и писать? Поднимите руки.

Около десятка детских ручонок бойко вскинулось вверх.

— Вот ты, мальчик, прочитай, что я напишу на доске.

Большеголовый мальчик, стриженный под машинку, смутился и покраснел.

— Смелее, читай, что я написала.

— Пы-а, п-а, — прочитал мальчик.

— Ну, что же получилось?

Мальчик молчал. В классе стало совсем тихо. Видимо, и сам ученик почувствовал, что нужно что-то ответить, и он громко выпалил: «Гусь!»

Так начался в этом году урок учительницы Раисы Семеновны Косичкиной. Сорок один человек в ее классе, сорок одна душа. Читать и писать они, конечно, научатся, но важно и другое. Дети собрались из разных семей. Каждый из них маленький индивидуалист.

Как-то у одного ученика кончилась тетрадь. Раиса Семеновна знала, что у многих лежат в сумках чистые тетради, и спросила:

— Ребята, кто даст Вите чистую тетрадь? Он завтра принесет и отдаст такую же.

Спросила и увидела, как потупились дети, как поглубже в парты засунули свои сумки.

— Ну, хорошо, вы подумайте, а я пока расскажу вам одну сказку.

И Раиса Семеновна рассказала, как добрая девочка помогла огню разгореться, ручейку течь, дереву расти и как потом огонь согрел ее, ручеек напоил, а дерево накормило плодами. Сказка кончилась.

— Ну, кто же даст тетрадь Вите?

Сорок одна ручонка поднялась вверх.

— Много радости, когда ученик отлично ответит заданный урок, — сказала нам Раиса Семеновна.— Но еще большую радость я испытала на днях, когда девочка Наташа подняла руку и сказала:

— У Сережи плохое перо, можно, я ему дам свое?

— Но ведь Сережа не просит?

— Он стесняется. Можно, я дам ему перышко?..

Откуда приходят песни

Село Большая Журавинка не более других рязанских сел славилось своими песнями. Мало ли голосистых девчат по деревням, разбросанным вдоль Оки! Не обижая журавинские заливистые голоса, скажем прямо, что и под Касимовом, и под городом Сапожком, и под самой Рязанью славно поют девушки.

Ирина Ивановна Косилкина была тогда моложе: прошло с тех пор двадцать три года. Она-то и была, что называется, главной заводиловкой на журавинских посиделках.

Соберутся девушки в какую-нибудь избу, чтобы скоротать долгий зимний вечер. Ирина Ивановна и скажет: «Полно нам семечки лузгать да язык чесать, споем-ка!» И вот, как бы прилетев откуда-то со стороны, забьется, замечется под низким потолком беспокойный девичий голос. А там подхватят вторые голоса и введут песню в колею, в ровное русло. Вьюга — и та словно притихнет за окном.

Между тем в деревни стали доходить иногда предписания: выставить на районную олимпиаду сельскую самодеятельность. Это и надоумило: а не спеться ли как следует с парнями да не съездить ли на ту олимпиаду?

Умолчим о том, какие места занимал журавинский хор на первых областных смотрах, но достоверно то, что в 1946 году он занял первое место и было решено превратить его в профессиональный хор Рязанской области.

Окончил Московскую консерваторию рязанец Евгений Попов. Его и пригласили руководить молодым коллективом.

Мало на карте нашей страны городов, где не побывал бы Рязанский областной хор, и везде он выступал с успехом. Евгений Иванович Попов вынул из стола кипу газет с разными статьями и рецензиями, но тут же сказал:

— Впрочем, стоит ли читать это? Лучше приходите вечером да послушайте сами.

— А где же основательница ваша, Ирина Ивановна? — полюбопытствовали мы.

— Она у нас фольклористом работает, ездит по деревням, собирает песни, новые частушки, мелодии. Если мы оторвемся от народа, то что мы будем стоить?

Час спустя пришла Ирина Ивановна, женщина высокая, худощавая.

— К Деминой в Березняки ездила, — начала рассказывать Ирина Ивановна и пояснила нам: — Демина — это поэтесса наша местная, ну, или сказительница. Вот какую песню сочинила Татьяна.

Ирина Ивановна тихо, протяжно завела песню:

Я зальюсь соловьем,
Соловьем зальюся.
Я сегодня вечерком
С милым расстаюся.
Я у речки стою,
Я стою у речки.
Вспомню, мил тут говорил
Ласковы словечки.

— Нет, какая выдержанность формы! — не сдержал восторга Попов. — Эти повторы в первых строчках... Профессиональный поэт позавидует...

И как бы в подтверждение выше подняла голос певица:

Зорькою пойду домой,
Домой пойду зорькой...

— Ай да Татьяна Евгеньевна! Нужно будет разучить эту песню. Ну, а частушки современные есть?

— Есть и частушки.

И когда недавно грянул со сцены веселый перепляс и зазвенела частушка:

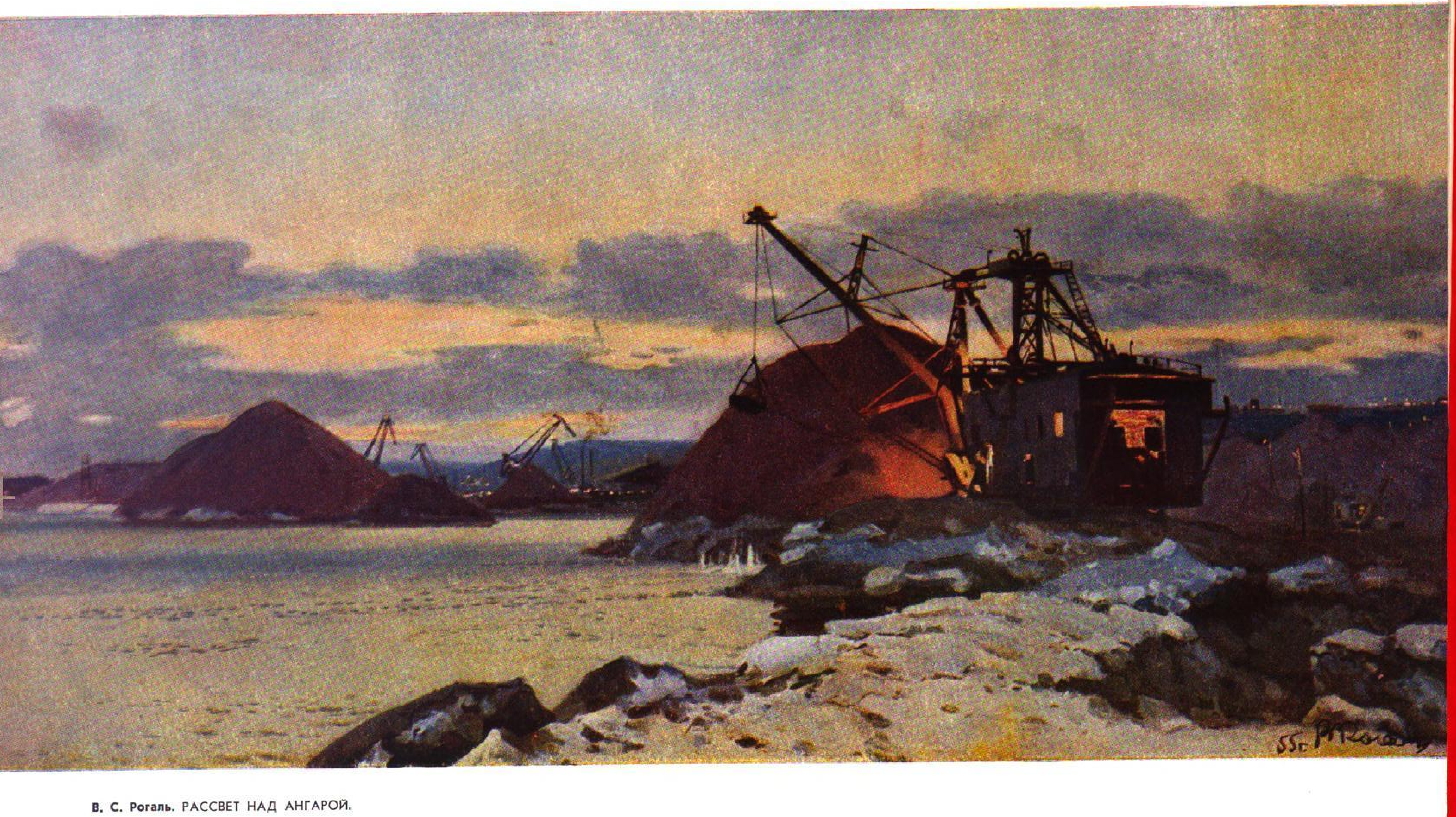
В нашей области немало
Достижений трудовых.
Наша область отставала,
А теперь в передовых, —

обрушился зал дружными аплодисментами. Потому что хоть и не очень поэтично, но зато гордо и правильно.

Самая молодая солистка Рязанского областного хора Нина Калинина.

В. Г. Цыплаков. В. И. ЛЕНИН.

В. С. Рогаль. РАССВЕТ НАД АНГАРОЙ.

ГОРОД НЕФТИ

ЛИ ЦЗИ

На родной необъятной земле, что не любит покоя,
Есть гора Циляньшань — беспокойное место такое!
И на этой горе юный город сияет во мгле,
Словно звездное облако или как солнце ночное.

Если хочешь узнать, сколько здешнему городу лет,
Обратись к молодым тополям — и получишь ответ.
На дорогу зеленые саженцы вышли, как дети,
Говорят:
— Вместе с нами наш город родился на свет!

Город круглые сутки живет, добывая и строя,
Словно юность сама, избегая покоя, застоя.
Он пытливо исследует недра пустыни скупой,
Извлекая бесценную нефть из глубинного слоя.

Поднимись на вершину горы, до седых облаков,
Если хочешь увидеть своими глазами, каков
Этот город, ведущий сраженье с пустынею Гоби.
Мы богатства ее отнимаем у древних песков.

Здесь для общего счастья работают люди простые.
Нашей мощью становятся подвиги их трудовые.
Город нефтью питает стальные заводы страны.
Словно лес, поднимаются вышки его нефтяные.

Есть, конечно, и здесь недочеты свои: не секрет,
Что тенистого парка пока еще в городе нет.
Здесь метель над горой Циляньшань ты увидишь в июне,
Но встает над пустынею Гоби прекрасный рассвет!

Мы вдали от Пекина, в суровой, безлюдной пустыне,
Где стоят неприступные горы, подобно твердыне.
Но с Пекином сливаются накрепко наши сердца,
И о людях далекого города помнят в Пекине.

Беспокойную родину взором сыновним окинь!
Там гора беспокойная тянется в звездную синь.
Юный город на древней горе, словно солнце ночное,
Заблистал.
Это наш дорогой город нефти — Юймынь!

Перевела В. ПОТАПОВА.

Чжи Ю-дяо. НАША МОЛОДОСТЬ — РОДИНЕ. Плакат.

СОВЕТСКОМУ СПЕЦИАЛИСТУ

ВЭНЬ БИН

Мы отсюда пошли,
Подняв паруса палаток.
И когда прохожу я
По знакомым полям и лесам,
Снова вижу тебя,
Дорогого, любимого брата,
Будто рядом со мною
Ты сам.

Нет палаток давно.
Только нам их совсем не жалко —
Вырос мощный завод,
И разносится пенье машин.
Но как будто я слышу:
На столе голубая калька
Под пером инженера
Шуршит.

Здесь была тишина,
Тростники да колючки с шипами.
Мы сквозь них пробивались
На новые рубежи.
У цехов заводских
Мне невольно приходит на память,
Как мы ставили колышки
Первой палатки
В глуши.

Ни жилья, ни дымка,
Точно вымерло все на планете,
Ни кудахтанья кур,
Ни собачьего лая —
Молчанье кругом.
Ты же весел был так,
Будто в собственном кабинете
На московской земле
Ты сидел за рабочим столом.

Ты с дождями был дружен,
С росою, с зеленою чащей,
Наши звезды любил,
С нами радости дружбы деля.
Сколько темных ночей
Ты работал при лампе чадящей
И вставал
Даже раньше,
Чем просыпалась земля!

Налетал ураган,
Преграждали нам путь снегопады,
Ветер бил по лицу,
Выступала слеза на глазах.
Сколько было преград!
Ты прошел через эти преграды,
Только белые нити
Появились в твоих волосах.

Ты не раз говорил,
Что желаешь построить в Китае,
Как в Советском Союзе,
Великаны-заводы,
Мосты.
Ты отчизной второй
Нашу землю отныне считаешь.
Посмотри же теперь:
Одеваются в камень
Мечты!

Ты на кальку вчера
Наносил очертания зданий,
А сегодня в глуши
Индустрии город возник...
Заводские гудки
Прозвучали над городом ранним;
И, услышав звонок,
На занятья спешит ученик.

Мой товарищ и брат,
Твоя дружба не знает предела.
Пусть дорога крутая
С тобой нас к победе вела,—
Ты берешься опять
За тяжелое новое дело,
Ты Китаю даришь
Половину души и тепла!

Перевел Л. ЧЕРКАССКИЙ.

Мы всегда вместе

ЛЮ СЯО,
чрезвычайный и полномочный посол Китайской Народной Республики в СССР

刘晓

Фото агентства Синьхуа.

Итак, прошел еще один год с того дня, когда в Москве был подписан один из самых замечательных документов нашего времени — Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи между Китайской Народной Республикой и Советским Союзом.

Это был год борьбы народов за мир, и мы смело можем сказать, что он был счастливым для всех китайских и советских людей, потому что принес нам много славных достижений.

В прошлом, до революции, у Китая было немало договоров с различными государствами. Но все это были договоры, которые никак нельзя сравнивать с нашим Китайско-Советским Договором. О нем можно сказать, что это закон нашей жизни, и в осуществлении его кровно заинтересован каждый китайский и каждый советский патриот. Наш договор — это тысячи, многие тысячи трудовых побед, которые одержаны сегодня на просторах Китая и Советского Союза. Новая дорога Москва — Улан-Батор — Пекин, сократившая расстояние между нашими столицами,— это договор! Рождение нового кооператива в провинции Хэбэй или выпуск первого китайского комбайна — это договор! Мост через реку Янцзы — это договор в действии! Строительство на реке Хуанхэ — это тоже договор в действии! Одним словом, социалистическое строительство в Китае может идти вперед быстрыми темпами благодаря Китайско-Советскому Договору.

Дружба китайского и советского народов так небывало окрепла, стала такой могучей силой, способствующей прогрессу обеих стран, что только безумец может не считаться с ней. Все честные люди мира радуются этой дружбе, ибо видят в ней мощный оплот мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

Именно поэтому день 14 февраля, когда был подписан Китайско-Советский Договор, становится все более значительной датой в жизни наших народов.

Годовщина договора совпадает с китайским новым годом, лунным новым годом — так мы называем его в Китае. Это радостный праздник, связанный с новыми большими надеждами. Раньше, бывало, встречая новый год, в Китае молили добрых духов, чтобы они послали счастье в дом бедняка. Сейчас мы знаем, что счастье в наших руках, и мы связываем его с великой дружбой наших народов. Шестая годовщина договора в этом году совпала в Советском Союзе с XX съездом Коммунистической партии. Мы знаем, что советские люди идут к съезду с новыми большими планами. Проект Директив XX съезда с энтузиазмом был встречен в Китае. Почему? Да потому, что прекрасные мысли, которые заложены в нем, и замечательные цифры говорят нам о новом блестящем скачке Советской страны вперед. Когда мы, китайские люди, читаем проект Директив, мы с радостью говорим себе: этот документ прежде всего свидетельствует о крепнущей мощи лагеря мира и демократии, свидетельствует о превосходстве социалистической системы над любой другой системой, которую когда-либо знал мир.

Так же, как и советские люди, мы с нетерпением ждем XX съезда. Опыт и мудрость Коммунистической партии Советского Союза помогают нам, китайским коммунистам, строить новую жизнь в Китае.

Величайшие достижения Китая в строительстве социализма — результат усилий нашего народа. Но это также результат благородной братской помощи Советского Союза.

Китайский народ с воодушевлением борется сейчас за досрочное выполнение первой пятилетки.

В очень многих крупных городах Китая завершились социалистические преобразования. А в деревне начался такой стремительный и всеобъемлющий подъем за кооперирование, что переоценить его невозможно.

Это — большое счастье, что у советского и китайского народов есть общие дела, много общих дел, есть у нас и общая точка зрения, и есть у нас одна великая цель — мир, дружба народов, коммунизм! Вот почему мы с каждым годом все лучше и больше понимаем и ценим друг друга. В истекшем году все дела между Китаем и Советским Союзом решались более чем успешно. Что может лучше отразить совместную взаимопомощь и сотрудничество в экономике и культуре!

Наше посольство в Москве получает много писем из Пекина, Шанхая, Кантона и других китайских городов. Эти письма адресованы нам и в то же время — советским людям. Идут они из китайских школ, кооперативов, с заводов, и обращены они к советским школам, колхозам, заводам.

Пионеры Тао Шень-минь и Чи Тай-пин из города Тунчэн в провинции Аньхуэй учатся во 2-м классе средней школы. Вот что они пишут московским пионерам:

«Дорогие советские пионеры! Наша счастливая жизнь неотделима от помощи Советского Союза. Во время антияпонской войны советские войска помогли нам освободить Северо-Восток от японского гнета. А в настоящее время ваше правительство неуклонно

Радостный день в жизни крестьян одной из деревень провинции Чжэцзян. Производится запись в кооператив.

Недавно открыто движение на новом участке железной дороги, соединяющем города Гуанъюань в провинции Сычуань и Лиоян в провинции Шэнси. На снимке: первый поезд на этом участке пути.

оказывает нам различную помощь: направило много специалистов в Китай, помогает нашей стране строить и переоборудовать 156 крупных предприятий. Благодаря этому социалистическое строительство в нашей стране имеет возможность быстрее осуществляться.

Дорогие пионеры! Хотя мы живем далеко от вас, наши сердца тесно связаны с вашими сердцами, и мы надеемся, что в дальнейшем чаще будем писать друг другу и обмениваться опытом в учебе. Мы непременно будем усердно учиться у вас с тем, чтобы повышать свой уровень знаний».

Получает наше посольство и письма советских людей. Нас очень тронуло письмо товарища Остроумовой из Казани, адресованное ЦК Компартии Китая. Мы перевели и послали это письмо в Пекин. В этом письме всего одна фраза. Позвольте ее привести здесь. «Мне хочется выразить, — пишет эта пожилая женщина, — радость по поводу успехов китайских товарищей, мне хочется, чтобы лишний раз наши друзья в Китае убедились, как дороги нам их успехи в деле строительства нового, социалистического Китая».

О чем говорят эти письма? Они говорят, что дружественные связи между нашими народами развиваются не только по линии профсоюзной или молодежной и не только в области культуры, а во всех областях. Теперь не только москвичи, ленинградцы, киевляне непосредственно связаны с пекинцами, шанхайцами, кантонцами, но и жители маленьких китайских деревень связаны с жителями маленьких советских деревень. Речь, таким образом, идет о непосредственном общении все большего числа граждан Китая и СССР. Это очень хорошо!

Я уже год живу и работаю в Москве, и я свидетель растущего интереса советских людей к Китаю. Я бы мог привести много примеров. Но вот только один... После того, как был опубликован доклад Председателя Мао Цзэ-дуна о кооперации, о новом пути развития китайской деревни, все советские товарищи, с которыми мы встречались, поздравляли нас с победой. Они от души радовались этой победе и говорили нам: «Задачи, поставленные товарищем Мао Цзэ-дуном,— это великое дело, и пусть успех сопутствует вам в претворении его в жизнь!»

Я обещал привести один пример, но должен сказать еще об одном. Вы знаете, что Общество китайско-советской дружбы издает в Пекине газету «Дружба». Я как-то остановился у киоска здесь, в Москве, и видел, как москвичи быстро раскупали эту газету. Газет не хватает! То же происходит в Китае с советскими изданиями на китайском языке. Эта заинтересованность в делах друг друга и есть настоящая дружба.

Большое это счастье, друзья, что мы стали братьями по духу, по сердцу, по великой цели, которая воодушевляет нас. Мы были едины в самые суровые годы борьбы. Мы едины теперь, в дни мирного строительства. Мы всегда будем едины, мы всегда будем вместе!

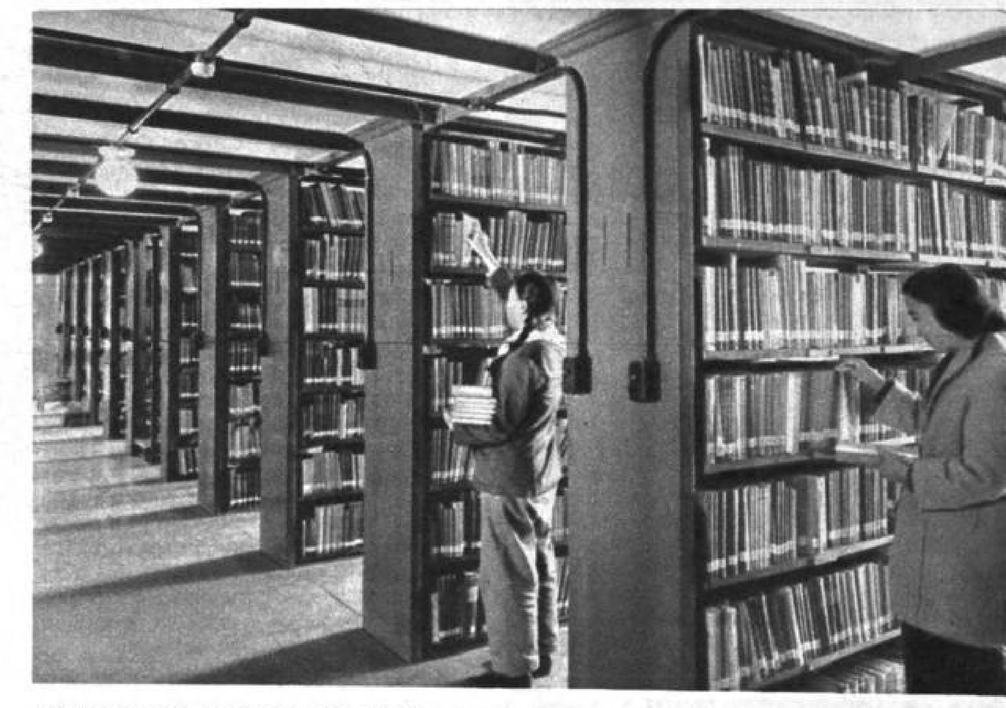

Необыкновенно быстрыми темпами развивается китайская промышленность. Растут кадры рабочих, инженеров, директоров. На снимке: директор нового нефтеочистительного завода № 7 Ли Фын (вторая справа) с группой инженеров проверяет готовность последних объектов завода.

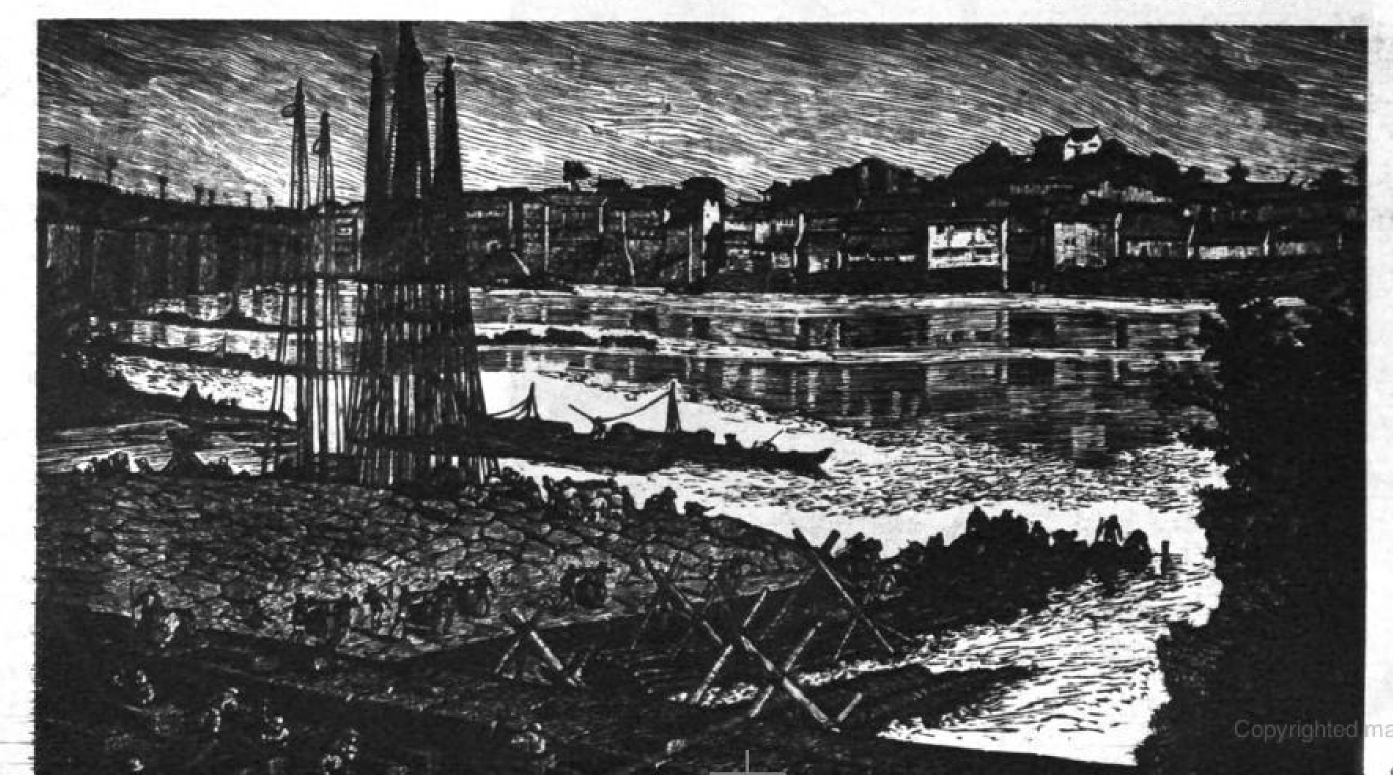
В Китайской Народной Республике проходит преобразование частных промышленных и торговых предприятий в смешанные государственно-частные, а кустарных предприятий — в кооперативные. Социалистические преобразования уже полностью закончены в столице республики Пекине и в 63 других городах, в том числе в Тяньцзине, Мукдене, Ухани, Чанчуне, Нанкине.

В середине января в Пекине на площади Тяньаньмынь состоялся большой митинг, посвященный успешному завершению социалистических преобразований в столице КНР. В нем приняло участие 200 тысяч трудящихся. На снимке: представители преобразованных предприятий приветствуют Председателя Китайской Народной Республики Мао Цзэ-дуна.

В Пекинской государственной библиотеке свыше четырех миллионов книг на сорока языках, в том числе много книг на русском языке.

На реке Уцзян. Гравюра китайского художника Чао Цзун-яо.

УРАЛЬСКИЕ

Евгений КРИГЕР

С 1930 года мне часто приходилось бывать в этих местах под Свердловском, где двадцать шесть лет назад шумел под ветром сосновый лес и над кронами деревьев поднимались в электрическом дожде сварки стальные конструкции первых цехов Уралмашзавода.

Но даже в других поездках по стране, в далеких от Урала краях,— у озера Вудъявр за Полярным кругом, на Апшеронском полуострове возле Баку, в Сибири, на Сахалине, на Дону, на Волге, в Средней Азии — всюду встречаешься с этим заводом, с его богатырями-машинами, со знакомой маркой «УЗТМ»: Уральский завод тяжелого машиностроения.

Добыча руды, угля, нефти, производство чугуна и цемента, работа цехов, выпускающих прокат, рельсы, балки, стальной лист, сооружение гигантских каналов и величайших в мире гидроэлектростанций... Все, что олицетворяет собой растущую индустриальную мощь нашей страны,— сотни предприятий, промыслов, рудников, строек имеют на вооружении разнообразные и порой уникальные машины Уралмашзавода.

Обращаясь к людям Уралмашзавода, А. М. Горький писал в 1933 году:

«Вот пролетариат-диктатор создал еще одну могучую крепость, возвел еще одно сооружение, которое явится отцом многих заводов и фабрик.

С каждым месяцем, с каждым годом рабочая энергия все более мощно и грандиозно воплощается в жизнь, творя чудеса трудового героизма...

Прекрасную жизнь строите вы, счастлив сказать вам это от всей души!»

Еще в то время, когда страна ценой величайших усилий создавала в степях, в горах и в пустынях очаги социалистической индустрии, когда миллионы строителей только в мечтах своих видели, во что воплотятся добытые ими руда, уголь, выплавленный в новых печах металл,— еще в то время, трудное, памятное своей доблестью, Горький предвещал: «Прекрасную жизнь строите вы...»

И теперь, в пору новых великих работ, входя в исполинские цехи таких заводов, как Уралмаш, где земля содрогается от ударов кузнечных молотов и прессы обжимают слитки раскаленного металла невиданной тяжести и величины, мы с вами знаем, что этот металл, превращаемый в машины, служит человеку, его счастью. С помощью этого металла открываются источники новых богатств, стихийная энергия рек превращается в энергию электрическую, воздвигаются плотины, подобные горным кряжам, переделывается земля, чтобы природа и климат стали благодатными вблизи новых «морей» и молодых городов, таких, как Цимлянск на Дону.

На заре пятилеток у колыбели Уралмаша стоял пламенный большевик-ленинец Серго Орджоникидзе. Здесь помнят характерный для него метод контроля за ходом строительства. Первое время со стройки слали в Москву объемистые сводки о работах, произведенных за сутки.

— Нет, на канцелярской бумаге плохо видно, — говорил Серго. — Шлите мне каждый день фотографии по главным объектам строительства. Так будет виднее. Фотография сама покажет, поднялись выше стены цехов или нет. И бумаги меньше понадобится.

За четверть века так выросли завод и его люди, что и сотен фотографий не хватит, чтобы хоть в малой мере отразить непрестанные перемены в работе, в жизни, в технике «завода заводов».

Не так уж давно мы были свидетелями рождения первого экскаватора с емкостью ковша в три кубометра. Это было событие огромного значения для всей страны. Помню, как первенец, толкнув ковшом цеховые ворота, открыл их и под рукоплескания сотен людей вышел на специально подготовленную площадку, где его учили «ходить», испытывали в действии то, что создала в чертежах мысль конструкторов.

С тех пор завод выпустил больше тысячи таких экскаваторов, каждый из которых заменяет труд семисот землекопов. Тысячи экскаваторов «СЭ-3» за несколько лет произвели работу, которую можно сравнить с процессом горообразования: они участвовали в сооружении земляных плотин, напоминающих высокие холмы, изменивших рельеф местности возле Цимлы на Дону, у горы Могутовой на Волге — всюду, где сооружались новые мощные гидростанции, угольные разрезы, карьеры для добычи руды, мела, асбеста.

На помощь трехкубовым «Уральцам» завод шлет свои четырнадцатикубовые исполинские экскаваторы. Они давно уже «шагают» из страницы в страницу по газетным очеркам, но, может быть, не все еще знают мощь и размеры шагающего землекопа-великана. Скажем хотя бы, что в его машинном зале работает собственный мостовой кран, там действуют сорок электрических машин общей мощностью в семь тысяч киловатт. Этой энергии хватило бы на целый районный город.

На что же способен такой экскаватор? Как-то, увидев холмы насыпанной земли, мы спросили командира экскаватора Анатолия Ускова, чья это работа.

— Наша! — ответил Усков. — А вот если бы мы, члены экипажа, взяли лопаты и начали рыть эту землю, то нам понадобилось бы пятьсот лет, чтобы насыпать такие холмы.

Все, кому приходилось видеть огромный шагающий экскаватор, вероятно, согласятся, что трудно представить себе машину еще большего размера. В разговоре с творцом советских экскаваторов, конструктором Борисом Ивановичем Сатовским, я высказал мысль, что, видимо, более крупные землеройные машины, чем «шагающий», создать невозможно.

— Вот как? — удивился Сатовский. — А мы как раз готовимся к проектированию экскаватора с ковшом не в четырнадцать, а в двадцать пять кубометров, с вылетом стрелы в сто метров. Вы говорите: гигантомания? Но простые расчеты показывают, что использование таких гигантов обходится дешевле, чем эксплуатация тех же трехкубовых экскаваторов. Ведь задуманный нами шагающий одним взмахом ковша и захватит, и перебросит, и доставит землю в место отвала, примерно за сто пятьдесят метров от забоя. Вся операция займет шестьдесят секунд. А при работе с обычными экскаваторами приходится строить железнодорожную колею, эксплуатировать железнодорожные составы, паровозы, гондолы. А тут одна такая машина может в течение года выполнить объем работ, равный всем землеройным работам, произведенным когда-то на Днепрострое. Нет, наши гиганты обходятся государству дешевле, нежели обычные машины с обслуживающим их железнодорожным хозяйством. И мы отнюдь не намерены сдерживать то, что на первый взгляд кажется гигантоманией.

Масштабы производства на Уралмаше можно представить себе, если узнать, что сооружение такого колосса, как шагающий экскаватор, составляет лишь один процент общей программы завода.

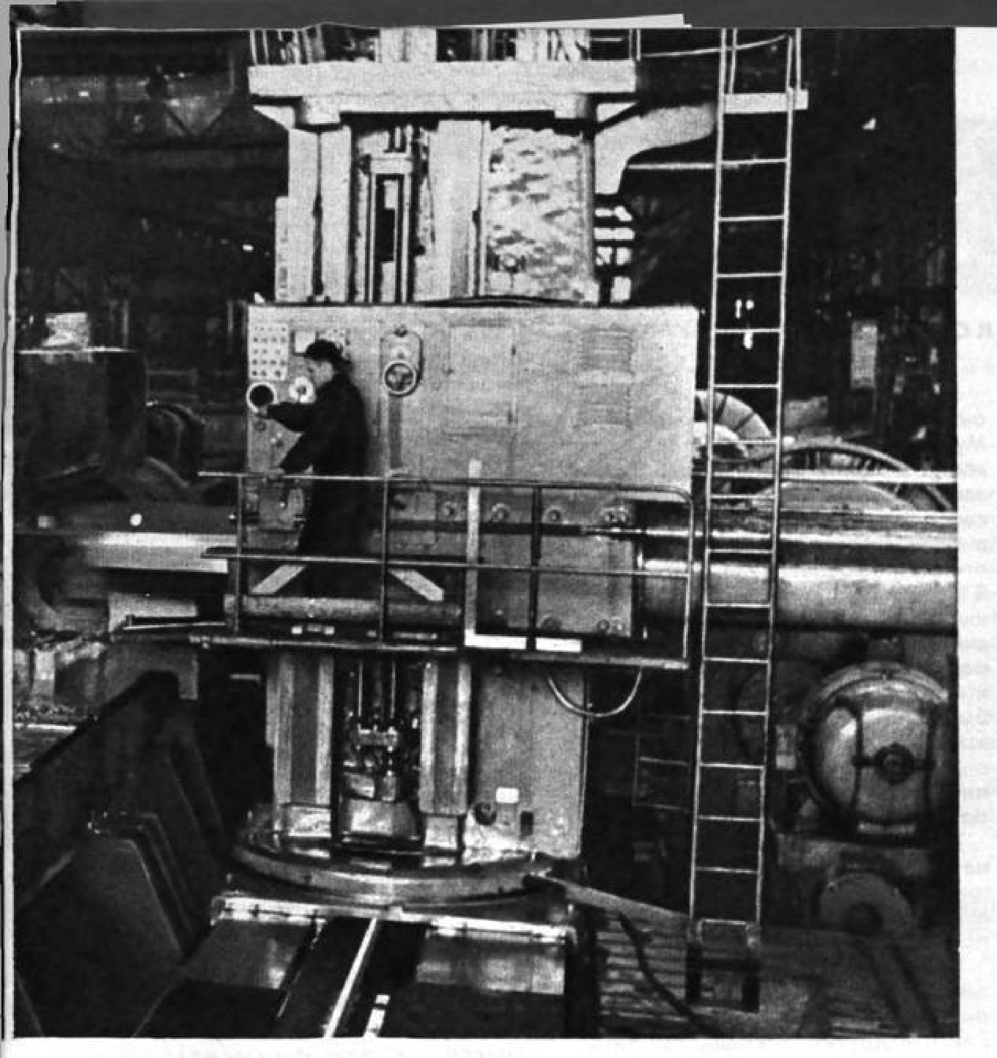
Здесь, на заводе, снова довелось мне встретиться со старым знакомым, конструктором Георгием Лукичом Химичем. В 1929 году Георгий Химич, совсем еще юноша, отправился из родного украинского села искать счастья на восток, где можно стать матросом тихоокеанского корабля, охотиться на китов или подстерегать

Начальник конструкторского бюро прокатного оборудования Г. Химич и молодой конструктор В. Быков у проекта стана для индийского комбината.

ЧУДО-МАШИНЫ

Обработка сложной детали в 120 тонн производится одновременно тремя станками.

Фото М. Озерского.

тигра в уссурийской чаще. Денег хватило юноше только до Свердловска. В поисках заработка он пришел на площадку Уралмашиностроя. Там познакомился он со знаменитой по тем временам «веревочкой».

Начиналась «веревочка» простой пегой лошадью, запряженной в розвальни. Она протаптывала в сугробах дорогу от города до стройки в сосновом лесу. За санями шли гуськом землекопы, каменщики, арматурщики, инженеры, мотористы, бухгалтеры, секретарши. Шел с ними и начальник строительства. В ту пору «веревочка» заменяла собой шоссе от Свердловска до Уралмашиностроя. Протаптывая дорогу в будущее, шел по этой «веревочке» и украинский паренек, бывший слесарь, бывший донецкий шахтер, начинающий конструктор-чертежник Георгий Химич.

На стройке он хотел заработать деньжат на дальнейшее путешествие к Тихому океану, но «веревочка» потянула его за собой, в бурную жизнь пятилеток, он стал уралмашевцем, и ныне вся страна знает Химича как выдающегося конструктора, творца мощных прокатных станов.

Границы творчества уральского конструктора расширились за последние годы даже географически. Новые прокатные станы, спроектированные под его руководством, будут работать в Китае, в Индии, на металлургических комбинатах, сооружаемых с помощью советских рабочих, инженеров, конструкторов.

Прокатный стан — это большой цех, где в сложном комплексе действуют сотни различных механизмов, без помощи человеческих рук превращающих глыбу раскаленного металла в рельсы или балки. Уралмашевские станы отличаются высокой автоматизацией всех процессов. И все же новый стан, сооружаемый для Индии, достигнет еще большего совершенства.

У Георгия Химича есть талантливые ученики. Всего четыре года назад окончил Уральский политехнический институт конструктор Владимир Быков. Сегодня ему доверен пост старшего инженера проекта индийского стана. Порою на рабочем столе молодого человека можно увидеть книги и справочники, весьма далекие по содержанию от конструкторского дела. Казалось бы, для чего машиностроителю знать, что для тропических областей Азии зимой характерен континентальный тропический воздух, а летом — морской экваториальный воздух, что зимние сухие и теплые ветры тождественны с пассатом?

Оказывается, и это нужно знать старшему инженеру проекта. Уралмашевский прокатный стан для Индии имеет свои особенности. Советские конструкторы стремятся создать наилучшие условия для работы индийских прокатчиков. Дыхание раскаленного металла особенно ощутимо в южной стране. Поэтому уральцы проектируют установки для кондиционирования воздуха, разрабатывают рецепты специальных масел для смазки механизмов, вносят «климатические» поправки в систему электрооборудования индийского стана. Владимиру Быкову пришлось обратиться к изучению незнакомых ему изотерм, муссонов, пассатов, которые так экзотично выглядят в соседстве с обычными чертежами на столе конструктора.

Удивительные вещи узнаешь в конструкторских отделах Уралмашзавода. Какое отношение имеет скорость поезда-экспресса к столь монументальному сооружению, как прокатный стан? И все же в разговоре с конструкторами-прокатчиками то и дело слышишь упоминание о курьерской скорости. С нею имеет дело Иван Федорович Литвинов, руководивший проектированием тонколистового жестепрокатного стана для Магнитки. Стальная лента шириной в полтора метра будет мчаться под его валками со скоростью двадцать три метра в секунду. Восемьдесят километров в час! Курьерский поезд!

Здесь автоматика должна достигнуть наивысшего совершенства. Скорость непрерывного движения стальной ленты достигает такого предела, который недоступен для реакции человека. Если хоть на мгновение нарушится точнейшая наладка валков и возникнет угроза коробления листа, оператор просто не успеет изменить режим проката. Секунда — и двадцать три метра стальной ленты промчатся через валки... в брак! Вот почему на контроле и регулировке процесса человека заменят чувствительные приборы, фотоэлементы, лучевые микрометры, которые будут непрестанно следить за толщиной мчащегося листа и автоматически вносить поправки в работу сотен тесно связанных между собою механизмов.

Что ж, курьерская скорость уже достигнута, новый тонколистовой стан изготовлен для Магнитогорского комбината. А на Уралмаше поговаривают о скоростях самолета.

Здесь готовы к проектированию нового прокатного стана с движением стальной ленты тридцать пять метров в секунду. Это две тысячи сто метров в минуту, сто двадцать шесть километров в час. Скорость самолета «По-2»! Нужно только представить себе, какую изобретательность должен проявить конструктор, чтобы обеспечить безаварийную работу гигантского стана, несущего через валки широкий стальной лист с быстротой самолета! Уралмашевцы умеют работать быстро. Создание жестепрокатного стана для Магнитки, начиная от чистого листа чертежной бумаги до монтажа готовых исполинских механизмов, заняло у них всего полтора года.

Уралмаш примечателен тем, что, совершенствуя свои уникальные машины, он тем самым ускоряет развитие техники и рост производства во многих отраслях народного хозяйства. Настоящий переворот в горном деле обещает произвести уралмашевская установка для бурения вертикального ствола на угольных шахтах. Избавляя проходчиков от тяжелого и опасного труда, гигантский бур врезается в недра и готовит для шахты ствол диаметром в шесть с половиной метров. Людям не нужно работать под землей. Процессом бурения управляет стоящий в стороне оператор. Проходка ствола, по которому будут двигаться шахтные подъемники, ускоряется при этом в шесть — восемь раз. Разве это не чудо-машина?

А на самом Уралмаше среди многих технических новшеств, начиная от применения радиоактивных изотопов для контрольных операций до разливки стали в громадных вакуум-камерах, привлекут ваше внимание здесь же изготовленные невиданные прежде машины. С большим интересом вы будете наблюдать в кузнице за механическими руками ковочного манипулятора. Из стоящей на рельсах кабины легким поворотом рукоятки человек управляет вытянутыми вперед клещами, которые сжимают раскаленную заготовку, подают ее вперед, поворачивают по мановению руки бригадира, избавляют кузнецов от нелегкой, поистине жаркой работы.

...Взгляните на карту страны. Повсюду найдете вы города, заводы, промыслы, строительные площадки, где трудятся машины с маркой «УЗТМ». Прочертите линейкой на карте пунктирные линии, и с юга, с севера, с запада, с востока они тугим пучком стянутся к одной точке: Свердловск, Уралмашзавод.

С честью и славой стоит он в общем строю советских заводов-богатырей, созидающих индустриальную мощь нашей Родины, несущих счастье и благосостояние советскому человеку.

В цехе сборки экскаваторов. Конструктор Б. Сатовский и начальник цеха сборки экскаваторов А. Варначев у ковша экскаватора.

Фото В. Темина.

Скальный шестикубовый экскаватор.

[redacted]

СОВЕТСКИЙ РАБОЧИЙ

А. СТАРКОВ

С Григорием Матвеевичем Дубининым, разметчиком ленинградского завода «Красный выборжец», мы старые знакомые, с тридцатых еще годов. Но мы давненько не встречались. Все это время я немало слышал о его деятельности как члена Советского комитета защиты мира. Он много ездит, был участником Венского конгресса народов в защиту мира и Всемирной Ассамблеи в Хельсинки, а недавно вернулся из Югославии, где провел как турист больше месяца. У него в различных странах есть друзья, с которыми он постоянно переписывается. Обо всем этом хотелось узнать от самого Григория Матвеевича, но как-то все не удавалось повидаться с ним. И вот недавно мы встретились в Ленинграде, и я начал расспрашивать Дубинина о его поездках, о его обширной переписке.

— Посмотрите лучше, — сказал он, — вот эти мои папочки. А что будет неясно, я дополню.

Передо мной лежали блокноты, привезенные Дубининым из Вены и Хельсинки, блокноты, в которых много записей, сделанных его друзьями, делегатами разных стран. Читаешь письма из Индии, из Китая, из Аргентины, с острова Мадагаскар, с Берега Слоновой Кости; перебираешь значки, подаренные Григорию Матвеевичу; просматриваешь газетные вырезки, фотографии, почтовые открытки — и постепенно вырастает образ простого советского рабочего, к которому всем сердцем, всей душой тянутся люди различных национальностей, вероисповеданий и политических убеждений. Он нужен им, они учатся у него, они видят в нем родного человека...

Три записи

На одной из страниц венского блокнота Дубинина есть запись, сделанная на румынском языке. Тут же ее перевод на русский. А ниже еще несколько фраз. Буквы латинские, слова русские...

История этой странички такова.

Как-то в перерыве между заседаниями конгресса Григорий Матвеевич беседовал с Лурельей Шаркёзи, 23-летней ткачихой из румынского города Арада. В качестве переводчика Шаркёзи пригласила своего товарища по делегации академика Петре Константинеску-Яш. Так стояли втроем разметчик, ткачиха, ученый и разговаривали. Узнав, что ее собеседник из Ленинграда, Шаркёзи поинтересовалась, не знаком ли он с товарищами Материковой и Мухиной, которые, кажется, тоже живут в Ленинграде. Дубинин сказал, что знает этих текстильщиц и совсем недавно, перед отъездом в Вену, виделся с ними.

— О! — воскликнула Шаркёзи.— Я хотя и никогда не встречалась ни с той, ни с другой, но могу считать обеих своими заочными подругами. Я много о них читала и многому у них научилась. Мне бы хотелось передать привет этим женщинам.

— Пожалуйста, — сказал Дубинин. — Мой блокнот в вашем распоряжении, товарищ Шаркёзи...

Так появилась первая запись — на румынском языке.

— А вас, — обратился Григорий Матвеевич к академику, — я хочу попросить сделать перевод.

И в блокноте появилась вторая запись — по-русски: «Шлю товарищам Материковой, Мухиной Раисе и другим знатным текстильщицам теплый дружеский привет с Конгресса народов в защиту мира...»

— Вы знаете, — сказал ученый, закончив перевод, — а ведь у меня в Ленинграде тоже есть друг. И не заочный. Мы не раз встречались с ним на конгрессах и на конференциях. Но здесь его почему-то нет... Он артист. Его фамилия — Черкасов...

— Николай Константинович, — подхватил Дубинин. — Мы хорошо знакомы. Он сейчас с делегацией в Китае.

— Тогда разрешите с помощью вашего блокнота послать привет и моему другу...

Так появилась третья запись — латинскими буквами, но русскими словами: «Товарищ Николай Константинович Черкасов! Я хочу передать Вам сердечный привет и пожелание здоровья и успехов в творческой работе...»

Вернувшись в Ленинград, Дубинин показал эти записи и Материковой, и Мухиной, и Черкасову. Они были рады теплым словам приветов, переписали их. А Николай Константинович, как человек обстоятельный, даже расписался в дубининском блокноте в знак того, что прочитал строки, обращенные к нему румынским академиком.

Письмо из Ханоя

«Дорогой папа!

Я давно собиралась и вот только сейчас собралась написать Вам, а также моей дорогой маме и моей милой сестре Инге. Извините меня, я была очень занята...»

Вся семья Дубининых снова и снова перечитывает это славное письмецо. Вся семья с нежностью вспоминает маленькую смуглянку из Ханоя, которая гостила у них в майские дни.

Нгуэн Тхи Кам приехала в Ленинград с вьетнамской профсоюзной делегацией, и была такая крошечная, такая худенькая, что все принимали ее за школьницу. Трудно было представить, что эта девочка под артиллерийским обстрелом подвозила на подводе снаряды... И еще труднее было представить ее в качестве пламенного оратора, который способен своей речью на митинге увлечь, поднять массы. А это так! В свои восемнадцать лет маленькая Кам многое испытала и прошла большую школу партизанской борьбы и напряженной политической работы.

Она провела в Ленинграде всего лишь неделю, но успела за такой короткий срок войти родным человеком в семью Дубининых. Для Григория Матвеевича и Веры Семеновны она была младшей дочкой, а для Инги — младшей сестренкой. Инга готовилась в те дни к защите дипломного проекта, но для сестрички Кам она не жалела времени. Они гуляли по городу, смотрели «Лебединое озеро», ездили в Петродворец к фонтанам... Маленькой Кам нравилось, что дом Дубининых стоит на берегу большой реки и, выйдя из дома, завернув за угол, можно сразу увидеть знаменитый корабль «Аврора», о котором она так много слышала...

Уезжая, гостья обещала писать, и Дубинины огорчались, что долго нет письма.

И вот оно!

«...Я вернулась в Ханой и сразу начала всем рассказывать о Советской стране. Я выступала, наверно, уже больше ста раз, а люди всё зовут и зовут меня. То, о чем я рассказываю, воодушевляет их...

Мой дорогой папа! Я обещала Вам продолжить свои технические занятия, продолжить формирование своей идеологии, преодолеть все трудности и внести свой вклад в политическую борьбу моего народа. Я думаю, что Вы будете довольны и горды своей умной девочкой.

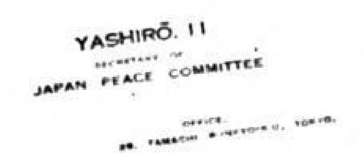
Мой дорогой папа! Я никогда не забуду Ваших советов. Чем я больше думаю о Вас, тем мне сильнее хочется работать на пользу народа.

...Холодно еще в Ленинграде или потеплело? У нас тут гнетущая жара, и мы спасаемся только фруктами и овощами. Мои родные! Как бы мне хотелось снова увидеть вас...

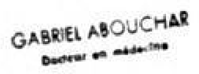
Обнимаю всех троих.

Ваша любящая дочь».

Г. М. Дубинин.
Фото М. Савина.

И ЕГО ДРУЗЬЯ

На борту «Батория»

Когда Дубинин возвратился в тот день домой с завода, жена сказала:

— Тебя сегодня трижды спрашивал по телефону один и тот же женский голос...

И вслед за этим раздался звонок.

— Вот видишь, опять, в четвертый раз!

В трубке вибрировал, то усиливаясь, то затихая, звонкий девичий голосок:

— Григорий Матвеевич?

— Слушаю вас...

— С вами будет говорить один ваш знакомый...

И в трубке кто-то пробасил на ломаном русском языке:

— Страствуйт, тофариш Дюпинин!

И снова голос переводчицы:

— Григорий Матвеевич, вас приветствует с борта парохода «Баторий» господин Брамберг. Вы встречались в Хельсинки. Припоминаете?

Да, он помнит этого моложавого черноволосого француза, с которым познакомился на Всемирной Ассамблее мира. Однажды в свободный час Дубинин и Ноэль Брамберг вместе гуляли по улицам финской столицы. Переводчик помогал им, и они смогли о многом поговорить. Француз сказал, что он не рабочий, но хорошо знает жизнь людей труда. Вот уже несколько лет ему как врачу приходится практиковать в одном из парижских предместий, где живут главным образом металлисты. Он старается хорошо лечить их, быть им другом, и, кажется, ему это удается. Он горд, что рабочие, выбирая делегата на Всемирную Ассамблею, назвали его имя.

В тот раз, гуляя по Хельсинки, Дубинин и Брамберг обменялись взаимными приглашениями: один звал в Ленинград, другой — в Париж.

И вот врач из парижского предместья на берегах Невы. Он прибыл сюда на пароходе «Баторий» в числе сотен французских туристов. И постарался разыскать своего доброго знакомого, живущего в этом городе.

— Господин Брамберг,— сказала переводчица,— рад снова слышать ваш голос, Григорий Матвеевич.

Дубинин пригласил француза в гости. Но переводчица сказала, что господин Брамберг не может, к сожалению, воспользоваться этим любезным приглашением, так как чрезвычайно стеснен во времени. Через два часа он уезжает в Москву... А сейчас собирается ужинать и был бы счастлив, если б господин Дубинин составил ему компанию.

Через полчаса Григорий Матвеевич был в порту. Когда он подъехал на такси, Ноэль Брамберг с супругой и переводчицей ждал его уже на причале, к которому пришвартовался красавец «Баторий». Поднялись по трапу в ресторан. Выпили в знак встречи и продолжения знакомства сперва по рюмочке французского вина, потом по рюмочке грузинского. Супруги Брамберг, перебивая друг друга, со свойственным французам темпераментом спешили высказать Григорию Матвеевичу свои восторги по поводу красоты и величия Ленинграда.

— Как я жалею,— сказала госпожа Брамберг,— что мы не взяли с собой Бернара! Я боялась, что ему будет трудно перенести морское путешествие. А оно оказалось таким легким... Наш мальчик был бы в восторге от этого города.

— Ты забываешь, дорогая,— сказал супруг,— что наш сын слишком мал для того, чтобы разбираться в своих впечатлениях...

— Но ему уже три года!

— О, это, конечно, много!.. Дочери нашего друга двадцать три. Кажется, так, если я не ошибаюсь?

— Да,— сказал Дубинин.— Двадцать четвертый... Она окончила в этом году институт и поступила уже на работу.

— Нет, нет, вы преувеличиваете! — воскликнула француженка.— Не может быть, чтобы у вас была такая взрослая дочь! Сколько же вам?

— Через полгода — полвека.

— Я вам не верю. Вы выглядите гораздо моложе моего Ноэля.

— Ты готова воспользоваться любым поводом, лишь бы принизить меня... — пошутил муж.

Час, который был в распоряжении ужинавших, пролетел за разговором, как одна минута. Пора было отправляться на вокзал. Григорий Матвеевич поехал проводить своих приятелей. На вокзале, расставаясь, Ноэль Брамберг подарил Дубинину фотографию своей семьи, кормящей парижских голубей. Потом он вручил Григорию Матвеевичу визитную карточку, сказав при этом:

— Тут мой телефон. Как приедете в Париж, сразу звоните...

— Непременно! — сказал Дубинин.

Визитные карточки

Кстати, о визитных карточках.

Их у Дубинина десятки. Они оставлены ему на память людьми, с которыми он подружился в Вене, Хельсинки, которых принимал как гостей в Ленинграде.

Вот визитная карточка бригадного генерала Эдгара Буксбаума, видного бразильского борца за мир. Он дважды приезжал в Ленинград, и оба раза Григорий Матвеевич был его спутником в экскурсиях по городу, в посещениях заводов, театров, музеев.

— Жду вас у себя в Тижуке, на улице Уругвая, 381,— сказал Дубинину генерал, оставляя свою визитную карточку.

Ждет Григория Матвеевича в гости и Н'Дао Горги Н'Денэ, секретарь федерации почтовых работников в Дакаре, который вместе с визитной карточкой подарил

Дубинину и свою фотографию, написав на обороте: «Вам и всем Вашим товарищам в великой Советской стране я передаю привет от трудящихся Африки...»

Ждут Дубинина и в Рангуне, на 40-й улице, 189, где живет У Ба Вин, главный издатель «Ньюлэнд джорнэл», и в Токио, на Тамаки Бункио, 28, где работает в конторе господин Ясиро, секретарь Японского комитета защиты мира, и в городе Семаранге на Яве, в квартире вице-председателя Индонезийского комитета защиты мира Ое Лионг Тхай.

Рады видеть ленинградского разметчика во многих городах мира.

Что ж, визитные карточки хранятся, адреса есть, телефоны записаны...

«Доктор Дубинин...»

В Ленинградский комитет защиты мира пишет господин С. Г. Торн из Ливерпуля:

«Возвратившись со Всемирной Ассамблеи Мира, я передал своему Комитету приветственное послание, врученное мне доктором Дубининым с завода «Красный выборжец» в Ленинграде. Госпо-

Шелковые платки, подаренные Дубинину бразильской делегацией.

OEI LIONG THAY
Vice-Chairman of the Indonesia Peace Committee

SEMARANG

N'DAO GORGUI N'DÉNÉ
SYNDICALISTE

A. O. F.

DAKAR

Edgard Buxbaum
GEN. BDA

дин Дубинин, несомненно, помнит мой разговор с ним в Хельсинки. После этого меня попросили написать Вам и передать наше дружеское приветствие и пожелание успеха в нашей работе в защиту мира, проводимой как в Ленинграде, так и в Ливерпуле...»

Доктор Дубинин...

Прочитав в комитете эти строки, Григорий Матвеевич улыбнулся и сказал:

— Хорош доктор без высшего образования!..

— А чем ты не доктор? — сказали ему в комитете. — Лекции студентам читаешь? Членом правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний состоишь? Печатные труды имеешь? Ну, значит, доктор...

Дома, вернувшись из комитета, Григорий Матвеевич увидел на столе три письма. Все из Германии.

Библиографический институт в Лейпциге информирует, что предполагается выпуск двухтомного словаря, в котором будет опубликована справка о разметчике Григории Дубинине, «зачинателе новых методов труда...» Дубинина просят просмотреть прилагаемую статью и, если потребуется, внести поправки.

Во втором письме разметчик Вальтер с завода, выпускающего насосные установки, сообщает, что его бригаде присвоено имя товарища Дубинина, и советуется по некоторым техническим вопросам.

Автор третьего письма — Арно Либшер, контролер разметчиков с турбиностроительного завода в Дрездене. «По твоему примеру, товарищ Дубинин, я веду в производственной школе кружок разметчиков. Ниже ты прочтешь план занятий, разработанный мною. Мне бы хотелось получить от тебя подробный разбор и критику этого плана...»

«Доктор Дубинин» надел очки и сел за стол писать ответы...

«Связной»

Григорий Матвеевич давно уже находится в наилучших отношениях с китайскими детьми.

Зародилась эта дружба так.

На Венском конгрессе в защиту мира Дубинин познакомился с Сун Цин-лин, известной общественной деятельницей Китая. Вдова Сун Ят-сена написала в блокноте Дубинина: «Привет женщинам и детям героического Ленинграда!»

Приехав в родной город и выступая на текстильных фабриках, в школах, на пионерских сборах, Григорий Матвеевич зачитывал приветственные слова Сун Цин-лин.

А она, в свою очередь, вернувшись в Пекин, оставила ленинградский адрес Дубинина во Всекитайском народном комитете защиты детей. И теперь, когда сюда обращались с просьбами помочь установить связь со школьниками Ленинграда, работники комитета давали адрес Дубинина.

На Литейный, 2, посыпались письма из Пекина, Шанхая, Кантона, Харбина. И каждый раз, получая такое письмо, Григорий Матвеевич относил его в какую-нибудь школу. Он стал своеобразным связным между детьми Китая и детьми Ленинграда. И всегда радовался, когда с его легкой руки налаживалась постоянная дружеская переписка.

В Хельсинки, на Всемирную Ассамблею, Дубинин повез большой красивый альбом. Фотографии, наклеенные на его страницах, показывали жизнь детского сада при заводе «Красный выборжец». Григорий Матвеевич должен был вручить этот альбом Сун Цин-лин. Но ее в Хельсинки не оказалось, и подарок был вручен руководителю китайской делегации для передачи Сун Цин-лин. В Ленинград Дубинин привез письмо, подписанное всеми членами китайской делегации. В письме содержались благодарность за подарок и пожелание доброго здоровья «всем нашим маленьким друзьям». А вскоре в детский сад пришла весточка и от самой Сун Цин-лин. Она сообщала с признательностью, что альбом ею получен и экспонируется на выставке в Шанхае для того, чтобы «все видели, как живут советские дети».

А «связной» Дубинин продолжает свою деятельность... Всекитайский народный комитет защиты детей издает много плакатов, брошюр, открыток. И все это пересылается в Ленинград, на Литейный, 2. Получив очередную посылку, Григорий Матвеевич идет с ней по школам... Ему это доставляет большое удовольствие. Только что прислали из Шанхая красный пионерский галстук. Просят вручить его «самому хорошему пионеру». Как тут быть? У «Красного выборжца» есть подшефная пионерская дружина. Григорий Матвеевич решил отнести галстук в эту дружину, и пусть сами ребята решат, кто у них «самый хороший»...

Всем понятный язык

Перед Новым годом пришла поздравительная телеграмма из Франции от человека, фамилия которого Дубинину была незнакома. Кто это? Кто-то, видимо, из тех, с кем Григорий Матвеевич встречался на Конгрессе в Вене или на Ассамблее в Хельсинки. Может быть, это тот токарь, с которым у Дубинина произошел на Ассамблее своеобразный разговор...

Они стояли тогда у окна и не могли объяснить друг другу, кто же они по профессии. Переводчиков поблизости не оказалось. И вдруг француз вырвал из своего блокнота листок и быстренько нарисовал два остроконечных токарных центра и зажатый между ними валик. Григорий Матвеевич понял: токарь... И тут же под этим рисунком изобразил циркуль, керн и молоточек. Француз улыбнулся, закивал головой. Он тоже понял: перед ним разметчик.

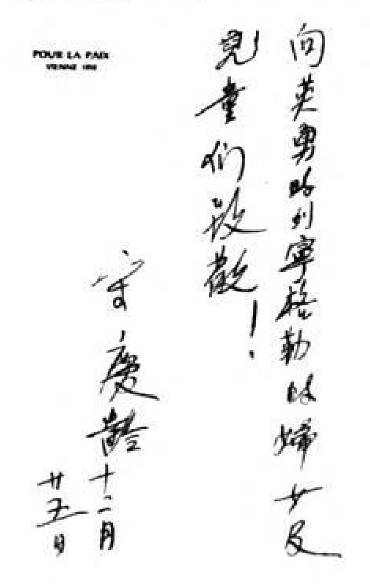
В это время к окну подошел пожилой грузный финн. Дубинин показал ему листок, ткнул в грудь себя, потом француза, протянул карандаш финну, и тот догадался, что от него требуется. Рядом с крошечным дубининским молоточком он нарисовал огромную кувалду, наковальню и произнес одно слово: «Тампере». Это означало: я кузнец из города Тампере.

Вокруг трех собеседников собралось еще несколько человек. Их заинтересовал этот оригинальный разговор, и им захотелось принять в нем участие. Листок переходил из рук в руки. Вот высокий, худой англичанин изобразил пароход с трубой и дым над ней. Моряк... А другой англичанин, товарищ первого, зачеркнул дым, зачеркнул трубу. Пароход-де потерпел аварию, поставлен в док. А в доке кто работает? Докеры! Так вот я докер. Понятно?

Разговор почти без слов. А зачем они нужны, если, скажем, нарисован паровоз? Значит, перед вами паровозный машинист. Нет, итальянец еще что-то пририсовывает. Вагон, второй вагон... И для вящей убедительности вкладывает в рот два пальца, свистит так пронзительно, что все в фойе оглядываются. Ясно — это старший кондуктор.

А теперь на листке вырастает этаж за этажом здание. Все вокруг кивают головами: раз дом, — значит, каменщик. Но снова, как и в случае с паровозом, ошибка. Около дома изображается ключ, а рядом с ключом метла. Вот сейчас очевидно: автор рисунка — привратник.

...Наконец, появились переводчики. Но в них уже не было нужды. Разговор продолжался без переводчиков. Разговор шел на всем понятном языке. На языке труда...

В блокнот разметчику Дубинину...

Привет прекрасному северному городу Ленинграду, непокоренному в войне, борющемуся за мир, братство и процветание человечества.

James G. Endicott

Джеймс Дж. ЭНДИКОТТ,
председатель Канадского конгресса в защиту мира

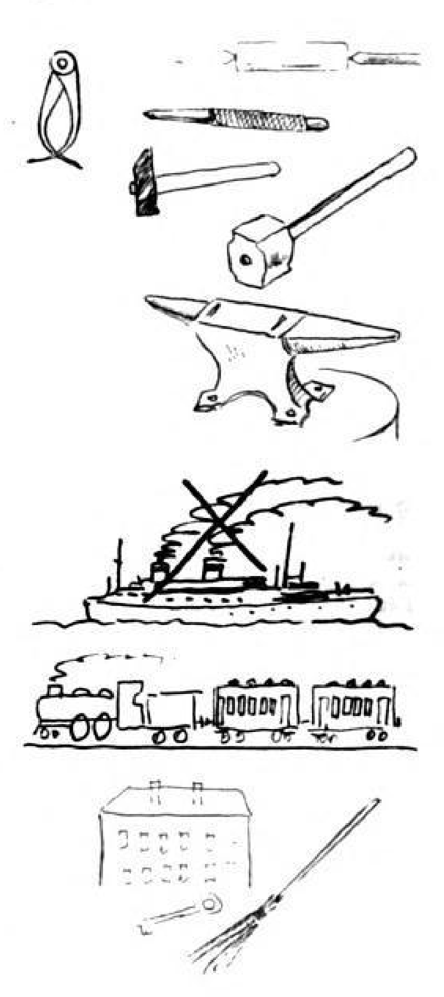
Ленинградские трудящиеся делают во славу своей Родины дела, достойные удивления, и этим поддерживают самым существенным образом борьбу за мир. Мы шлем им горячий боевой привет!

Отто НУШКЕ,
заместитель премьер-министра ГДР

Ленинград выполнил свой долг в прошлом. Я уверен, что он выполнит его и в будущем.

Россия ведет мир к миру. Я надеюсь, что Ленинград будет впереди.

С. КИТЧЛУ,
председатель Всеиндийского совета мира

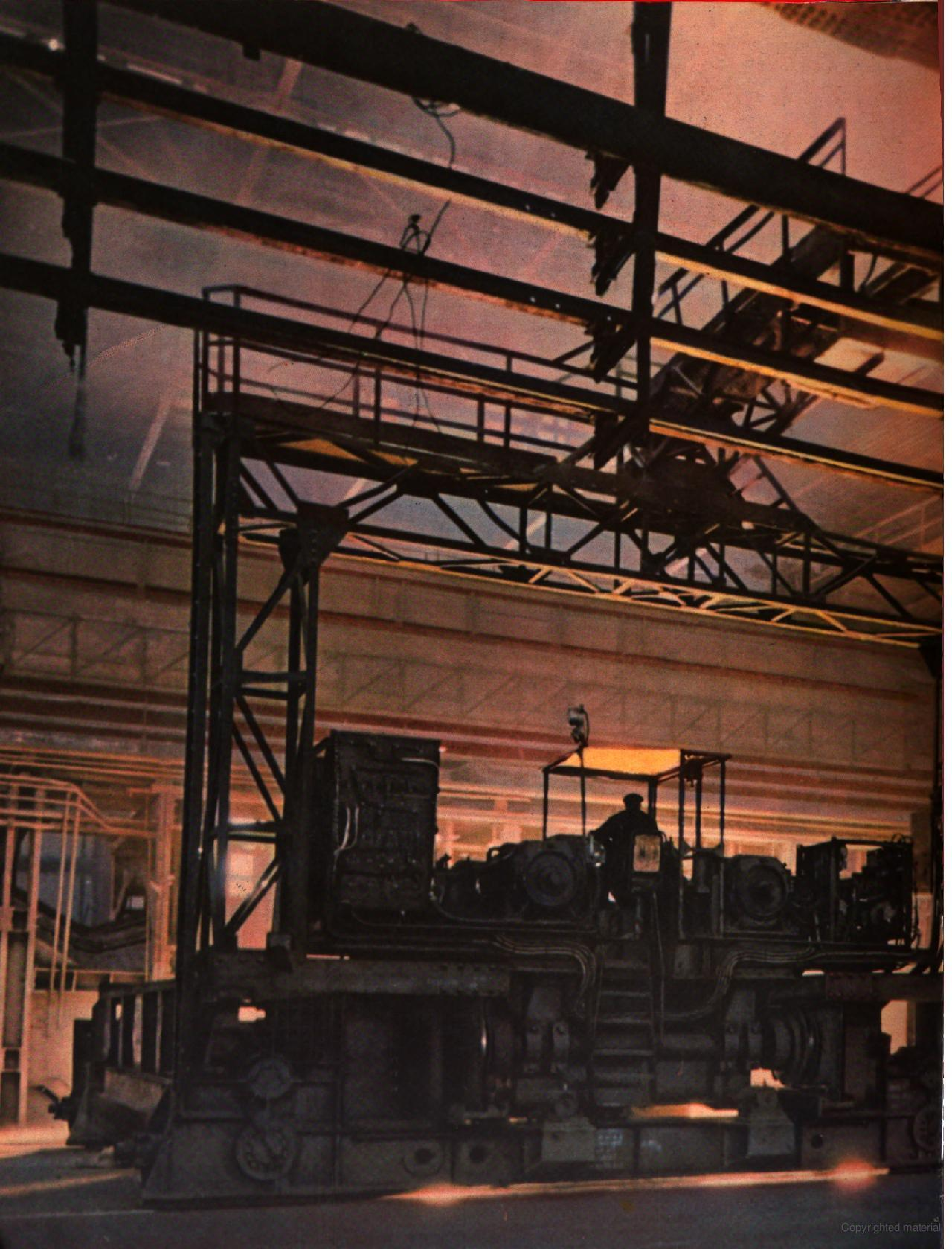

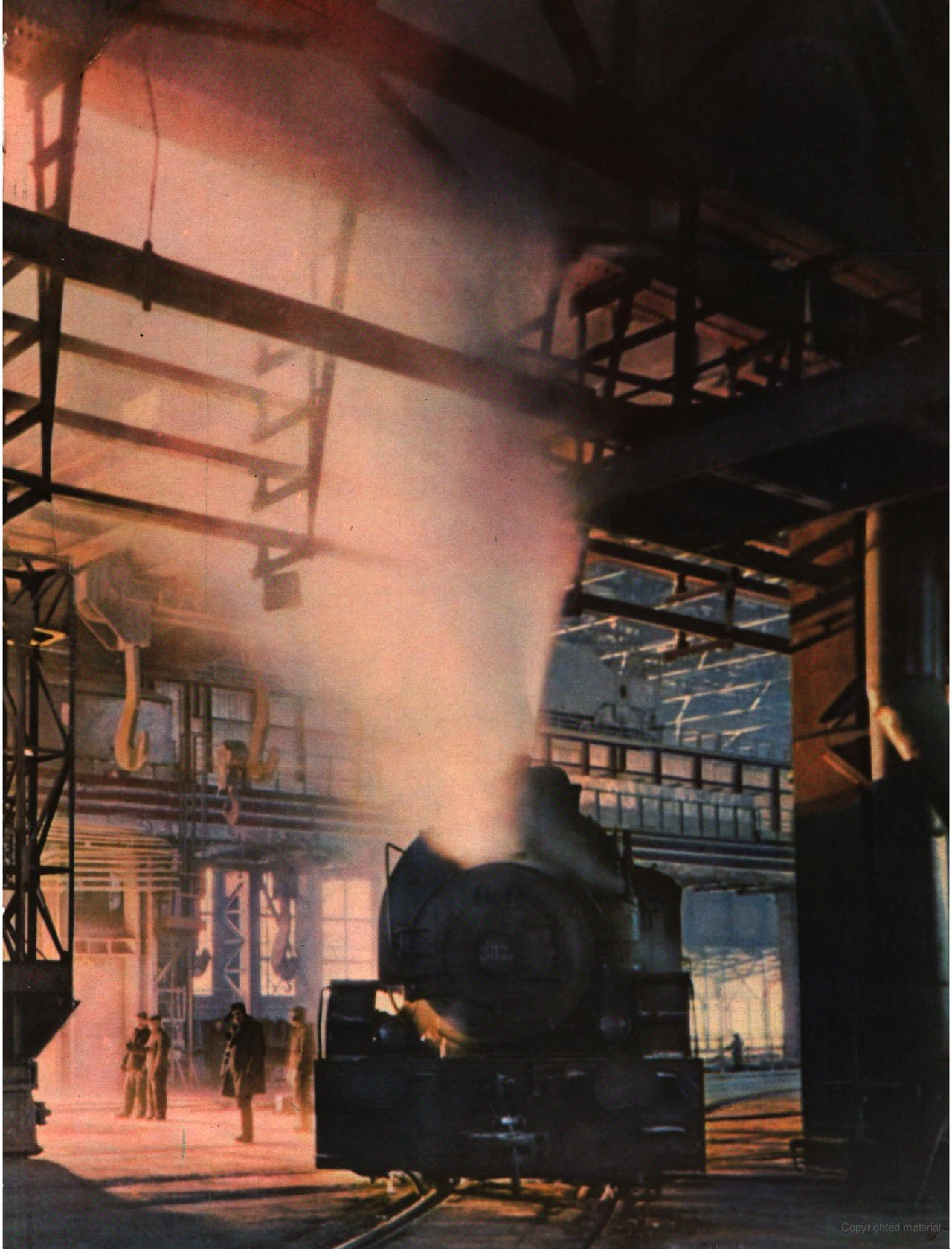
— Привет с целины друзьям! — говорит Андрей Казаринов, вручая комсоргу цеха ленинградского завода «Вулкан» Кате Барановой пучок колосьев пшеницы первого урожая. Посланец завода, Андрей работает помощником бригадира в совхозе имени Жданова, Павлодарской области. Он приехал в Ленинград в отпуск.

Фото Н. Ананьева.

На обороте: Коллектив Магнитогорского металлургического комбината имени Сталина встречает XX съезд КПСС трудовыми успехами. Магнитогорцы обязались досрочно завершить выполнение плана 1956 года. На снимке: один из мартеновских цехов комбината.

Фото Дм. Бальтерманца.

Минский камвольный комбинат. В гребнечесальном цехе одно из первых мест в предсъездовском соревновании занимает комсомолка Мария Шлепакова.

Фото М. Савина.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Рассказ

Мария МАЙЕРОВА

Рисунки Ю. РЕБРОВА.

Во время большой кладненской стачки 1901 года Енда Рокос был смуглым, юрким мальчишкой, который вечно шнырял вокруг шахты «Шеллерка» и взбирался на самые высокие сосны и пихты, росшие поблизости. Шахтеры выбрали его отца в стачечный комитет, поручив ему изложить дирекции требования рабочих и вести переговоры. Стачечный комитет — три шахтера с солидными усами под носом, в узких — трубками — штанах и в тесных праздничных пиджаках — сфотографировался на память. Двое, поменьше и похудощавей, стояли, а высокого папашу Рокоса фотограф Шротирш, чтобы на снимке получилась красивая группа, посадил на стул между ними. Еник раздобыл экземпляр фотографии визитного формата.

В мае стачка закончилась именно так, как сказано в поговорке: три шага вперед, два назад. Енда очень дорожил снимком: это был первый и единственный портрет отца, и мальчику казалось чрезвычайно важным, что фотография принадлежит именно ему. Но понастоящему и не один раз в жизни Енда оценил ее значительно позднее.

Через десять лет, когда папаша Рокос был уже похоронен, Енда честно тянул на волочильном стане проволоку, извивавшуюся небезопасными огненными змеями у крепких, ловко подпрыгивающих ног, обутых в деревянные башмаки. Как раз в это время он и стал владельцем еще одной фотографии, на которой стояло имя фотографа Ломичка, смотрела же с нее шестнадцатилетняя Павла Яноушева. Считая ее слишком непоседливой, Ломичек зажал ей голову каким-то приспособлением, чтобы она не двигалась, и Павлинка на фотографии вышла непохожей. Она мрачно смотрела из-под насупленных бровей, черных, словно нарисованных углем, и тоскливо поджимала полные губы. Павла собиралась приложить фотографию к просьбе о месте «прислуги за все» в семье пражского адвоката. Наниматель в своем объявлении категорически требовал снимка. Но в конце концов Павла так и не послала своего предложения, потому что ее взяли к весам на мельнице Фишл, Бек и Брант. По воскресеньям Павлинка была свободна и ходила за травой для козы на полянку у шахты «Бресон». Там и увидел ее Енда Рокос, а когда они встретились в пятый раз, он выманил у нее фотографию.

Случилось так, что Енда поймал Павлинку врасплох, как поется в песенке:

Как пойду я на лужок
Да сяду на камень,
Повяжу себе платок
Алый, словно пламя...

И поскольку уже раньше было решено, что они обвенчаются на масленой (Енда не был взят в солдаты), то будущий жених обещал невесте настоящий красный платок, «из красного шелка, чтоб ты знала, что у тебя тоже есть милый».

Рокос, как и многие шахтеры, отличался тем, что щеки у него состояли из одних складок, на висках виднелись черные прожилки, а волосы были настолько темны, что казались выпачканными углем даже по воскресеньям, когда он одевался франтом. И, тем не менее, он работал тянульщиком, а не углекопом. Но он был так же черен, как шахтеры, и только глаза, чистые и прозрачные, напоминали горный хрусталь. Павла отчитывала его, влюбленно глядя в эти чарующие глаза:

— Ты бы хоть ругался пореже. На слово скупой, а проклятий у тебя хоть отбавляй!..

Павлинка знала, что ее милый — «красный», социалист, и гордилась этим: ведь семья-то у нее была такая же, и она сама проводила все свободные минутки на Рабочей выставке в Кладно, где помогала партийцам со всей своей ловкостью и красноречием.

Это происходило в славные, горячие денечки 1911 года, состоявшие из одних восторгов, пения и танцев. Вот тогда Енда и принес ей обещанный подарок. А это и в самом деле оказался красный платок. Однако, вздумав расправить его, Павлинка с трудом нашла конец материи: из куска шелка, в котором было самое меньшее метра три, вышло бы целых три платка. Это была одна из милых шуточек Рокоса: то он завернет подарок в двадцать листов бумаги, то откроет рот, и оттуда вместо приветствия вдруг выскочит лягушонок. Сейчас он посмотрел на изумленную Павлинку, которая разматывала полосу материи, тщетно отыскивая конец, и спросил:

— Цвет-то какой, Павлинка, так и пылает, правда?

Павла кинулась Енде на шею, расцеловала, но платка так и не сделала. Ей было жаль резать этакую красоту, а платье получилось бы слишком крикливым. Она спрятала шелк вместе с приданым, то есть с тремя рубашками, двумя нижними юбками и несколькими парами длинных черных чулок из толстой бумаги. Иногда она развертывала материю, чтобы полюбоваться.

Она проделывала это несколько лет, пока не началась война и не подошел семнадцатый год, когда молодых мужчин забирали в армию даже с металлургических заводов, чтобы пополнить бреши на фронте. Призвали и Яна Рокоса. На передовые позиции он так и не попал и, вернувшись с толпой демобилизованных домой, в шахтерскую деревню у леса, сразу же заметил с угла улицы, что над его домиком развевается чудесное знамя того цвета, который так полюбился ему когда-то.

Шахтерская деревушка сутулилась попрежнему, как и до отъезда Яна: несколько одноэтажных лачуг, принадлежащих литейщикам из Кладно и шахтерам с окрестных шахт, трактир, мелочная лавчонка, мясная, открывающаяся только по субботам. До леса два шага через узкие полоски полей — настоящие тесемочки, привязывающие к деревне голубой фартук неба.

— Енда, твоя старуха революцию устраивает,— засмеялись веселые попутчики, а Рокос только и сказал:

— Вот чертова баба!

Он чрезвычайно обрадовался. На душе у него стало празднично, торжественно. Красный флаг над домом очень точно выразил его чувства, утверждая правду, к которой пришел солдат империалистической войны Ян Рокос, понявший, что только под красным знаменем люди обретут мир. Он даже не попрощался с товарищами, спеша обнять ту, что сумела так остроумно подарить ему его собственный подарок.

Первым делом Рокос взглянул на фотографию отца, а потом уж на молодую жену. Павлинка прежде всего при встрече подумала, конечно, о своем Яне, цел ли он и здоров ли, несмотря на кору грязи, покрывшую его во время путешествия военного времени и после ночевок на вокзалах развалившейся Австро-Венгрии. Только после этого дело дошло до сына, который родился в отсутствие Яна, и наконец Павлинка заговорила и о красном знамени. Конечно, оно имело для нее значение: она выросла с верой в победу социализма и в простоте душевной считала, что с концом Австро-Венгрии пришел конец и капитализму. Вывесив флаг, она как бы поставила точку после слова «победа». Она лишь несколько колебалась, опасаясь рассердить мужа тем, что употребила материю не по назначению.

Но она тут же поняла, что Ян не обиделся. Он сказал:

— А тебе не жаль платья? Оно пошло бы тебе, чертова кукла!

Так он сказал, а прищуренные от смеха глаза говорили другое. Поэтому она снова бросилась ему на шею вместе с ребенком и не выпускала его из своих крепких объятий до тех пор, пока малыш не начал плакать.

Этих объятий должно было хватить надолго, потому что не успел Ян вернуться, как немедленно окунулся с головой в организационную работу.

Нужно было наладить ее в профсоюзе на сталелитейном заводе — теперь Ян Рокос работал в кузнечном цехе,— нужно было создать партийную организацию в деревне... Время шло. Руководители рабочего класса рассаживались по министерским креслам буржуазного правительства и расхватывали земельные участки, оставшиеся после раздела имений. Рабочие переглядывались, вначале не понимая, в чем дело, а потом поняли...

Организационная работа била ключом, на заводах спорили, ругались, дрались, краевая партийная газета под влиянием ветра из России полевела, и через два года шахты и металлургические заводы всего Кладно были готовы пойти по стопам Октябрьской революции, считая, что собственная революция от 28 октября[1] осталась уже позади.

В небольших шахтерских деревушках вокруг Кладно члены рабочей политической партии насчитывались единицами. Людей политически активных было мало.

И в эти дни собрались воинственно настроенные члены партии, представлявшие шахтерские деревни. Под низким потолком трактира люди казались необыкновенно высокими. Они производили впечатление великанов еще и потому, что во время спора они то и дело вскакивали: оратор не мог выступать сидя. Они говорили, вносили предложения, соглашались, возражали; наконец председатель поставил на голосование вопрос о выборе делегатов на предстоящий съезд партии, даже если его не хотят признавать правые социалисты.

Предложение было принято единодушно. Ян Рокос, выбранный делегатом, ушел из трактира на рассвете. Петухи воспевали новый день, и зарево от бессемеровской груши, разгоняющее ночную тьму над плавильными печами, померкло в дневном свете. Ян не опьянел от двух кружек слабого пива и размышлял о расколе, который произошел в партии. «Но мы останемся верны социализму! Мы пойдем вперед!» — думал он.

Павлинка с ним согласилась и сейчас же проводила его в Прагу. Он вернулся оттуда с более твердой верой в дело социализма, чем уехал. В Кладно, что ни день, приезжали люди из Праги, и шахты и металлургические заводы узнавали новости из первых рук. Узнали и о готовящейся демонстрации перед парламентом и тут же решили участвовать в ней — и шахтеры и металлурги; и вот Ян Рокос в четыре часа утра уже стоял с развернутым красным флагом на пражском шоссе. Рабочие шли в Прагу с пением, построившись в ряды. Из поезда пассажирам долго была видна среди полей темная процессия с развевающимся знаменем, совсем непохожая на религиозную и по внешнему виду и по своей цели. Рабочие пели под декабрьским небом свои песни, требуя рая при жизни на земле, а не после смерти — на небе.

У парламента шествие смешалось с толпой. Кладненские рабочие присоединили свои требования к требованиям пражских рабочих — с Рингхоферовки и Колбенки, к требованиям кирпичников и сцепщиков, кочегаров и пекарей. И все вместе они отступали перед штыками; начавшаяся стрельба принудила Яна склонить древко и свернуть знамя.

В Кладно рабочие возвратились разбитыми, но не побежденными, не утратили мужества. Они снова совещались, снова начали свою деятельность, но когда в нескольких деревнях выбрали по русскому образцу советы рабочих и крестьянских депутатов, все кончилось полицейской автомашиной, набитой революционерами. Их провезли по равнодушной Праге. Напрасно развевались лоскутки в забранных решеткой окошечках полицейских машин, напрасно оттуда кивали женщины и мужчины с горящими глазами.

Красный флаг остался у Павлинки в сундучке. Ян Рокос попал под суд, и его приговорили к тюремному заключению. Это было в 1921 году.

Поднявшиеся волны побушевали и снова улеглись и стихли, кое-где стоячая вода загнила, кое-где продолжала бурлить под гладкой поверхностью. На кладненцев напало уныние, и они только изредка проявляли прежнее упорство. У них осталась единственная опора — коммунистическая партия. Все яснее вырисовывалась ее линия, фронт коммунистической партии все более укреплялся.

Ян Рокос вышел из тюрьмы, но новой работы не получил. Павлинка ради заработка ходила стирать и брала с собой маленьких детей, но это не нравилось хозяйкам, и ее перестали звать, чтобы не кормить три голодных рта. Павлинка ходила после этого мыть посуду в трактирах, но еле зарабатывала на пропитание. Она собирала уголь на отвалах и в фартуке из мешковины копошилась там с молоточком. Но никто не хотел покупать у нее уголь: всем хватало того, что шахтеры получали бесплатно.

Партия поручила Рокосу распространение газет: он продавал «Свободу» и «Руде право», отваживаясь появляться с ними даже у заводов и шахт. Жандармы следили за ним, но накрыть его не могли. Со временем он стал желанным громоотводом для всех рабочих, недовольных собачьей жизнью. Покупая у Яна «выбеленное» цензурой «Руде право», они выражали протест против низкой заработной платы; металлурги, истощенные жаром у плавильных печей, обожженные пламенем горнов, утомленные тяжелым молотом, облегчали душу, возмущаясь капиталистической эксплуатацией. Но Ян Рокос не только торговал газетами. Он был связным пролетарских армий, борющихся на различных участках. Он ободрял и поддерживал. Он выполнял работу запрещенных плакатов, сообщая о собраниях и докладах. Он посредничал между партией и людьми, которые боялись потерять кусок хлеба и не осмеливались открыто заявить о своем сочувствии даже социализму, не то что коммунизму. Он, как искра в куче хвороста, угрожал спокойствию и порядкам того мира, где частные собственники так легко набивали свои карманы прибылью, и потому был бельмом на глазу у защитников этих порядков.

Больше всего хозяев раздражало то, что Ян Рокос, этот черный коротышка, этот нищий газетчик, стоял всегда впереди с красным флагом на шесте там, где собирались демонстрации и шествия рабочих. И когда после такого выступления он возвращался домой и видел фотографию трех членов стачечного комитета, он всегда чувствовал по их взглядам, что они согласны с ним.

Это произошло, вероятно, в тридцать первом году. В комнатушке Рокосов в то время было уже полно детей; самый старший только что окончил школу, и в семье возникла забота, как быть с мальчонкой. Карманы были пусты, как никогда, потому что дети росли и требовали одежды и обуви.

Павла Рокосова получила вежливое письмо: «Уважаемая пани, если Ваш муж откажется от работы в коммунистической партии, он может получить место путевого обходчика на Кладненско-Нучицкой дороге и готовую квартиру в сторожке с садиком и половиной стриха[2] поля. Жалованье позволит Вашему мужу обойтись без торговли газетами. Приложите

[1] 28 октября 1918 года была провозглашена буржуазная Чехословацкая республика.

[2] Стрих — земельная мера — 2 878 кв. метров.

все усилия, чтобы он попросил это место, он получит его наверняка.

С уважением Иозеф Борак, дежурный по станции».

Павлинка, читая о готовой квартире, садике и поле, о жалованье путевого обходчика на железной дороге, думала о партийной работе, о распространении газет... Прочитав, она отшвырнула письмо. «Что он обо мне думает, этот поганец? За кого он меня считает? Неужели я из таких, что могу изменить знамени, красному, как пламя? Знамени из шелка, подаренного мне на платье, знамени, алому, как кровь из собственного моего тела?»

Она заплакала от гнева, показывая письмо своему Яну. За это он обнял ее, как в молодые годы, вытер ей глаза синим платком и сказал:

— Чтоб ему треснуть! Не мучайся! У такой сволочи нет и капли чести. Брось эту мерзость в печку и перестань хныкать!

Но она не сожгла, а спрятала письмо в «Рабочем календаре» детям на память. Мальчики постепенно пристраивались к делу, зарабатывали себе кроны на футбол, на кино. Старший поступил на содовый завод, второй учился в магазине на продавца, а когда дело дошло до самого младшего, то как раз в это время в городском садоводстве принимали учеников. Павлинка иногда даже видела достаток в своем хозяйстве, а когда Ян Рокос сделался заведующим филиалом «Руде право» и начал получать заработную плату, она после долгого перерыва стала помнить, когда должно наступить первое число.

Между тем подошел тридцать восьмой год с правительством крупных землевладельцев, которые в страхе за свои огромные имения были готовы отдать душу черту и не мучились угрызениями совести, продав народ нацистскому дьяволу. Ян Рокос, связанный с коммунистической партией в прошлом и в настоящем, был арестован одним из первых; но нацисты не считали его слишком крупным деятелем и приговорили к принудительным работам по прежнему месту работы — в кузнице милитаризованного сталелитейного завода, так что Ян ходил на работу как арестант.

На заводе появились серо-зеленые мундиры гитлеровцев, наблюдавших за металлургами. Тем не менее, ссылаясь на слово «рабочая» в названии националистской гитлеровской партии, они создали заводской комитет. Но первый же его шаг окончился трагически: весь комитет был отправлен в немецкие подземные снарядные мастерские, где люди работали в помещениях, выкопанных в горе, и дневной свет видели только тогда, когда попадали в лагерь, обнесенный колючей проволокой, по которой был пущен электрический ток. Все это Рокос намотал себе на ус и работу с тех пор вел только тайком, но с явными результатами. Гестапо тщетно доискивалось происхождения листовок и подпольного «Руде право». На квартиру Рокоса устраивали налеты днем, обыскивали ее ночью, но никогда ничего не находили, кроме жалкого скарба.

Красный флаг Павлинки был заботливо спрятан в дупле сосны на распутье дорог в Розделов и Смечну. Рокос лазил по деревьям попрежнему, как белка, и ему ничего не стоило иногда улизнуть из лагеря и добраться до щели среди сучьев, чтобы убедиться, что жестяная коробочка лежит на своем месте. Перед 1 Мая 1943 года, когда при известиях с советского фронта рабочие облегченно вздыхали, Рокос проскользнул на сталелитейный завод, где он знал все закоулки и заборы, и осторожно, шаг за шагом, прокрался к заводской трубе. Пройти в непроницаемой темноте и не наделать шума, нечаянно уронив металл, незаметно миновать освещенные цехи, работавшие по ночам, мог только тот, кто знал завод, как свои пять пальцев. Всякого другого человека, кроме Рокоса, привели бы в ужас бесформенные груды стали. Рокос совершенно бесшумно поднялся в непроглядном мраке по скобам на вершину трубы. Он лазил на кончиках пальцев, словно дятел, его ловкое, стройное тело не утратило гибкости даже в пятьдесят лет. На трубе он задержался ровно столько, сколько нужно на то, чтобы завязать шнурки у ботинок, и неслышно, как летучая мышь, спустился. Густая тень, отбрасываемая сложенными в штабеля железными прутьями, поглотила его.

В утреннюю смену он шагал с остальными

заключенными и разразился затейливыми проклятиями, удивляясь вместе со всеми красному флагу, который развевался на заводской трубе в предрассветном сумраке. 1 Мая 1943 года рабочие сталелитейного, металлообрабатывающего, кабельного и всех остальных заводов, откуда был виден шелковый красный флаг, раздуваемый легким ветерком, то и дело отворачивались, пряча улыбку от немецкой заводской охраны и эсэсовцев. Флаг вызвал переполох.

Но сильнее всего всполошились на сталелитейном. Взбешенное военное начальство убедилось, что рабочие уже сменились и расследование бесполезно. Тогда, просто для острастки, гитлеровцы схватили первых подвернувшихся под руку людей, чтобы отправить их в концлагерь. Начальник охраны распорядился снять флаг; Яна Рокоса и остальных, на кого пало подозрение, впихнули в грузовик. Конечно, доказать ничего не удалось, но обвинители были недалеки от истины.

Благодаря крепким от работы мускулам и железной выносливости, а главное, благодаря своей твердой вере в победу рабочего класса сухощавый Ян Рокос выжил. Когда фронты встретились на Эльбе и Советская Армия открыла ворота гитлеровской каторги, Рокос вышел оттуда одним из первых, стремглав помчался в Кладно и явился первым делом на сталелитейный завод.

Он ворвался к председателю заводского комитета:

— Где тут у вас флаги?

— Что ты собираешься с ними делать? — сдержанно спросил председатель.

— Там мой флаг, тот самый, что был вывешен 1 Мая сорок третьего года.

Флаг отыскали. На него, как и на остальные, гитлеровцы нашили на скорую руку свастику. Рокос тут же немедленно сорвал это свинство. И прямо к выходу.

— Стой, приятель, куда ты? Обожди немного. У тебя здесь работы непочатый край. Мы как раз начинаем твой коммунизм.

— Я только к себе забегу, сюрприз сделаю Павлинке. Должна же она, черт ее побери, знать, что муж домой вернулся!

— Так ты и дома не был, непутевый, и прямо сюда? Хочешь с триумфом вернуться, что ли?

Дома!

Дома все та же комнатушка, что и в первый день свадьбы, в квартире, занятой когда-то шахтером, членом стачечного комитета 1901 года. Две кровати, на них сложенные на день соломенные матрацы для детей; старший сын спал в чулане отдельно. На стене, обращенной к улице, в общей почерневшей рамке — портреты Карла Маркса и Фридриха Энгельса, доставшиеся по наследству, справа и слева от них — рамочки. Из одной смотрела насупленная, зажатая в тиски Павлинка, в дру-

гой сидел между двумя товарищами усатый папаша Рокос. Все это неизменно находилось здесь с тех пор, как в комнату перебралась молодая чета; все было цело, потому что портреты были единственным украшением и Павлинка не рассталась бы с ними ни за какие деньги.

Сейчас она стояла спиной к двери и шила из каких-то лоскуточков флаг с синим клинышком. У нее набралось едва ли два локтя красной материи, да и то это была вылинявшая детская наволочка.

Павлинка даже не оглянулась, когда скрипнула дверь, только крикнула:

— Закрой скорей, дует! — подумав, что вернулась из школы младшая дочка. Но едва она услыхала:

— Не закрою! — и громовое проклятие, как уронила шитье на пол и оперлась о стол. Она сразу даже не поверила. Не обманывает ли ее слух?

Ян еще в дверях увидел прежде всего лицо своего отца, который смотрел прямо на него, выражая одобрение, и вслед за тем лицо стремительно обернувшейся Павлинки и ее брови, все еще черные, словно нарисованные углем. Но Павлинка не упала ему в объятия.

— Ты все тот же! — слабо вскрикнула она, увидев в дверях красный шелк, обвивающий худое тело Яна.— Вечно у тебя шуточки на уме, чтобы напугать меня! — добавила она уже более спокойным тоном и продолжала почти с упреком: — Я тут с клочками вожусь, а ты балуешься с красным флагом.

А сама уже осторожно, внимательно сматывала материю с пояса мужа и, прежде чем он успел расцеловать ее в обе щеки, еще спросила:

— Тебе чего, кофе или кнедликов с капустой?

...На сталелитейном работа не остановилась, и Ян Рокос не знал, за что раньше взяться. У кого была одна нагрузка, тому давали вторую и третью; тот, кто не умел отказаться, брал на себя всевозможные обязанности, не справлялся с ними, и тогда ему приходилось туго. Одному нужны были синьки, другой не хотел стоять в очереди за маслом, третий добивался работы полегче, четвертая стремилась попасть в контору; все хотели и требовали несбыточного, как, по крайней мере, казалось Рокосу.

Люди кипели в огромном котле революционных дней, и со дна на поверхность поднималась всякая накипь. Сперва незаметно, но чем дальше, тем больше коллектив сталелитейного завода распадался на несколько лагерей, и очень многих интересовали не столько общая работа и ее результаты, сколько личные выгоды. Пока одни ломали голову, как организовать дело по-новому, другие распускали сплетни и клевету.

Ян Рокос чувствовал, что силы реакции то открыто, то исподтишка, но тем активнее подкапываются под новое здание, столь красиво изображенное в Кошице [1] и с таким воодушевлением возводимое миллионами честных рук. Существовали, конечно, распоряжения и законы о том, как нужно строить новую жизнь, но пока все еще укреплялась частная собственность богачей. Взятки заставляли людей лукавить, многим хотелось по разлагающему примеру дармоедов обогатиться за счет других. Даже национализация тяжелой промышленности не помогла излечить все недуги: уцелевшие частные предприниматели еще умудрялись, конечно, запастись сырьем, получше и побольше, чем национализированные предприятия. Предательство проникало на депутатские скамейки, измена скрывалась в несгораемых кассах членов правительства, продавшихся капиталу. Разный сброд объединялся, чтобы напасть на рабочий класс.

Ян Рокос с тоской в сердце наблюдал все это. В январе 1948 года он обучал заводскую милицию и расставлял дозоры вокруг завода. И 25 февраля стоял со своим знаменем на Вацлавской площади, ожидая слова Готвальда.

Это слово было произнесено, а там последовали и действия, спасшие республику. Новому правительству рабочих понадобился уголь для промышленности и для всех видов производства, гарантирующих будущее благосостояние. Престарелый кладненский гражданин, ровесник шахтеров, заканчивающих свои последние смены, знал о нехватке молодых горняков, знал и причины слабой добычи угля: об ограбленных оккупантами шахтах, о частых пожарах в них, что задерживало разработку, о переселении в Пограничье, о постоянных перемещениях опытных работников из Кладно в отдаленные места, где требовались проверенные, стойкие и надежные люди; он знал обо всем, что ослабляло Кладно. Ян Рокос хотел помочь, подать пример и потому, несмотря на то, что ему шел шестой десяток, записался в бригаду работать на шахте «Неедлы»; он отправился именно туда; ведь бывшая «Шеллерка» оставалась для него родной, и сосны и пихты вокруг нее казались ему почти такими же высокими, как и в детстве, когда он залезал на них.

На шахте «Неедлы» работали солдаты, жившие веселым лагерем в лесу, и Рокос любил поболтать с ними после смены.

— Вы, ребята,— говаривал он им,— работаете не покладая рук, у многих из вас чувствуется шахтерская закваска, сейчас вы были бы даже недовольны, если бы над вами не крутилось колесо подъемника. Но вы быстро отречетесь от нас, всякий вернется к своему делу, и потому вашей помощи, как мне думается, все-таки мало! — Тут по своей привычке Рокос выругался от души.— Проклятье... Мы должны придумать радикальную помощь!

И словно в ответ на его восклицание пришла весть, что президент республики пригласил к себе в летнюю резиденцию в Ланы — символически в угольном крае — шахтерских учеников на беседу. Перед ними была поставлена задача: «Найдите товарищей, желающих стать горняками, и через год приведите сюда ко мне шесть тысяч новых учеников, тогда я позову вас опять к себе в гости».

Вот это было предложение! Рокос как награжденный участник бригады тоже был в Ланах и видел сияющие решительные взгляды будущих углекопов, устремленные на президента. Рокос внимательно наблюдал не только за подростками из интернатов каменноугольных районов, но и за состязанием мальчиков, приехавших из районов бурого угля, за словаками с рудников. Павлинка тоже ходила с ним к ученикам на производство, слушала их выступления по радио, посещала класс в школе, где училась ее самая младшая дочь и где пели песни и играли школьникам на гитаре и на гармонике молодые шахтеры. Но, несмотря на это, Павлинка всплеснула руками, когда дочка объявила, что тоже пойдет учиться на шахтера, и попросила у родителей письменное согласие, чтобы приложить его к своему заявлению.

И потому в 1950 году в один прекрасный день в ланский парк на торжество попал не только старый Рокос, но и Павлинка, а их дочь в синей форме сидела на лугу среди десяти тысяч молодых шахтеров. Она увидела президента, одетого в форму шахтера — в исторический черный китель с петлицами и с фуражкой со скрещенными молоточками. Она смотрела на устроенную прямо под открытым небом сцену, где несколько сот учеников пели хором песни и оркестр исполнял пьесы, сочиненные специально для молодых шахтеров. Она видела угольный пласт, механический углепогрузчик и электрический транспортер, когда бригада учеников показывала президенту и всем приглашенным, как равномерно, с помощью механизмов обрушивается, грузится в вагонетки и отправляется на-гора́ уголь.

Она услыхала и новый призыв президента: «Через год дайте восемь тысяч шахтеров и две тысячи металлургов!»

— Металлургов! — повторил Ян Рокос.— Ну, конечно, металлурги нужны нам, как воздух!

Он вернулся на сталелитейный завод, раздумывая, чем бы помочь набору молодых металлургов.

На сталелитейном звучали удары железа о железо, краны вздымали вверх свои руки, подхватывая и перемещая с места на место гигантские тяжести, мартены гудели и открывали пылающие пасти, летели брызги льющейся стали, и весело дымили стометровые трубы.

Заводские общественные организации созвали всех учеников на площадь перед зданием дирекции.

— Юные друзья! — сказал председатель заводской организации Коммунистической партии Чехословакии.— Президент республики предложил вам, молодым металлургам, завербовать к будущему году две тысячи новых учеников.

И он посоветовал ребятам соревноваться с соседним машиностроительным заводом, который ныне носит славное имя маршала Конева, и с заводом «Кабло» за наибольшее число новых учеников. Объяснив, почему именно тяжелой промышленности в первую очередь понадобится молодежь, представитель профсоюза сказал, что, по его мнению, ученики сами должны обсудить способы вербовки.

Подростки переглядывались между собой, подталкивали друг друга локтями, некоторые вздумали сбивать шапки со своих товарищей, но никто не хотел говорить. Наконец один член Чехословацкого союза молодежи предложил последовать примеру шахтеров, но другой сейчас же заметил, что это значит быть обезьянами и что надо изобрести что-нибудь свое. Третий сказал:

— Сразу ничего не выдумаешь, дайте нам отсрочку.

Ян Рокос нерешительно переминался с ноги на ногу; иногда он ерошил свои уже сильно поседевшие, но все еще густые волосы, открывал рот, будто собираясь что-то произнести, но всякий раз отрицательно качал головой. Однако, когда последний чесмовец закончил свою речь и председатель завкома собирался сказать «спасибо», что означало бы конец собрания, Ян Рокос все-таки вышел из своего угла, взяв прислоненный к стене шест, развернул длинную полосу красного шелка и сперва сдавленным, а чем дальше, тем более выразительным голосом рассказал будущим металлургам историю своего красного знамени.

Сначала подростки немного удивились: они не привыкли, чтобы кто-нибудь рассказывал им о деле, казалось бы, сугубо личном, но история Рокоса быстро их заинтересовала. Ведь никто из этих ребят не имел понятия о том, как жила молодежь пятьдесят лет назад. Они знали только о значении красного знамени, красный цвет был цветом их класса, цветом великого Советского Союза, цветом счастливого будущего человечества, цветом коммунистической партии, борющейся за него.

Они слушали старого Рокоса все внимательней. Они доверяли ему. Он был металлургом и отцом всеми уважаемого ударника. Он умел с ними пошутить, не кичился перед ними и всегда держал свое слово. Но из всего того, что он им рассказал, возник другой, новый человек, не такой, каким они знали его до сих пор. Он не был богатырем, ошеломляющим своей физической силой и величием духа, это был незаметный, но стойкий человек, на которого можно положиться, как на каменную стену. Что-то очень надежное чувствовалось в этой маленькой, но ладной фигуре с мускулами, как жгуты, и глазами, до сих пор напоминающими горный хрусталь; в его речи звучали суровость и величие больших дел, когда он закончил свое выступление словами:

— Теперь судите, ребята, мог ли я в такой нужде прожить жизнь без прекрасной, великой идеи? Только она позволила мне устоять! Никогда не упускайте из виду отдаленные перспективы! Не живите только нынешним днем! Это знамя, товарищи, отныне принадлежит вам! Сейчас наступило время, когда нужно делиться самым дорогим!

Он умолк в ожидании. Наступило молчание, потому что всем хотелось еще послушать его. А потом мальчики опомнились и сгрудились вокруг Рокоса, все наперебой захотели как можно скорей пожать ему руку. И когда один чесмовец взял край знамени и прижал его к губам, ребята быстро построились в очередь, чтобы выказать свое уважение боевому знамени рабочего класса.

Шестидесятилетний критик человеческих поступков Ян Рокос от изумления перестал владеть собой и по-детски раскрыл рот.
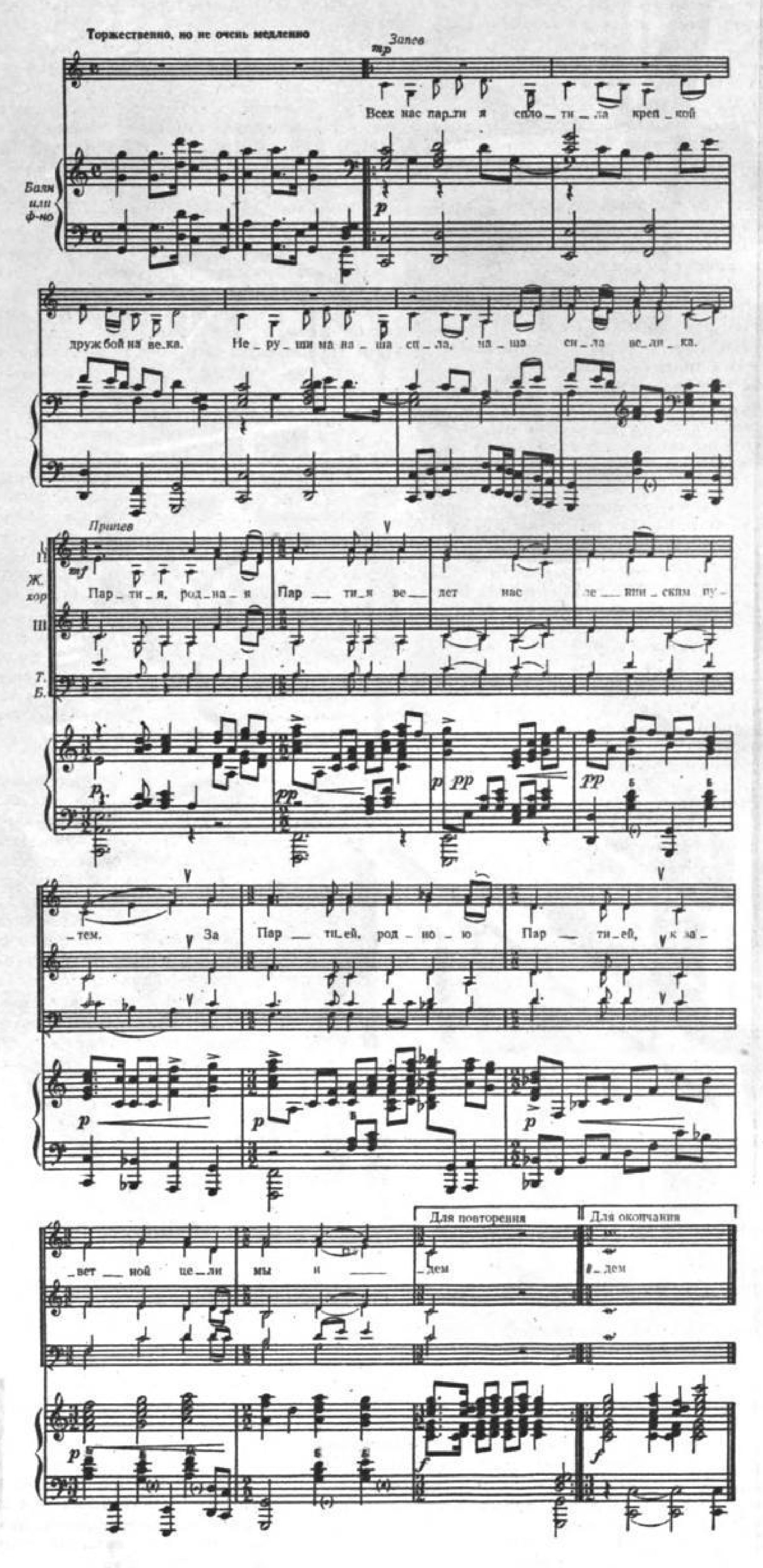
Он ощущал, что где-то в глубине его души рождается крепкое, веселое проклятие, но выражение полного удовлетворения так и не сорвалось у него с языка, хотя путь между губами был свободен.

Перевела с чешского В. ЧЕШИХИНА.

[1] Речь идет о декларации первого чехословацкого правительства Национального фронта, опубликованной в 1945 году в г. Кошице.

Слова А. САЛЬНИКОВА. Музыка К. МАССАЛИТИНОВА.

Партия ведет нас ленинским путем

Всех нас партия сплотила
Крепкой дружбой на века.
Нерушима наша сила,
Наша сила велика!

Припев:

Партия, родная партия
Ведет нас ленинским путем.
За партией, родною партией
К заветной цели мы идем.

Гордо ленинское знамя
Мы несем в своих рядах.
Ленин всюду вместе с нами,
Он всегда у нас в сердцах.

Припев.

Нам все ярче солнце светит,
Нас большое счастье ждет.
Краше всех земель на свете
Наша Родина цветет!

Припев.

Ясной ленинской дорогой
К коммунизму мы идем.
Ленин — светоч всех народов,
Славу мы ему поем.

Припев:

Партия, родная партия
Ведет нас ленинским путем.
За партией, родною партией
К заветной цели мы идем.

ЗНАКОМЯСЬ С ПРОЕКТОМ ДИРЕКТИВ

Непрерывный разлив стали на заводе «Красное Сормово» имени Жданова (г. Горький).
Фото А. Горячева.

И. Г. КУРАКОВ,

заместитель председателя Государственного Комитета Совета Министров СССР по новой технике

«Осуществить в широких масштабах мероприятия по повышению технического уровня производства во всех отраслях промышленности на основе дальнейшего развития электрификации, комплексной механизации и автоматизации, внедрения новейшего высокопроизводительного оборудования и передовой технологии, широкой замены и модернизации устаревшего оборудования», — записано в проекте Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы.

Нет ни одной отрасли социалистического производства, где бы новой технике не отводилось решающей роли.

Корреспондент «Огонька» обратился к заместителю председателя Государственного Комитета Совета Министров СССР по новой технике И. Г. Куракову с просьбой ответить на ряд вопросов.

Вопрос. Какое различие между пятой и шестой пятилетками в области внедрения новой техники?

Ответ. Одна из отличительных черт нового пятилетнего плана — это могучее наступление техники, буквально атака по всему фронту. В частности, если в минувшем пятилетии осуществлялась главным образом механизация трудоемких процессов, то теперь предстоит подняться на новую, высшую ступень и перейти к автоматизации.

Вопрос. Какова разница между двумя этими понятиями?

Ответ. Разница весьма существенная. Механизация предусматривает замену ручного труда машиной, станком, агрегатом, на которых в конечном счете работает человек. Автоматизация сводит до минимума непосредственное участие человека в производственном процессе, оставляя ему лишь роль наладчика или дежурного наблюдателя.

Вопрос. Каким опытом в этом смысле располагает наша техника?

Ответ. Сделаны лишь первые шаги. У нас есть электростанции, работающие «на замке»: управление ими полностью автоматизировано; имеются опытные хлебозаводы, где на протяжении всего производственного процесса — от засыпки муки в бункер до погрузки хлеба на автомашины — к тесту ни разу не прикасается рука человека. Есть бетонные заводы-автоматы. Действуют автоматические заводы по производству автомобильных поршней.

Вопрос. Следовательно, эту проблему можно считать почти что решенной? Очевидно, и к другим отраслям производства применимы принципы автоматизации, оправдавшие себя, скажем, на бетонных заводах?

Ответ. Все это не так просто. Дело в том, что автоматический бетонный завод далеко не характерен. Весь процесс производства бетона идет по потоку. Материал поступает от одной установки к другой, проделывающей определенную, точнее говоря, стандартную операцию. Неожиданностей не может быть, разве что выйдет из строя какой-нибудь из узлов агрегата. Значительно сложнее автоматизировать, например, производство подшипников. Тут уже

требуется конструировать машины, соблюдающие точность в пределах весьма незначительных допусков. Кроме этого, задача осложняется необходимостью автоматизировать и контроль за качеством продукции, причем строгий контроль, исключающий возможность проникновения брака на склад готовой продукции. В минувшей пятилетке все эти задачи были решены и автоматические линии по производству подшипников созданы.

Теперь предстоит найти еще более сложные решения. Каким образом, скажем, автоматизировать выплавку чугуна, если во время доменного процесса обнаруживается ряд факторов, которые влияют на его ход? Например, содержание железа в руде, примесей в коксах, крупность кокса и много других специфических обстоятельств, требующих от дежурного оператора принятия соответствующих мер. Ведь по идее при полной автоматизации доменного процесса функции оператора должны быть переданы автомату. Какая же машина способна правильно оценить создающуюся ситуацию и тут же принимать безошибочные решения? Иными словами, автоматический оператор должен уметь как бы самостоятельно мыслить. Не слишком ли много для автомата?

Между тем, как ни сложна задача, на данном этапе развития техники она уже представляется разрешимой.

Шестой пятилетний план предусматривает замену оператора, наблюдающего за доменным процессом, электронной счетной машиной. Любая, даже самая сложная задача будет решаться ею почти мгновенно. Известно, что, например, большая счетная машина Академии наук СССР производит до восьми тысяч действий в секунду. Следовательно, в случае изменения одного из факторов доменного процесса машина, имеющая определенную программу работы, тут же соответственно изменит остальные факторы, передавая сигналы на пульт управления.

По этому, новому для нас, принципу предполагается перевести на полную автоматику и ряд других сложных производств, где до появления электронных машин высвобождение человека казалось немыслимым.

К концу пятилетки в каждой отрасли нашей промышленности мы будем иметь по нескольку предприятий, где при помощи автоматики будет осуществляться высшая форма труда: труд инженера у пульта и труд рабочего-наладчика.

Вопрос. Каковы другие высокопроизводительные процессы, которые намечено внедрить в черной металлургии?

Ответ. Трудно сказать, какому из многочисленных новшеств отдать предпочтение. Пожалуй, любое из них по-своему значительно и интересно. Остановимся на некоторых.

Резко увеличится внедрение кислорода в производство стали. В течение 1956—1960 годов предполагается довести выплавку с применением кислорода до 40 процентов от общего количества всей вырабатываемой стали.

Опыт прошлой пятилетки убедительно показывает, что применение этого метода значительно увеличивает съем стали с действующих площадей, уменьшает капиталовложения на единицу прироста мощности и позволяет ускорить наращивание мощностей в производстве стали.

К концу шестой пятилетки мы должны довести выплавку стали до 68,3 миллиона тонн. Это во много раз больше, чем в любой капиталистической стране Европы.

В последнем году шестой пятилетки мы будем производить в 16,1 раза больше стали, чем в 1928 году, перед началом первой пятилетки. Один лишь прирост производства стали за шестую пятилетку будет почти равен всему объему производства стали в 1950 году.

Однако мы несколько отвлеклись от основной темы. Мне хочется сказать несколько слов о замечательном опыте металлургов горьковского завода «Красное Сормово». Я имею в виду разработанный ими метод непрерывной разливки стали. Это весьма перспективное начинание нашло свое отражение в проекте Директив и будет внедряться в самых широких масштабах.

В чем же сущность нового метода? Сейчас технологический процесс производства стали происходит примерно таким образом: после варки сталь из мартеновской печи разливается в чугунные изложницы, где и охлаждается. Затем, чтобы придать полученным слиткам определенную форму и улучшить поверхность слитков, они прокатываются на специальных обжимных станах — дорогом и громоздком оборудовании. И лишь пройдя этот, казалось бы, необходимый промежуточный этап, слитки поступают в прокатные станы.

Горьковчане решили отказаться от этих промежуточных операций. Прямо из мартеновской печи сталь поступает в специальный агрегат, где происходит охлаждение в заранее заданных формах. Полученный стальной полуфабрикат готов для прокатного стана. Не говоря об огромной экономии времени и материальных средств, процесс непрерывной разливки стали значительно облегчает и самый труд сталевара. Следовательно, возрастает и производительность труда. И это естественно. Всякое наступление техники вообще в первую очередь знаменуется ростом производительности труда. Вот, к примеру, угольная промышленность. Согласно проекту Директив, предполагается расширить открытые разработки угля.

Во-первых, это даст возможность вывести часть шахтеров на поверхность земли. Во-вторых, применить такую мощную технику, как экскаваторы емкостью в 25 кубов и со стрелою в 100 метров. Во всем мире имеются лишь считанные экземпляры таких гигантских машин. И, наконец, в-третьих,— и это самое главное — производительность труда шахтера на открытых разработках возрастает по сравнению с трудом шахтера, работающего под землей, в 6 раз! Еще бы, если каждый вынутый ковш сразу поднимает 50 тонн угля!

Вопрос. Но ведь открытые разработки возможны лишь там, где угольные пласты залегают в непосредственной близости к поверхности?

Ответ. Это действительно так, но сейчас новая техника позволяет доставать уголь с помощью экскаваторов со стометровой глубины, в то время как, например, в Подмосковном бассейне уголь добывается подземным, малопроизводительным способом с глубины только в 40—60 метров. Вряд ли можно признать такую добычу рентабельной...

Вопрос. Раз уж мы коснулись вопросов рентабельности, желательно осветить вопрос о рентабельности атомных электростанций.

Ответ. Как известно, проект Директив предусматривает строительство станций общей мощностью в 2—2,5 миллиона киловатт. Естественно, что при столь огромном размахе промышленного использования атомной энергии соображения рентабельности приобретают весьма актуальное значение. Но в этой области мы располагаем пока еще скромным опытом. Я имею в виду атомную электростанцию Академии наук СССР. Промышленный ток, получаемый там, грубо говоря, обходится сейчас дороже, чем, скажем, энергия обычной тепловой станции. Это объясняется главным образом незначительной мощностью самой станции, которая проектировалась как предприятие научно-экспериментального назначения.

Расчет стоимости электроэнергии, вырабатываемой на атомной электростанции, несколько отличен от принятых в таких случаях расчетов. Здесь необходимо учитывать ряд новых, не совсем привычных факторов. На обычной тепловой станции, которая работает на угле или нефти, процесс сгорания происходит полностью. В атомном реакторе по самому характеру специфического топлива практически невозможно добиться полного «сгорания» делящихся материалов. Здесь непрерывно происходит процесс восстановления горючего. Например, в реакторе, загруженном ураном с различными изотопами, часть атомов одного из изотопов будет, поглощая нейтроны, превращаться в новый изотоп, являющийся, в свою очередь, великолепным атомным горючим. При всяких расчетах нельзя обойти этот

Шлифовальный участок автоматической линии по производству роликоподшипников на Первом государственном подшипниковом заводе имени Кагановича.

Фото Б. Кузьмина.

немаловажный фактор. Большую роль играют и конструкция самого реактора и различные способы размещения в нем делящихся материалов. А стоимость транспортировки горючего, которая на атомных станциях столь мизерна, что ее вообще можно сбросить со счетов!..

Не вдаваясь сейчас в подробности, можно с уверенностью сказать, что даже станция мощностью в сто тысяч киловатт, построенная по принципу ныне действующей атомной электростанции Академии наук СССР, уже рентабельна. «Восстановление» горючего на такой станции достигнет примерно 50 процентов, и стоимость одного киловатт-часа электроэнергии не превысит стоимости одного киловатт-часа, вырабатываемого тепловой станцией такой же мощности.

Вопрос. Расскажите о перспективах применения пара высоких параметров на тепловых электростанциях.

Ответ. Энергетикам хорошо известно, что чем выше давление и температура в котлах, тем более производительна работа станции, а следовательно, и дешевле стоимость электроэнергии. На некоторых ныне существующих тепловых станциях давление уже составляет 90—130 атмосфер, а температура пара — немногим более 500° Цельсия.

Новый пятилетний план предусматривает резкий скачок в этой области: увеличить давление до 300 атмосфер и поднять температуру пара до 650°. Задача огромной технической сложности!

Необходимо заметить, что при такой температуре сталь нагревается докрасна. Пар, находящийся под столь колоссальным давлением, приобретает твердость резца. Если в одной из трубок котла появится небольшое отверстие, катастрофа неминуема.

Тут уже дело за нашими металлургами: они должны обеспечить выпуск особо жаропрочных сплавов, металлов повышенной твердости. Словом, энергетики смотрят на них с надеждой.

Вопрос. Очевидно, не одни только энергетики?

Ответ. Да, конечно. Дальнейшее развитие авиации также немыслимо без жаропрочных сплавов. Ведь следом за «звуковым барьером» перед конструкторами встали так называемые «тепловые трудности». До сих пор металлурги были неплохими поставщиками специальных сталей. Есть все основания полагать, что они останутся верны своим славным традициям.

Вопрос. Какие перспективы открывает новый пятилетний план перед нашими станкостроителями? Как будет решаться проблема скорости резания на металлообрабатывающих станках?

Ответ. Времена меняются, и сама жизнь выдвигает перед нами все новые и новые задачи. Дальнейшее увеличение скорости резания лишь не намного подвинет нас вперед. Назрела необходимость в какой-то кардинальной мере. Уже давно было известно, что обработка металла резанием обладает весьма существенным недостатком: во-первых, для этой цели требуется много станков, а во-вторых, слишком много металла в виде стружки пропадает зря.

В новой пятилетке впервые в широких масштабах обработка резанием будет заменяться точным литьем и выдавливанием деталей штамповкой. Это новшество сразу же освободит десятки тысяч металлорежущих станков и значительно увеличит производительность труда рабочего.

Уже в ближайшие годы рост производства кузнечно-прессовых машин и литейного оборудования будет опережать производство металлорежущих станков.

Вопрос. По всей вероятности, участь металлорежущих станков разделят и иные виды устаревшей техники?

Ответ. Да, в частности паровозы. Тут уже можно прямо сказать — время паровозов миновало, и дни их сочтены. В новой пятилетке будет полностью прекращен выпуск магистральных паровозов. Они многое сделали для развития народного хозяйства. Нужно отдать им должное, но теперь они должны уступить место тепловозам и электровозам. Переход на тепловозы позволит в четыре — пять раз сократить расходы условного топлива, а значит, и стоимость перевозок, которая до сих пор все еще продолжает быть высокой. Отпадает необходимость в огромных складах угля на железнодорожных станциях: тепловозу достаточно одной заправки на несколько тысяч километров пути. И, наконец, облагораживается труд машиниста. Обслуживание тепловоза не требует физических усилий, оно во многом автоматизировано.

Вопрос. Какие задачи ставит перед техникой наше сельское хозяйство?

Ответ. Очень серьезные. За пятилетие предстоит полностью обновить весь существующий парк сельскохозяйственных машин, улучшить конструкцию зерновых комбайнов, сделать их применимыми для культур с длинной соломой и для работы в дождливое время. Если подсчитать, сколько зерна мы теряем ежегодно из-за дождей в период уборки, то станет очевидным, как назрела необходимость создания нового типа универсальных комбайнов.

Мы должны полностью механизировать такие трудоемкие процессы, как посев и уборка картофеля, заготовка кормов, погрузо-разгрузочные работы. На одной только погрузке и разгрузке в сельском хозяйстве занято более миллиона человек. Впрочем, не одно сельское хозяйство настоятельно требует освободить человека от этой тяжелой и неблагодарной работы.

Намечено организовать выпуск буквально десятков тысяч автопогрузчиков самых разных размеров и назначений. Многое в этом направлении уже сделано. Освоен выпуск машин, которые могут выполнять погрузку и разгрузку почти всюду, почти в любых условиях — в трюме, в вагоне, в цехе. Автопогрузчик поднимает груз на высоту четырех и более метров, снимает его оттуда, грузит на автомашину или иной вид транспорта. Он словно символизирует современную культуру производства, как в свое время символизировал ее автомобиль.

Что еще очень важно в механизации сельского хозяйства,— искоренение прицепных орудий и замена их навесными. Это позволит на каждом тракторе освободить по одному человеку. Профессия прицепщика уйдет в прошлое. Теперь представьте себе, сколько же освободится людей, если взять все сельское хозяйство в целом,— миллионы рук! Причем в самое горячее время, когда буквально каждый работник на счету!

Вопрос. Вы только что упоминали автомобили. Какие новые марки автомашин будут освоены в шестой пятилетке?

Ответ. Намечается заменить существующие модели легковых автомобилей более комфортабельными и более лучшими по своим эксплуатационным показателям. Вместо «ЗИС-110» будет выпускаться другой, лучший автомобиль, на смену «ЗИМ» придет более совершенная машина, вместо «Победы» горьковчане уже в этом году дадут первую большую партию автомобилей «Волга». С конвейера московского завода малолитражных автомобилей сойдут первые сотни новой модели «Москвича». Кроме перечисленных легковых машин, появится еще одна новая малолитражка — дешевая и удобная машина. Она кажется игрушкой по сравнению с гигантом нашей автомобильной промышленности — 50-тонным самосвалом.

Вопрос. Где предполагается использовать новый 50-тонный самосвал?

Ответ. Ему необходимы дороги с твердым покрытием. Он будет незаменим для горных разработок угля или руды.

Интересным новшеством в автомобильном деле явятся бескамерные автопокрышки, которые тоже будут освоены в ближайшее время. Такие покрышки, кроме того что дают большую экономию в резине, резко улучшают безопасность движения автомобилей, позволяют увеличивать скорость и значительно медленнее изнашиваются.

Вопрос. Раз мы уже «добрались» до техники «индивидуального пользования», скажите и о перспективах развития телевидения.

Ответ. Сейчас уже у нас есть телевизионные центры в ряде крупных городов. Сигналы телецентров принимаются в среднем в радиусе 50 километров. Правда, в отдельных случаях с помощью усилительных устройств и остро направленных антенн удается увеличить дальность приема до 150—200 километров, но это пока лишь редкие исключения.

В новой пятилетке впервые будет внедряться радиорелейная передача изображений на большие расстояния. Радиорелейные установки представляют собой промежуточные станции, передающие изображение не в метровом измерении волн, а в сантиметрах. Передачу Московского телецентра можно будет принимать за многие сотни километров от столицы, и в то же время телезрители Москвы увидят на своих экранах передачи из Минска, Таллина, Томска...

Наша радиопромышленность освоит цветное телевидение, которое, как показывает эксперимент, не только ничем не хуже цветного кино, но даже превосходит его по качеству цвета.

Вопрос. И последнее — расскажите о производстве искусственного волокна.

Ответ. Кроме всем уже известного капрона, появятся заменители шерсти — нитрон и лавсан. Некоторые энтузиасты предсказывают, что ткани из синтетического волокна будут практичнее и наряднее естественных шерстяных тканей. Но этим не ограничивается список новинок. Намечается наладить выпуск хлорина и анида, которые во многом лучше известного нейлона. Они пойдут не только на производство чулок, но и для верхнего и нижнего белья. Эти ткани очень удобны в носке. Они легко стираются, и их почти не надо гладить.

Если у вас нет больше вопросов, то я в заключение хотел бы оговориться, что мы коснулись лишь небольшой доли тех больших и малых технических новшеств, которые будут внедрены в производство в течение шестой пятилетки. Не все они равнозначны. Но совокупность их убедительно говорит о резком сдвиге вперед в области широкого внедрения высшей техники.

И можно не сомневаться: величественная программа, намеченная в проекте Директив XX съезда КПСС, будет выполнена, претворена в жизнь талантливым и трудолюбивым советским народом. А это означает новый крупный шаг вперед на пути строительства коммунизма.

Погрузка угля на открытых разработках в Ангренском угольном разрезе.
Фото Г. Зельма.

Е. И. Самсонов. НА НОВЫЕ ЗЕМЛИ.

Е. А. Расторгуев. РОМАНТИКИ.

ЛЮБОВЬ

Рассказ

Ионас ДОВИДАЙТИС

Рисунки П. КАРАЧЕНЦОВА.

Упрямцы иногда бывают благородными и гордыми, но чаще всего глупцами. Этому учит нас многовековая житейская мудрость, и мы не решаемся оспаривать ее... То, что произошло в семье Винцентаса Жибартаса, еще раз подтверждает приведенную мудрую истину. А если все ясно, зачем же утомлять читателя излишними рассказами о вещах и без того известных? Однако мы берем на себя эту смелость, поскольку история, которая для всех была ясна и обещала скорую и счастливую развязку, неожиданно затянулась, запуталась и причинила окружающим немало хлопот.

Единственная дочь Винцентаса — двадцатидвухлетняя Аушра Жибартайте, веселая, порывистая девица, прилежная читательница сельской библиотеки, влюбилась. Книги, великое множество которых она прочла, повествовали о счастливой и несчастной любви, о печалях и радостях, о злых мачехах, о мечтах, о заботах, о счастье. Когда Аушра окончила семь классов средней школы и прославилась в третьей кукурузной бригаде, явился и избранник сердца.

Пеликсас Аграстас, помощник механика МТС, заходил в клуб-читальню только по праздникам, когда там устраивали увеселения. Коренастый, черноволосый, с румяным круглым лицом, он с виду казался замкнутым, необщительным, хотя и любил поплясать и подергать меха гармоники.

Вокруг Аушры Жибартайте увивались бойкие и смелые парни, статные и разговорчивые, прославленные трактористы-миллионеры (так их называют в деревне за крупные заработки, за собственные мотоциклы и за чрезвычайное хлебосольство). На красивую девушку заглядывались молодой зоотехник, пожилой агент по заготовкам, вдовец-бухгалтер с мельницы. Чего еще надо Аушре? Выбирай, кто тебе по душе... А Аушра Жибартайте выбрала человека незаметного и скромного, который даже ростом и то был немного ниже нее...

«И когда любовь стучится в двери...» — весело напевала Аушра Жибартайте, пропалывая второй раз кукурузу, необычайно разросшуюся к концу лета. Эту песенку она слышала, когда в районный центр приезжал столичный театр. Пеликсас Аграстас ремонтировал силосорезку, зря песнями не остужал горла, но внимательно прислушивался к ласковым словам Аушры, улыбался, и работа у него в руках так и спорилась. Вечером он поспешил в читальню. Потом они гуляли возле мельничной плотины.

В запруде под лучами сиявшей над ивами луны плескались щуки; в камышах крякали прилетевшие в поисках корма дикие утки. Дремавшая земля дышала теплом.

Про дела своих детей родители обычно узнают последними. Но Винцентас Жибартас о решении своей наследницы разузнал очень рано. Разузнал и решительно воспротивился.

— Какой он ей жених? — жаловался Винцентас своей жене Аполлонии, худой, высохшей женщине со слезящимися глазами.— Что ему лето заработает, то зима у него начисто сгрызет...

— От боженьки он далеко...— прошипела Аполлония.— Сиротой вырос, должно быть, еще и без первого причастия.

— Таких теперь много,— отвечал отец, не принимая близко к сердцу вопроса о религиозности жениха.— Меня другое тревожит. Правда, теперь хорошие девицы не приданым своим славятся, но все же неохота себе в убыток отдавать то, что горбом своим наживали. А он, видать, пострел, на готовенькое зарится. Потому и вскружил голову Аушряле...

— Могла бы она ученого человека найти, а не такую ворону замаранную...— вздыхала мать.— И чем зоотехник ей не по душе? До чего на ноги прыткий парень! И поговорить мастер...

— Ноги прыткие зайцу нужны, а человеку — руки добрые...— философствовал Винцентас, который работал на ферме скотником и почему-то недолюбливал зоотехника.— А этот Аграстас — ни рыба, ни мясо... И фамилия потешная... Аграстас — Крыжовник. Жена Аграстене — Крыжовничиха, дети Аграстукасы — Крыжовнички... Людям на смех!.. А достатка нашего он не умножит. Расшвыряет, растранжирит накопленное... Не земледел, а машинист...

Винцентас Жибартас, мужчина еще сильный, с высоким лысым лбом, с четырьмя крепкими зубами, в пестрой куртке, застегнутой доверху, хмуро расхаживал по своей усадьбе. Хорошо у него!.. Домик крашеный, крыт жестью, кругом живая изгородь: клены, боярышники, липы. На гумне, на амбаре, на хлеве кровля ветром не потрепана, бревна не погнившие. Всякая утварь хозяйственная стоит там, где ей надлежит быть. В сенях на тщательно очищенной доске пристроен старинный, но и по сей день исправно работающий сепаратор. С давних пор была у Жибартаса наклонность к животноводству, перед войной он даже случной пункт организовал и года три подряд получал от казны пособие — сто литов.

В колхозе его знают как любителя поворчать, но честностью его и старательностью все довольны. Поняв, что прожитое не повторяется, а река вспять не возвращается, Жибартас добросовестно зарабатывал свои трудодни, состоял в ревизионной комиссии, покрикивал на нерадивых. А в одном отношении он был даже незаменим. На ферме был племенной бык Самсон невиданного роста и мощи, от рева которого у зоотехника волосы вставали дыбом. Да не у одного только зоотехника... Все боялись Самсона, и один только Жибартас, насвистывая сквозь свои четыре зуба, осмеливался приближаться к чудищу, кормить его и ухаживать за ним.

По документам Самсону было от роду семнадцать лет, и весил он более восьмисот килограммов. Животное, старея, с каждым днем все свирепело. Нрав у него стал бешеный. Однажды бык развалил глиняную стену хлева... В другой раз свалил изгородь скотного двора, опрокинул тележку возчика молока, который спасся только тем, что вскарабкался на дикую грушу и проторчал на дереве полдня, пока Самсона не прогнали.

По указанию председателя Жибартас сделал вилы с длинной ручкой, которыми скотники подсовывали животному корм. Но сам Винцентас, на удивление окружающим, носил солому без всяких вил — голыми руками — и кидал Самсону прямо в пасть. Укротив это бешеное создание, Винцентас Жибартас выделился среди всех своей отвагой. Будучи сам о себе высокого мнения, он того же требовал и от других. И вот тебе раз!.. Какой-то замусоленный парень из МТС, не спросившись, не посоветовавшись, не навестив как следует своего будущего тестя, на манер ночного мазурика завлек единственную дочку, сбил ее с пути... А, небось, Самсона этот парень избегал, как и все остальные, обходил его... Тоже храбрец-удалец! Нашелся суженый из гнезда кукушкина!

В конце концов отец решился навести у себя в доме порядок. В воскресенье после обеда через раскрытые окна читальни послышались звуки гармоники. По тропинке, ведущей в ту сторону, спешила молодежь. Аушра Жибартайте не могла усидеть на месте. Она схватила зеркальце и принялась расчесывать свои каштановые косы. Отец сидел за столом у раскрытого календаря и незаметно следил за дочерью. Его наследница торопилась, то и дело поглядывая в окошко.

— Вот и учительница пошла!..— воскликнула она.— И наш зоотехник!.. Сапоги у него новые, высокие, блестят, прямо как у офицера. Говорят, кино замечательное привезли... Про Бразилию... Пойдем, папа!..

— Нагляделся я всяких Бразилий на своем веку,— сняв очки, промолвил отец.— Видал я и черное и белое, и сладкое и горькое. Но чтоб дочка родная свою семью на посмешище выставила,— этого не ожидал!..

Жибартас тяжело вздохнул.

— Нечего сказать, хорошо ты нас, Аушряле, на старости лет поддержала,— вмешалась в разговор мать, мывшая посуду.— Отец, о тебе заботясь, скоро зубы последние потеряет...

— Зубы у того всех целее, кто умеет язык за зубами держать!..— отрезал отец, и было неясно, не рассердился ли он заодно и на старую Жибартене: не любил Винцентас, когда кто-нибудь про старость ему напоминал.— И чтоб у меня, Аушра, сегодня ни на шаг из дому! Поняла?

Дочка вспыхнула, как пламя, и вскочила с лавки.

— Что тут, тюрьма?

— Лучше в тюрьме у родителей, чем у чужих на пиру! А Аграстаса чтоб я на усадьбе своей не видел! Довольно носиться, хвост задрав!

Аушра залилась слезами. Она пыталась убеждать отца. Пеликсас — честный, толковый, серьезный. Умрет она, а за другого не пойдет. А если родители про богатство свое толкуют, пусть забирают себе все. Им вдвоем ничего не нужно. У них четыре руки, на хлеб заработают. Ведь и сама она уже выработала двести восемьдесят трудодней. И все знают, что в этом году в колхозе не как в прошлом. Хватит им всего!

В читальне, словно тоскуя по кому-то, громко и жалобно застонала гармонь. В палисаднике шелестела сирень, благоухали алтея, маргаритки, гвоздики. Аушра, пригорюнившись у подоконника, всхлипывала.

— А если бы, как все люди, в костеле, с благословением божиим,— разве грех бы?

Аушра расслышала эти слова матери и вздрогнула. Говорила она уже со своим Пеликсасом. А тот рукой махнул, точно топором отрубил. Не пойду, мол, туда! Что комсомол скажет? Дорога мне любовь, а доброе имя еще дороже. Новую жизнь не алтари строят, а сам человек.

— А я все равно с ним распишусь, — рыдала Аушра. — Как все делают, так и я... Зачем вы меня обижаете, папа и мама?

Винцентас весело подмигнул матери. Перепуганная старушка хлопотала по хозяйству, не смея взглянуть на дочь. Старики понимали, что дочь может не послушаться родителей и пойдет с Пеликсасом в загс. Тогда уже приложенной печати водой горячей не смоешь. На всю жизнь эта печать. Вчера, по наущению Винцентаса, мать открыла сундук с приданым, разыскала сверток с письмами Аушры, метриками, школьным удостоверением и другими документами. Она вынула паспорт дочери и спрятала его на чердаке. Как же теперь регистрировать брак без паспорта? Никуда не уйдет Аушра без родительского согласия!

Вечером возле дома Жибартасов кто-то бродил. Отец зорко охранял двери, а сам вышел и отвязал собаку. Пес Саргис нырнул в темноту, долго и сердито на кого-то лаял за черемухой. Потом оттуда послышался свист пущенного камня. Пес прибежал назад, прихрамывая, облизывая лапу.

Стоя на пороге, Жибартас кричал невидимому человеку:

— Я тебя стегану! Вот сейчас заряжу одностволку! Да не солью — и не мечтай, — а картечью!.. С разбойниками разговор короткий...

Но одностволку старик так и не зарядил. Еще зимой, охраняя свой сад, выпалил он в голодного зайца последней щепотью пороха.

На другой день люди видели, как Аушра встретилась с Аграстасом возле картофельного комбайна. Было это в полдень, когда в машине заело что-то, люди разошлись, а помощник механика работал не покладая рук. Бросив работу, он долго беседовал с девушкой, размахивая руками. Аушра вдела ему в фуражку полевой цветок. Вернулась девушка домой серьезная, бледная.

Мать, опуская мучные клецки в горячую воду, пугливо прислушивалась к тому, как дочь возилась за стенкой в горнице, как передвигала стулья, копалась в сундуке, шелестела страницами книг, переставляла вещи на полках. Видно, паспорт искала. И старушка радовалась: хорошо придумал отец! Успокоится кровь горячая...

Перед обедом забегала родственница Жибартене, жена пономаря, тощая, болтливая баба. В воскресенье после службы в костеле пусть заходят они обе с Аушряле. Гуся резать будем. Бухгалтер с мельницы пять кило муки дал. И сам обещался принести три бутылки вина. Сватовство поведем, как бывало в старые времена. Вдовец-то он вдовец, да деток ведь нет, а достаток имеет. Сразу барыней в белую горенку...

Аушра под вечер ушла в читальню. Вернулась очень поздно — на полях вились туманы, на болоте стонала выпь, вокруг хлева шуршали летучие мыши. Отец в одной рубахе открыл засов и спросонок заворчал:

— Долго будешь нас мучить ночными гуляньями?

Аушра ответила тихо и ласково:

— Прости, папочка... в последний раз. Репетиция в клубе затянулась...

Отец зачерпнул ковшом холодной воды, напился и лег спать.

Наутро мать зашла к ней в каморку сообщить, что кукурузная бригада уже промаршировала через холм.

— Поторопись, Аушряле, чтоб не забранились...

Жибартене застыла в испуге. Постель дочки была не смята, к розовому шерстяному одеялу никто и не притрагивался. Аушра убежала из дому.

Поселилась она у Пеликсаса Аграстаса, в его маленькой комнатке в деревянном доме МТС.

Заковыляла мать к Аушряле, проторчала там добрый час и вернулась несолоно хлебавши, с покрасневшими от слез глазами. Дома ее поджидал Винцентас с лицом серым, как пепел.

— Милуются, как две горлинки. Один стул у них, на нем и сидят вдвоем... — рассказывала мать. — И отвечали они мне: никуда мы отсюда не пойдем, здесь останемся и жить будем...

— А ты-то хоть догадалась позвать их: пусть зайдут, значит, поговорить. Сами столкуемся, без брехни пустой, без стыда от чужих!.. — зашумел старик.

— Зайдет он тебе!.. Как заорет: «Хотите меня богатством своим запугать? Вот мое богатство!» — и чмок Аушру в щечку. При мне, значит, как жену свою любимую... «А богатства вашего,— говорит,— мне не надо. Я в вашу сторону и смотреть не желаю». Вот нажили мы, отец, сраму... — обливалась слезами Аполлония.

— А про детей ты напомнила? Чьи они будут без документов? Щенки бездомные...

— Говорила я, да что ему, если он такой своевольный. «Чьи дети? Мои дети будут. Аграстукасы!..» — так и отрезал. «Моего-то паспорта вы не стащили... И не стащите!» Аушряле то же самое повторяет. Словно околдовали ее. О Мария пресвятая, что мы натворили!..

— Эх, бесстыжий!.. — заохал отец. — Теперь по колхозу слух пройдет, еще в газету фельетон напишут.

Винцентас несколько раз пробежал по комнате. С его лба катились крупные капли пота.

— Снеси ты им паспорт, мать... Снеси и швырни на пол, — после долгого раздумья молвил он. — Видно, против рожна не попрешь.

Мать, казалось, только того и ждала. Она выбежала в сени и, подобрав подол юбки, собиралась лезть на чердак.

— Погоди,— остановил Винцентас. — Не сегодня!.. Пусть помучаются! Завтра неси! Или в среду! Вот, в среду. Посмотрим, что они до того времени запоют, может, и сами придут, прощения попросят... Аграстукасы... Крыжовнички... — ворчал старик. Он схватил куртку и надел ее. — Аграстене... Крыжовничиха...

Вышел он во двор, низко понурив голову, не желая встречаться с посторонними. Но ходить по задворкам надоело, и вскоре он завернул к куму Юргису Апинелису, будто бы для того, чтобы посмотреть на новое мочило. Выпил с кумом бутылку домашней настойки, поплакался на непослушных детей и под вечер, размахивая хворостиной, воротился домой.

Люди не одобряли упрямства Винцентаса. Кум Апинелис ругал его и, подумать, до чего договорился: иди, мол, сегодня же и мирись! Пеликсас Аграстас — хороший парень. Его в механики выдвигают, потому что он первый мастер, а у старого механика кишка двенадцатиперстная продырявилась, и он уезжает в больницу. Аграстас все в машинах понимает, иногда даже часы чинит.

«А может, и правда, — думал Жибартас, — что Аграстас не такой уж лапоть? Только тестя без внимания оставлять не годится. Ни разу даже в дом не зашел! Какая же это свадьба?»

В поле паслось стадо. Сегодня глаз Жибартаса не радовали племенные коровы, крупные, с тяжелым выменем. Ученый люд, вроде этого востроногого зоотехника, вытворял с ними настоящие чудеса. Коров привязывали, на ночь оставляли в поле, в середине лета подкармливали на пастбище... Животными управляли, как машинами. И молоко — вот времена настали! — как из крана течет. Теперь в течение дня два раза придется молоко возить на молочный завод. Чем все это кончится?.. До чего только человек не додумается! Жибартаса даже боязнь одолевает: нет предела человеческой мудрости.

Винцентас заглянул на скотный двор. Самсон стоял в одиночестве, наклонив свою коричневую шею с выступающими витками мускулов. Короткие, маленькие ноги быка казались вросшими в низкую траву. Ветер шуршал грубой шерстью огненного цвета на холке у животного. Гора живого мяса... С шеи к ноге свисала цепь. Отгоняя слепней, Самсон звякал железом и опять стоял спокойно и лениво. Великан дремал.

— Один ты меня слушаешься, Самсон, — вздохнул Жибартас и перелез через забор. — Но и тебя председатель уже на бойню предназначил... Отслужил ты свое, старик... Покидаешь хорошее потомство и меня...

Бык даже не шелохнулся, услышав шаги. Его маленькие злые глазки запали под низким и широким лбом, ноздри чуть дергались, медленно шевелился хвост. Тяжелое старческое оцепенение сковало одряхлевшее животное.

— Обманула дочка, сбежала к Аграстасу, родителей бросила...— жаловался Жибартас.— Мы по-своему хотим, а она по-своему... Да я сам, когда молод был, четырнадцать месяцев, бывало, каждую ночь по три километра бегал. А с Аполлонией только через окошко клети разговаривал... И не допроситься было, чтобы засов открыла... Без благословения церковного — ни за что.

Фиолетовый слепень опустился на затылок Самсона. Отставив узкие крылышки, насекомое погрузило свое жало в тело животного.

Жибартас взмахнул хворостинкой. «Вот тебе, гадина!»

Внезапно Самсон проснулся. Он повернул голову, маленькие глазки его блеснули, ноздри раздулись, от страшного рева все вокруг задрожало. Бык ожил, словно все злые духи были прикованы к маленькому волоску, который срезало хворостинкой.

Старик Жибартас не успел отскочить. Бык нагнул голову, сверкнули его желтые острые рога. Бросок — и человек повис на рогах, взлетел кверху, упал под ноги быку.

Жибартас успел только вскрикнуть и распластался на земле. Самсон больше не прикасался к своей жертве, но не отступал ни на шаг. Бык ревел... Его густой, страшный рев разносился по деревне, по полям. Бык опускал голову, словно обнюхивая лежавшего человека. С губ его сочилась липкая слюна. Он продолжал реветь, словно вызывал на бой. Огненные волосы на холке взъерошились, бык рыл ногами землю, бил копытами, вскидывая голову.

Сбежавшиеся люди, дрожа от страха, ожидали самого ужасного. Жибартас едва шевелился. Или, может быть, это ветер шевелил его одежду?

Весь колхоз собрался у скотного двора. В руках у людей были топоры, вилы, веревки. Но кто отважится выступить первым?..

Самсон не успокаивался и все ревел. Очевидно, он почуял запах крови. Раскачиваясь грузным телом, он то пятился, то снова подвигался вперед, потягивался, пускал пену и хрипел замогильным голосом, от которого кровь застывала в жилах.

За забором упала в обморок Аполлония. Кто-то побежал за зоотехником, у которого было охотничье ружье. Крестьяне с перепуганными лицами выглядывали из-за углов построек.

И вдруг послышался гул трактора. Серо-голубая машина, разбрызгивая из-под гусениц

Алтайские стихи

Александр ЯШИН

ПЕРВАЯ БОРОЗДА

Сошли снега.
В степи весенней
Стихал заметно шум воды.
На новых землях с нетерпеньем
Мы ждали первой борозды.

А первой не было.
И многим
День показался слишком прост
Затем, что трактор от дороги
Взял сразу целых пять борозд.

В НОВОМ СОВХОЗЕ

И за тысячи километров
От Москвы,
У степной реки,
Загорелый от солнца и ветра,
Праздник поднял свои древки.

Средь вагончиков, и палаток,
И домов, что в лесах пока,
Собрались поутру ребята
У трибуны —
грузовика.

Берега еще не обжиты,
Не шумит заокольный сад,
Не везде дороги пробиты,
Провода не везде висят.

Кирпичи да кругляк сосновый
Оголенно глядят на свет.
Только площадь была готовой —
Степь сама,
И конца ей нет.

По степи среди первых пашен
Новоселы шагают в ряд,
И московские песни и марши
В этот час и у них гремят.

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Дождик прошел по садовой
дорожке,
Капли на ветках висят,
как сережки.
Тронешь березку,—
она встрепенется
И засмеется,
До слез засмеется.

Дождь прошуршал
по широкому лугу,—
Стали цветы добрее
друг к другу.
В чашечках листьев,
на каждой травинке
По огонечку,
По серебринке.

Дождь по пшеничному
полю пронесся,—
Потяжелев, удлинились колосья
И поклонились земным
поклоном
Мимо летящим шумным
вагонам.

Небо, закончив доброе дело,
Тоже, довольное, посветлело,
И в семицветных его воротах
Звезды блеснули на самолетах.

* * *

Может быть, доведется снова
Разлучиться нам на года.
Я хочу, чтобы это слово
Ты запомнила навсегда.

Понимаю, решиться можешь
И сама на любой поход.
Но ведь нет ничего дороже
Материнских твоих забот.

От родного угла далёко,
Как случалось порой и нам,
Брать нелегкой жизни уроки
Приведется моим сынам.

Раздели с ними корку хлеба
И последний глоток воды,
Научи их под стылым небом
Не страшиться любой беды,

Не сгибаться и не ломаться,
Честью смолоду дорожить,
Правдой нашей не поступаться
И родную землю любить.

За детей и за все в ответе,
Укрепим мы свои сердца.
Только б выросли наши дети —
И не будет жизни конца.

куски влажной земли, на предельной скорости вырвалась с деревенской улицы и свернула на скотный двор. Дорогу выбирать было некогда. Словно танк, машина ринулась прямо на забор, выломала его, смяла и покатилась вперед, на взбешенного Самсона.

Озадаченный бык смотрел на трактор. Животное растопырило ноги, выставило рога и приготовилось к удару. Хлопья белой пены скатывались с его губ.

Трактор двигался напрямик, готовый принять любой удар. И Самсон, еще раз проревев, начал пятиться назад... Шаг за шагом, вскидывая из-под ног куски дерна.

Потом бык повернулся и побежал в сторону хлева...

Раскрасневшийся Пеликсас Аграстас стрелой выскочил из кабины и опустился на колени возле тестя. Теперь люди вбежали на скотный двор...

Жибартас медленно открыл глаза.

— Ах, дьявол!.. — бормотал он; кровавая пена выступила на посиневших губах Винцентаса...

Он сипел:

— Хорошо... Сыночек... Пришел ты наконец... Нам... с тобой... поговорить надо без ссор...

Мимо картофельного склада бежал зоотехник, размахивая двустволкой. Слышался сердитый голос председателя:

— Нагрузить воз камнями, запрячь зверюгу! На бойню!.. Разве я не говорил вам?!.

Самсон послушно залез в хлев и позванивал цепью на шее. Он молча стоял у пустой кормушки, словно ожидал скотника...

Припав к Аушряле, мать горько плакала. Старый Винцентас тяжело посапывал; видно, ему было очень больно, но глазами он отыскал Аполлонию, попытался улыбнуться...

— Мать?!. Разве не видишь, какие они... оба... А ты, чего же ты, бабка, как на поминках?.. Постыдилась бы!..

И только теперь все заметили, что Винцентас держал руку Пеликсаса в своих твердых, огрубевших ладонях. Держал и не отпускал.

Перевод с литовского
И. КАПЛАНАСА.

ПО МАСТЕРСКИМ ХУДОЖНИКОВ

Тема труда советских людей — одна из важнейших в творчестве наших художников, призванных правдиво и ярко отображать средствами искусства действительность наших дней.

Наши корреспонденты побывали в мастерских некоторых живописцев.

Л. Кабачек. Ф. С. ВАСИЛЬЕВ.

Пен-Варлен. М. П. РЕШЕТОВ.

Ветераны завода

В один из осенних дней 1955 года группа ленинградских живописцев приехала на Кировский завод. Они хотели познакомиться со старейшими путиловцами, чтобы начать писать их портреты. На заводе обрадовались этому предложению, пригласили ветеранов производства.

...И вот в установленные дни недели к зданию Академии художеств на Васильевском острове подходит коренастый пожилой рабочий с пышными усами. Без двух минут десять. Михаил Павлович Решетов легко открывает тяжелую дверь и направляется в мастерскую живописца Пен-Варлена.

— Решетова писал я долго, — говорит нам Пен-Варлен, когда мы зашли в его мастерскую. — Портрет все не выходил, но бросить работу не хотелось. Задумался над композицией: сидит он у меня в кресле — отдыхает. А ведь Михаил Павлович не отдыхает, а до сих пор работает на заводе. Он один из лучших наладчиков, энтузиаст пяти пятилеток. И я решил начать писать его за станком: повернулся Решетов лицом к зрителю и будто объясняет что-то своему ученику. За работой я видел его много раз, ходил, присматривался. И за пятнадцать сеансов написал новый портрет, который находится сейчас на экспозиции Музея Революции в Москве.

Сюда же, в Академию, приходили и другие кировцы — П. П. Александров и Ф. С. Васильев. Молодые художники Н. Л. Веселова и Л. В. Кабачек с увлечением писали их портреты. Работа шла успешно. Портреты П. П. Александрова, Ф. С. Васильева тоже в экспозиции Музея Революции.

Крепнет дружба между художниками и рабочими Ленинграда. Много портретов еще будет написано, задуманы и жанровые картины из жизни производственников.

Н. АНДРЕЕВА,
К. ЧЕРЕВКОВ

Быт колхозной деревни

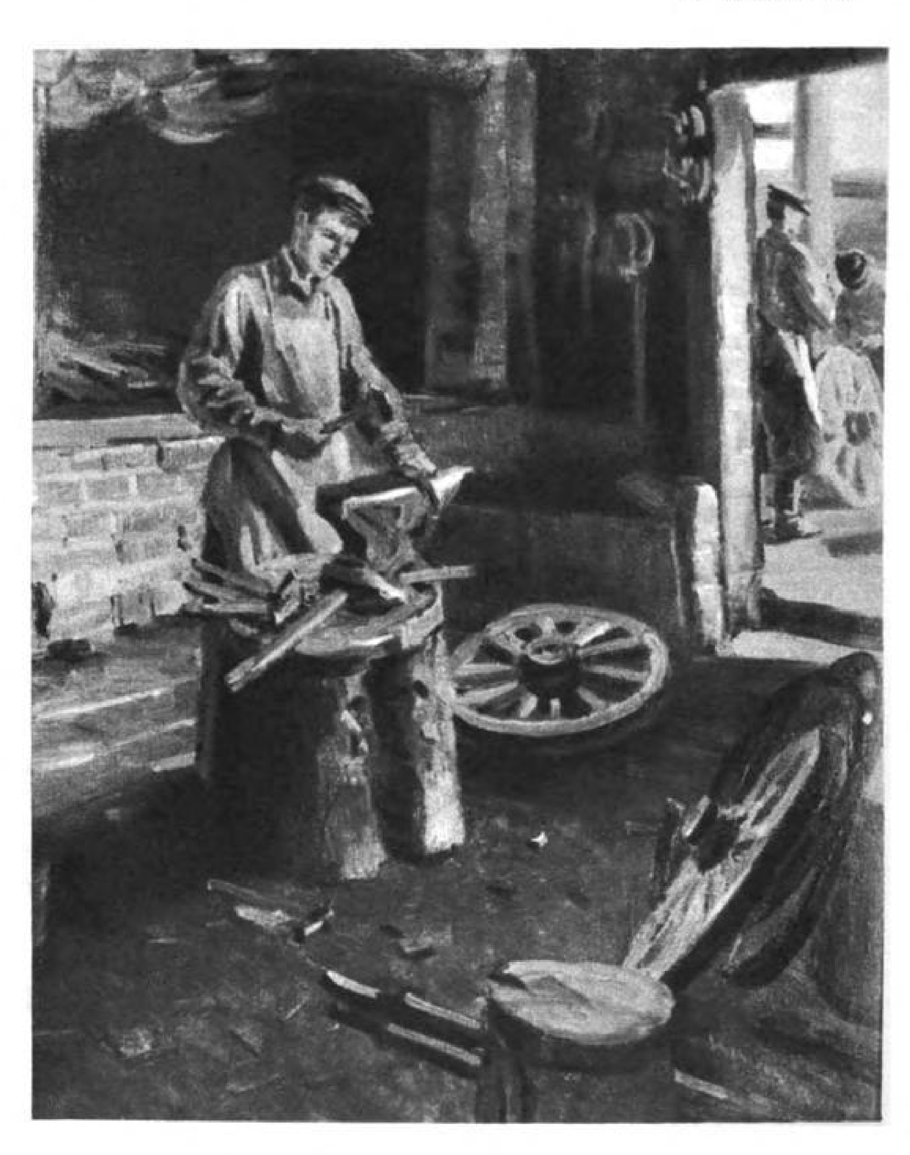
Когда Александр Васильевич Волков начал собирать материал для новой картины, готовясь, как и все советские художники, к предстоящей юбилейной выставке «40 лет Советской власти», выбор темы не был для него вопросом мучительным и трудным. Сама жизнь, жизнь советских людей, подсказывает художнику темы для картин. Но особенно близки художнику новые люди советской деревни, их быт, неразрывно связанный с чудесной русской природой. Этим людям были посвящены работы А. В. Волкова прежних лет: «День выборов в Верховный Совет СССР», «Среди родных берез».

Вполне естественно, что и сейчас художник ищет и находит своих героев в кругу людей колхозной деревни.

В 1954—1955 годах А. Волков побывал в Саратовской области и там, знакомясь с жизнью колхозов и совхозов, нашел массу материала, требующего воплощения в живописи. Его внимание привлекла сцена, которую он наблюдал в колхозной кузнице Усть-Курдюма. Нужный, полезный человек в деревне кузнец. Много дел у него, особенно в период подготовки к севу и уборке.

Эффектны отблески пламени на металле и фигуре кузнеца, резко контрастны тени и свет. Писать приходилось почти в полутьме, но работа была необычайно интересной для художника.

А. АБРАМОВА

А. Волков. В КУЗНИЦЕ.

М. Труфанов. ГОРНОВОЙ.

Золотая медаль

Металл пошел!.. Молодой горновой, опершись на поручни, расправил плечи, закурил. Играют, пламенея, отблески на лице, покрытом копотью, на прилипшей к груди майке, робе и широкой шляпе. Жарко... Но уставшее лицо освещено счастливой улыбкой человека, удовлетворенного плодами своего труда. Силуэт горнового вырисовывается на фоне индустриального пейзажа.

Смотришь на картину, и невольно вспоминается гневная живописная сюита Н. Касаткина, в которой он рассказал о грязных и сырых шахтах, о непосильной, отупляющей работе шахтеров, вспоминается знаменитый «Кочегар» Н. Ярошенко — скорбный символ тяжелой доли рабочего в самодержавной России.

Молодой ленинградский живописец поставил под картиной подпись «Горновой». Но ее содержание шире. С полным правом он мог бы назвать свою картину «Вдохновенный труд».

Михаил Труфанов — воспитанник Одесского художественного училища и Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина. В 1951 году он написал дипломную работу «В штабе Ковпака». В ней собраны воедино наблюдения военных лет, накопившиеся в дни, когда разведчик Труфанов ходил по вражеским тылам.

Затем, став аспирантом института имени Репина, Труфанов задумал написать картину о рабочих Донбасса. Вспомнились детские годы, школа, приютившаяся среди шахт и заводов. В течение четырех лет молодой живописец приезжал на родину. Он наблюдал быт рабочих поселков, жизнь индустриальной Макеевки, вновь и вновь изучал людей. О таких поездках рассказывает множество этюдов Труфанова. Эти беглые записи, как он надеется, помогут ему запечатлеть на полотне самое сложное — ритм труда на заводах, дающих стране металл.

В августе минувшего года в Варшаве на V Всемирном фестивале молодежи торжественно открылась Международная художественная выставка, в которой приняло участие около тысячи художников тридцати пяти стран. Экспонировалась здесь и картина «Горновой». Она сразу же завоевала симпатии зрителей. Жюри выставки, состоявшее из видных деятелей искусств, присудило Михаилу Труфанову первую премию.

М. ЭТКИНД

В Новой Каховке

Альбин Гавдзинский прибыл в Каховку вместе с первыми партиями строителей. По Днепру, по железной дороге нескончаемым потоком шли на строительную площадку грузы. Монтировались различные механизмы, в том числе и те, что уже прошли боевое крещение на Волго-Доне. Намечались очертания будущего города — Новой Каховки...

Недавний студент Одесского художественного училища, а в годы войны летчик истребительной авиации, Гавдзинский задался целью запечатлеть все этапы гигантской стройки, создать своеобразную ее художественную историю. И уже осенью 1951 года на очередной Всесоюзной художественной выставке Гавдзинский выступил с первой картиной — «Начало великой стройки».

С тех пор художник работает на строительстве Каховской ГЭС. Сотни этюдов и рисунков создал он за это время. Они составляют последовательное повествование о том, как волей и энергией советского народа создается Каховская ГЭС. И хотя это пейзажи, в картинах и этюдах Гавдзинского всегда зримо или незримо присутствует образ советского человека-труженика. Мы видим его и в труде на стройке и в молодом городе Новая Каховка: в домашней обстановке, во Дворце культуры, на стадионе, на рыбалке...

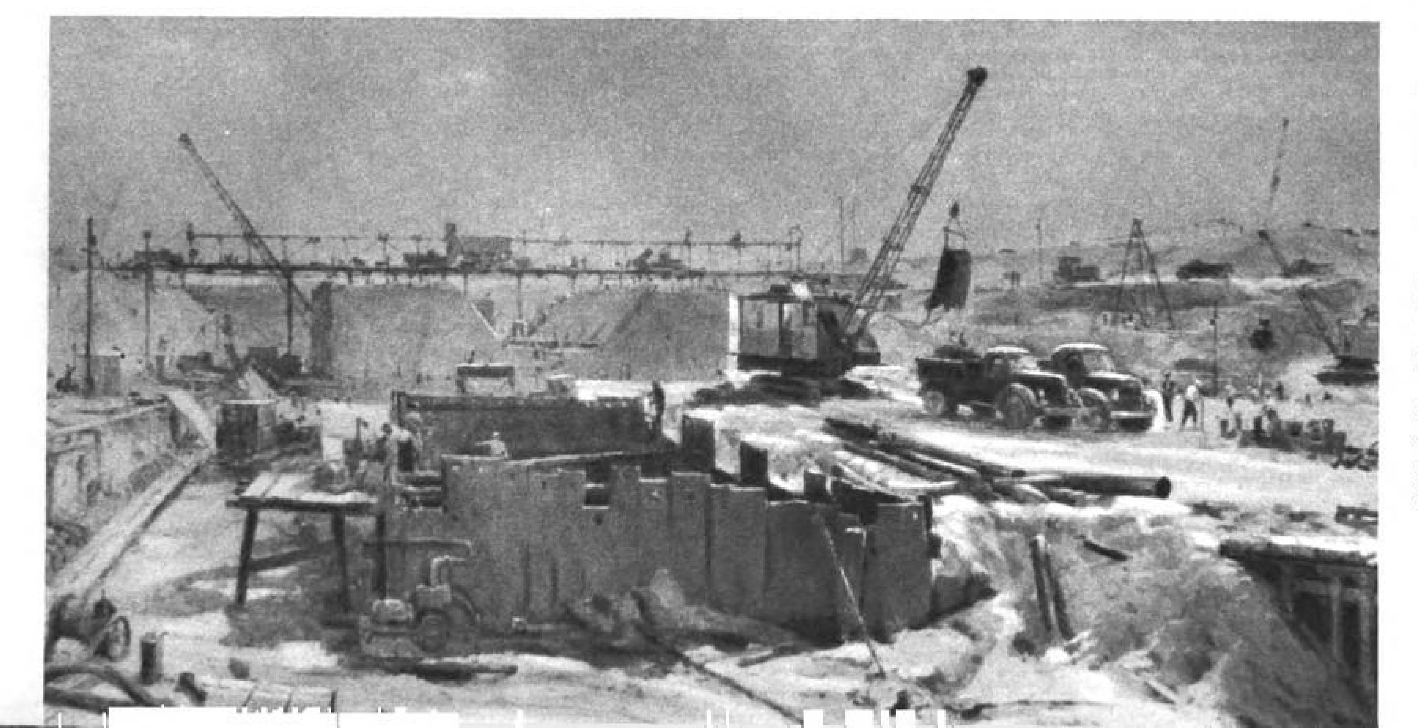
Лучшее среди работ Гавдзинского — маленькие этюды, написанные тонко, с любовным вниманием к мельчайшим деталям. Более крупные по размерам полотна художника, в которых он пытается обобщить собранный им материал, уже получили признание зрителей. Эти работы художника можно было видеть на украинских и всесоюзных художественных выставках.

Прошлой осенью во Дворце культуры Новой Каховки открылась выставка этюдов Гавдзинского, созданных за пять лет. Большой труд художника был высоко оценен теми, кто давно привык видеть в нем своего человека, участника строительства Каховской гидроэлектростанции.

Л. ВЛАДИЧ

А. Гавдзинский. СТРОИТЕЛЬСТВО ШЛЮЗА (КАХОВСКАЯ ГЭС). 1953 год.

Г. Коржев. СО СТРОЙКИ В ОТПУСК.

Молодой живописец

На последней Всесоюзной художественной выставке, вероятно, многие зрители запомнили картину молодого живописца Г. Коржева «В дни войны»: художник в холодной, нетопленной мастерской, накинув на плечи шинель, задумался перед чистым еще холстом о будущем произведении. Это первая значительная картина Коржева. Здесь явно все пережито самим автором.

Окончив Московский художественный институт, Коржев работал на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, принимал участие в проектировании интерьеров Главного павильона.

В последние годы Коржев обратился к жанру. Свой путь живописец представляет ясно. Человек, его характер, переживания и настроения — этому будут подчинены композиции его полотен. Давно уже он задумал картину о приезде в семью отца — «Со стройки в отпуск». И сейчас закончил ее и представил на выставку работ молодых художников. Строитель, загорелый и обветренный, запыленный с дороги, нежно обнимает своего ребенка, которого взял из рук жены. И опять вместе эта дружная семья!

В произведениях молодого художника нет внешних эффектов. Чувство современности, поиски живой темы помогают Коржеву в его творчестве.

Н. ГЕОРГИЕВА

Сборная команда хоккеистов Советского Союза — чемпион олимпийских игр, мира и Европы.

ОЛИМПИЙСКИЕ МЕДАЛИ

В. ВИКТОРОВ. Фото А. НОВИКОВА,
специальные корреспонденты «Огонька»

Одиннадцать дней пламя олимпийского огня освещало трибуну почета и счастливые лица победителей-спортсменов. Теперь они покидают Кортина д'Ампеццо, увозя с собой воспоминания об этом прекрасном уголке Италии и часах, отданных борьбе на снегу, на льду. И, несмотря на то, что борьба была исключительно напряженной, иначе и быть не могло там, где соревновались лучшие из лучших, дружба спортсменов не угасала ни на минуту. Во время хоккейного матча СССР — Швеция болельщики двух команд оказались рядом и обсуждали ход борьбы не менее яростно, чем соревновались игроки на ледяном поле. Но в перерывах советские и шведские туристы дружелюбно обменивались спортивными значками.

Не нарушая уже установившейся традиции международных соревнований, в Кортина д'Ампеццо шел оживленный обмен значками, и наибольшим успехом пользовались советские эмблемы. Получить такой сувенир стремились почти все. К участникам олимпиады и туристам СССР обращались на улицах, на стадионе, в поездах и автобусах, а некоторые дамы в качестве сувенира пытались получить пыжиковые шапки наших спортсменов.

Поезда, возившие туристов из окрестных городков в Кортина д'Ампеццо, стали подлинно интернациональными клубами, где шел обмен значками, завязывались знакомства, беседы. Так, в один из дней в вагоне, где ехали советские туристы, собрались представители чуть ли не всех континентов. Здесь была американская чета — профессор философии с женой, девушки из Южно-Африканского Союза, маленькая экспансивная японка, актриса в зеленом ворсистом пальто...

Как же не запомнить все это? Вот почему в таком ходу и были в Кортина д'Ампеццо различные сувениры и вот почему у каждого туриста был фотоаппарат. А для тех, кто не догадался захватить его с собой, работали уличные фотографы, предлагая сняться с медведем или с человеком в медвежьей шкуре, и специальные агентства, которые тут же, после соревнования, могли предложить портрет победителей.

Конечно, самые дорогие «сувениры» получили спортсмены: это олимпийские медали.

Олимпийские соревнования закончились. Хочется еще раз пересмотреть эти памятные медали, которые увозят с собой советские спортсмены. Вот перед нами две золотые медали, полученные конькобежцами Е. Гришиным и Ю. Михайловым в одном и том же соревновании — в беге на 1 500 метров. На первый взгляд это кажется невозможным. Ведь победитель может быть только один, и только одна золотая медаль была приготовлена для чемпиона. Но олимпийскому комитету пришлось срочно доставать и вторую золотую медаль.

Победа на трех дистанциях из четырех (бег на 10 тысяч метров выиграл чемпион мира швед С. Эрикссон) — два мировых рекорда, четыре золотые медали — вот «сувениры», которые привезут Родине советские скороходы.

Перед нами еще одна медаль, полученная советской слаломисткой Евгенией Сидоровой. Эта медаль не золотая, а бронзовая. Но она не менее дорога нам. До сих пор советские горнолыжники не очень радовали нас победами на международных соревнованиях. И на этот раз мужчинам не удалось даже попасть в четверку сильнейших, а Е. Сидорова заняла третье призовое место.

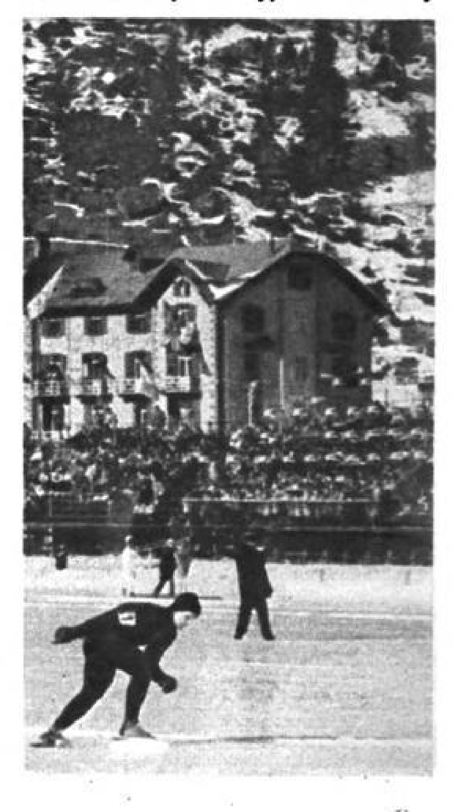
Если главным козырем на олимпийских играх были коньки и хоккей, то для австрийцев этим козырем был горнолыжный спорт. Они добились поистине замечательных результатов. И нам есть чему поучиться у них.

За последние годы мы привыкли к тому, что советские спортсмены оказываются победителями в крупнейших международных соревнованиях. Вряд ли стоит корить болельщиков за то, что их устраивают только первые места, только золотые медали. Но во всех олимпийских отчетах, где подводятся итоги соревнований, почетными считаются первые шесть мест. На основе этих шести мест многие иностранные газеты ведут командные подсчеты результатов олимпийской борьбы, хотя соревнования официально считаются не командными, а личными.

Так, газета «Нью-Йорк геральд трибюн» сообщала своим читателям, что спортсмены СССР уверенно выигрывают «Белую олимпиаду». За подсчетами очков, выведенных на основе результатов первой шестерки, скрывается уже совершенно официальный вывод: советская команда оказалась самой сильной почти по всему олимпийскому комплексу. И финны, и шведы, и австрийцы, и норвежцы, не говоря уже об американцах и канадцах, не смогли выставить одинаково сильных спортсменов по конькам, лыжам и хоккею. Несмотря на наши некоторые неудачи в лыжных гонках, все же можно сказать, что команда СССР попрежнему является одной из самых сильных.

Лыжники: финн Вейкко Хакулинен, норвежец Халлгер Бренден и швед Сикстен Ернберг оказались победителями. Но ни одна из скандинавских стран не имела среди шести лучших столько спортсменов, сколько имел Советский Союз. Четверо вошли в шестерку в гонке на 30 километров и трое — в гонке на 50 километров. Нет сомнения, все три олимпийских победителя — спортсмены высокого класса, но советские лыжники вели с ними борьбу как с равными, к тому же в более трудных для себя условиях из-за неблагоприятной жеребьевки.

К сожалению, в спортивном споре не смог в полной мере показать себя чемпион мира 1954 года Владимир Кузин, недавно оправившийся после болезни. Но это не помешало Кузину и его товарищам — Ф. Терентьеву, П. Колчину

Озеро Мизурина. Евгений Гришин на дистанции.

Момент хоккейного матча СССР — Швеция.

На улицах Кортина д'Ампеццо.

и Н. Аникину — показать в эстафетной гонке непобедимость советской команды.

В напряженной борьбе со спортсменами Финляндии, Швеции и Норвегии лыжники Советского Союза добились победы в гонке 4 по 10 километров и завоевали золотые олимпийские медали, а с ними и золотые медали чемпионов мира.

Последние дни проходили под знаком хоккея. В финальных играх должен был определиться олимпийский и мировой чемпион. Наступил решающий этап соревнований.

Сейчас, перебирая «сувениры», с особой четкостью вспоминаешь морозный вечер 3 февраля. Вихревое мелькание хоккеистов, сильные удары по шайбе, молниеносные комбинации. Шла встреча двух команд, не имеющих поражений: СССР и США. Мы знали, что борьба предстоит тяжелая. Американцы в этом году прислали на олимпийские игры отлично подготовленных спортсменов. Они выиграли у самых вероятных претендентов на золотые медали — у канадцев. И что же? Советские хоккеисты добились победы, выиграв у американцев со счетом 4 : 0. Это был поистине замечательный матч. Завзятые итальянские «тифико» — так называли здесь болельщиков — говорили, что никогда еще не видели столь напряженной и интересной игры. И стадион на разных языках приветствовал победителей — аплодисменты всюду звучат одинаково.

4 февраля на олимпийском стадионе встретились две команды: СССР, не имеющая ни одного поражения, и Канады. Канадцы, которые рассчитывали на успех, уверяли, что они «еще не сказали своего последнего слова».

В этот день олимпийский стадион был переполнен так же, как в день открытия олимпийских игр. Напряженная борьба двух сильнейших команд мира закончилась победой советских хоккеистов. Две шайбы, заброшенные Ю. Крыловым и В. Кузиным, остались без ответа. Команда СССР выиграла решающий матч со счетом 2 : 0. Великолепный итог! Советские хоккеисты стали чемпионами олимпийских игр, чемпионами мира и чемпионами Европы. Недаром газеты пестрят заголовками: «Триумф советских спортсменов»...

5 февраля представители тридцати двух стран и олимпийские чемпионы выстроились на стадионе, и в общем строю заняли свои места спортсмены СССР. Они увозили на Родину наибольшее число олимпийских медалей.

Софья КОНДАКОВА — чемпионка мира

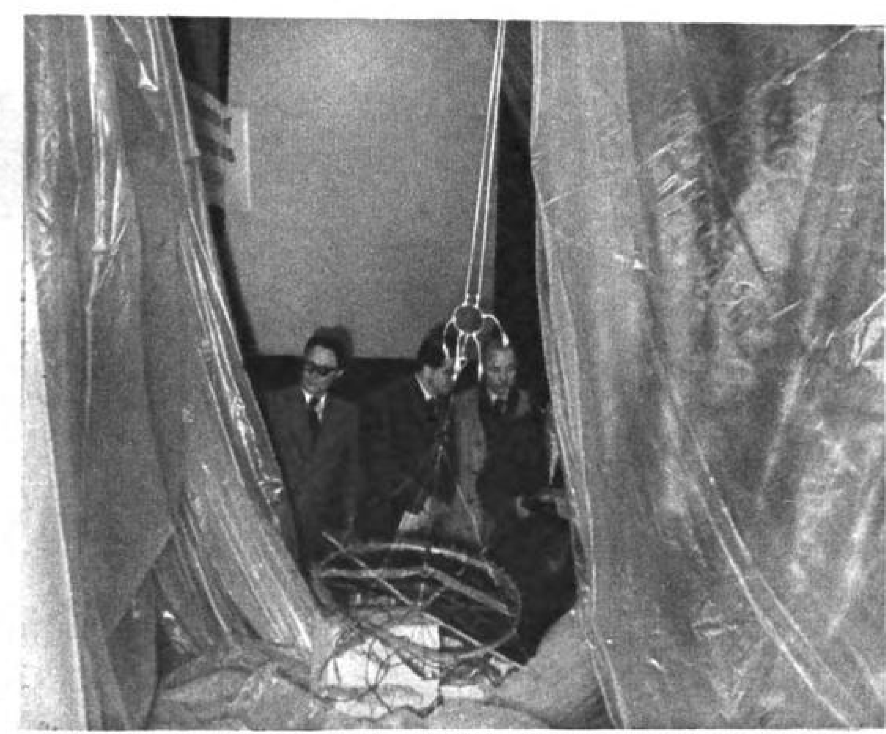

4 и 5 февраля в Швеции состоялся розыгрыш первенства мира по скоростному бегу на коньках для женщин. Звание чемпионки мира выиграла известная советская спортсменка Софья Кондакова. Второе место заняла Р. Жукова и третье — Т. Рылова.

На снимке: С. Кондакова.

Фото А. Бочинина.

ПРОВОКАЦИИ ПОБОРНИКОВ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

На выставке. Справа и слева — остатки оболочки огромного баллона.

Однажды в селе Дриенов над домом чехословацкого железнодорожника Ладислава Юрчинка раздался сильный взрыв. Охваченное пламенем здание было разрушено дотла. Четырнадцатилетний сын железнодорожника, находившийся в доме, получил тяжелые ожоги.

Откуда пришла беда к тихому очагу чехословацкого труженика?

На этот вопрос красноречиво ответила выставка, устроенная недавно в помещении Чехословацкого телеграфного агентства в Праге. Она рассказала о преступной деятельности радиостанции в Мюнхене, бессовестно именующей себя «Свободная Европа». Эта радиостанция является филиалом подрывной организации, скрывающейся под вывеской «Крестовый поход за свободу».

Новоявленные «крестоносцы» развернули так называемую «кампанию воздушных шаров». С территории Западной Германии запускаются целые стаи больших воздушных шаров с подвешенным к ним грузом листовок подстрекательского характера. Провокаторы похвалялись, что они уже выпустили шары с 250 миллионами листовок. Эти баллоны наполняются легко воспламеняющимся газом. Когда такой шар опускается на землю, происходит взрыв.

В селе Менгутовце, в Словакии, взрыв баллона ранил восемь человек, большей частью детей, и разрушил дом. Один из шаров взорвался над поездом близ Путима и ранил проводника Яна Крала, повредил вагон. В селе Доброческа Легота шар опустился во двор крестьянина Яна Брады. Три человека получили сильные ожоги. Список преступлений «крестоносцев» можно продолжать долго. Ограничимся последним случаем, происшедшим 26 января нынешнего года. В первой половине дня в селе Добра Нива, Звоненского района, взорвался большой шар близ дома Яна Бартоша. Шесть человек получили ранения. Дом разрушен. Особенно тяжелые ожоги лица получила работница Эмилия Кухарова. Врачи выражают опасение, что она потеряет зрение.

На выставке, устроенной в Праге, — документы, фотографии, оболочки и механизмы выловленных баллонов. Здесь демонстрируются оболочки баллонов диаметром 12—15 метров, специальные барабаны с механизмом и грузом листовок в 120—150 килограммов. Особенно опасны такие баллоны для воздушного транспорта. Недавно австрийская газета «Эстеррейхише фольксштимме» сообщила о трагической гибели чехословацкого пассажирского самолета над Австрией. Установлено, что катастрофа произошла от столкновения аэроплана с «американским пропагандистским баллоном». Чехословацкий аэрофлот вынужден был отменить ночные рейсы своих самолетов, ибо ночью опасность столкновения особенно велика. По той же причине отменила однажды свой рейс бельгийская авиационная компания «Сабена». Летчики многих европейских стран, в том числе и Западной Германии, энергично протестуют против террористов, орудующих в небе Европы.

Кто же организует эти преступные провокации? Недавно в Чехословакию после опубликования закона об амнистии вернулась Мария Дворжакова, бывшая сотрудница радиостанции «Свободная Европа». Выступив по чехословацкому радио, она рассказала, что ее директивы по запуску шаров «Свободная Европа» получает из Нью-Йорка от организации «Крестовый поход за свободу» и персонально от американцев Галантьера и Нерроу. Все заведующие так называемыми баллонными базами, расположенными вдоль чехословацкой границы, — американцы. Для запуска шаров используются американские воинские части и их техника.

Многочисленные экспонаты на выставке в Праге показывают, что шары и их механизмы изготовлены в Соединенных Штатах. Почти на каждой детали стоит марка американской фирмы и надпись: «Made in USA» — «Сделано в США».

Внимание посетителей выставки в Праге привлек эмигрантский журнал со статьей Льюиса Галантьера, политического консультанта «Комитета по делам «Свободной Европы». В ней сказано: «Если бы началась война, эти страны (Чехословакия, Польша и Венгрия) представляли бы собой то, что на военном языке называется зоной коммуникации. Но может ли радиовещание «Свободная Европа» сделать так, чтобы эта зона, эти страны стали для Советской власти зоной, не внушающей доверия, зоной, населенной потенциальными диверсантами, потенциальными саботажниками: над этим, думается нам, стоит поработать. Радиовещание «Свободная Европа» по-своему оказывает помощь, пусть скромную, НАТО».

Подготовка диверсантов и убийц — вот к чему призывают руководители преступной организации, лживо именующей себя «Свободной Европой».

Все честные люди, кому дороги мир и дружба между народами, гневно протестуют против бесчинств поборников «холодной войны», чьи руки уже обагрены кровью невинных жертв.

Николай ДРАЧИНСКИЙ,
специальный корреспондент «Огонька».

Прага.

Деталь механизма выловленного баллона. На детали — американская марка.

Крестьянский дом, разрушенный взрывом баллона.

Они испытали провокации «Свободной Европы».

Уральские горки

Уральские горки — своеобразные коллекции минералов. В них представлены сотни образцов минералов и горных пород Урала. Рядом со скромным куском железной руды — магнетита — сверкает хальконирит — образец медной руды; ограненные самой природой кристаллы аметиста и горного хрусталя соревнуются красотой с полированной яшмой.

Старейший уральский горщик Д. К. Кубин со своей ученицей Ниной Кузьминой.
Фото А. Грахова.

Основанием горки является деревянный каркас. На нем специальной мастикой укреплены камни, создающие впечатление пещеры, грота со свисающими сталактитами.

Производство каменных горок сосредоточено в Свердловске, в Уральской научно-минералогической мастерской, в которой работает один из старейших мастеров этого дела — коммунист Д. К. Кубин. Ему недавно исполнилось 72 года. Не одну тысячу горок сделал он на своем веку. Его произведения экспонировались на Международной выставке в Париже и на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве.

В своем творчестве старые уральские мастера придерживались определенных правил: располагать камень так, чтобы была видна его структура, приближать сочетание образцов в горке к природному, делать горку красивой, нарядной. Известна сделанная им горка с шахтером, работающим в штреке. В другую горку мастер искусно вмонтировал статуэтку женщины, олицетворяющую «Хозяйку Медной горы» — героиню сказов П. П. Бажова.

Оригинальные художественные произведения уральских мастеров — горки — получили широкую известность в нашей стране.

Ю. РЯБОВ

Свердловск.

ЗАСТРАХОВАЛСЯ...
Рис. И. Оффенгендена.

В оранжерее завода

Пушистым снегом засыпаны клумбы и газоны во дворе Кировского завода, где еще недавно благоухало более полумиллиона цветов.

Но в заводской оранжерее и теперь не прекращается жизнь растений. К стеклянной крыше, к свету тянутся тропические пальмы, цветет китайская роза, попрежнему зелены агавы, лимоны, орхидеи, олеандры...

Вновь пламенеет нежнорозовыми лепестками кактус, который цвел еще минувшей весной.

В заводской оранжерее около ста наименований цветочных и декоративных растений. Многие из них выращены из семян. Побывав в отпуске на юге страны, кировцы привозят семена для своей оранжереи. Так выращены 11 финиковых пальм, саженцы южной сосны, предназначенной для высадки в грунт.

Кактус цветет.

На стеллажах в банках растет астраханский перец: кто-то из рабочих побывал на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве и привез семена.

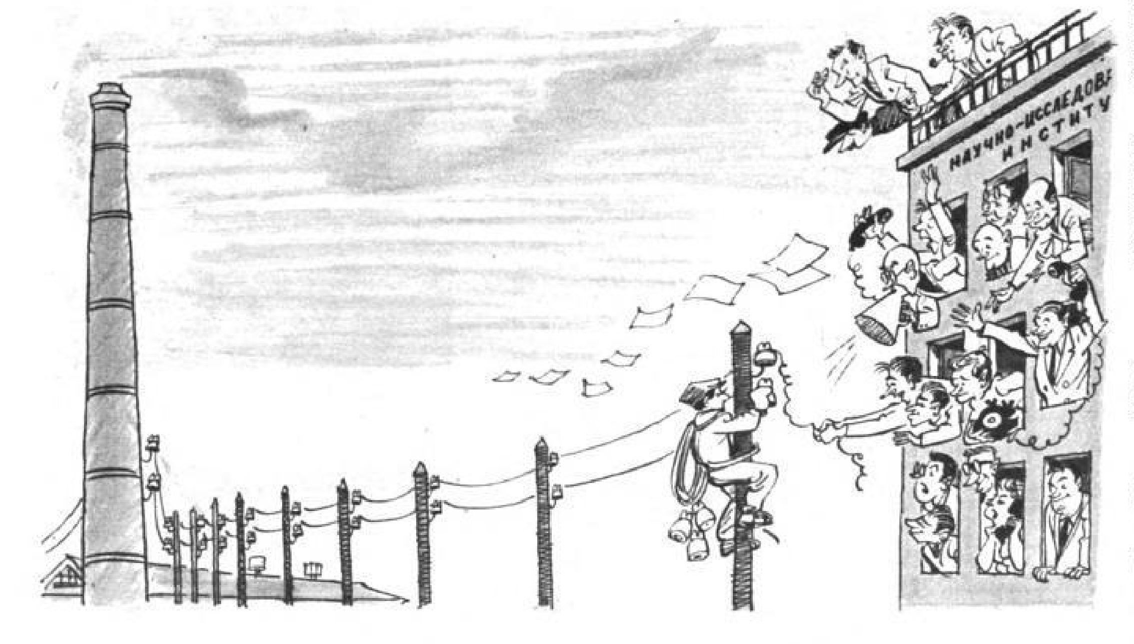
До весны еще далеко, а здесь уже начаты работы по пересадке цветов, подготовке почвы под цветочную рассаду. Отсюда цветы передают в цехи, украшают красные уголки, бытовые помещения, детские сады, ясли, общежития.

В. КАРПУЩЕНКО

Ленинград.

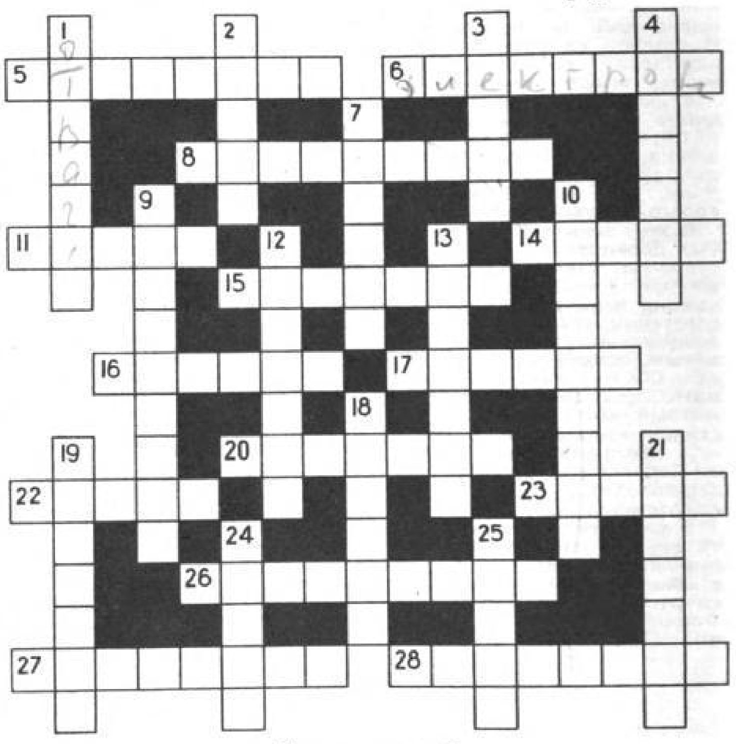

— УБЕРИ СВОДКУ, НЕ ДРАЗНИ ЖИВОТНОЕ!
Рис. Е. Ведерникова.

— НАКОНЕЦ-ТО У НАС НАЛАЖИВАЕТСЯ СВЯЗЬ С ПРОИЗВОДСТВОМ.
Рис. Ю. Черепанова.

КРОССВОРД

По горизонтали:

5. Храбрость. 6. Часть атома. 8. Машина для превращения механической энергии в электрическую. 11. Способ. 14. Страна на полуострове Индо-Китай. 15. Представитель. 16. Водонепроницаемая камера. 17. Отделение учреждения. 20. Приток Камы. 22. Посещение. 23. Залив. 26. Работник, регулирующий движение транспорта, ход работы предприятии. 27. Народный праздник. 28. Консультант.

По вертикали:

1. Представитель народа тюркской языковой группы. 2. Горизонтальная горная выработка. 3. Строительный материал. 4. Учреждение связи. 7. Доброе пожелание. 9. Специалист в сельском хозяйстве. 10. Расстояние, промежуток. 12. Профессия рабочего. 13. Старший в спортивной команде. 18. Типографский шрифт. 19. Название минералов, в состав которых входит кремнезем. 21. Город в Индонезии. 24. Союзная республика. 25. Место постройки и ремонта судов.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ в № 6

По горизонтали:

3. Титовка. 5. Смежник. 9. Эксперимент. 11. Шелк. 12. Арат. 13. Реагент. 15. Актиний. 16. Теберда. 17. Финсаж. 18. Фонема. 22. Штурвал. 24. Акстафа. 25. Горилла. 26. Прус. 27. Изан. 28. Тарификация. 31. Трактат. 32. Откатка.

По вертикали:

1. Боек. 2. Южин. 3. Тушевка. 4. Кипрей. 6. Момент. 7. Команда. 8. Прогон. 9. Эквилибрист. 10. Тахеометрия. 13. Риксдаг. 14. Техника. 19. Этернит. 20. Стихия. 21. Афганка. 23. Лощина. 24. «Алмаст». 29. Арка. 30. Ичан.

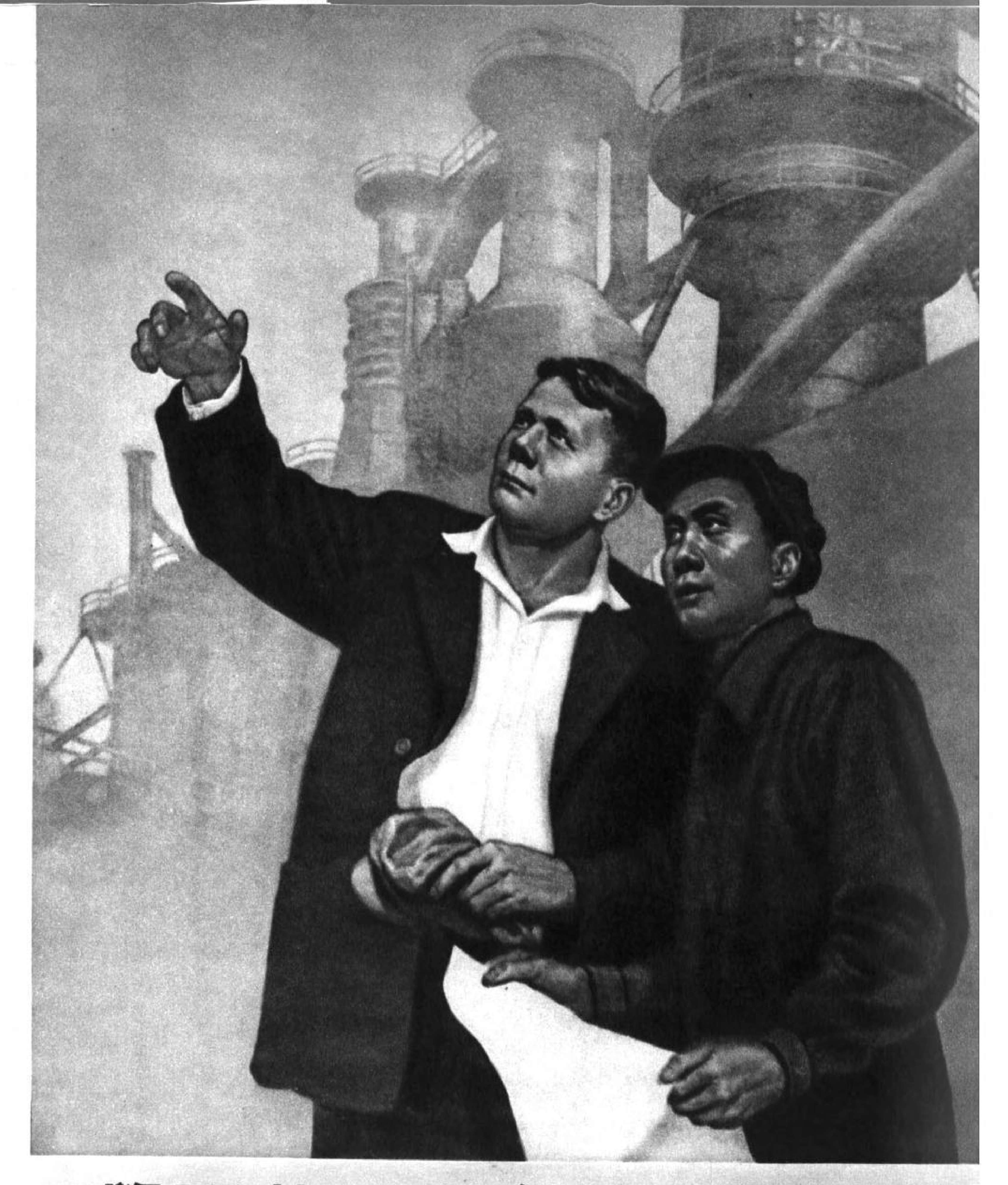
В этом номере на вкладках: репродукции картин В. Г. Цыплакова «В. И. Ленин», В. С. Рогаль «Рассвет над Ангарой», Е. И. Самсонова «На новые земли», Е. А. Расторгуева «Романтики» и четыре страницы цветных фотографий.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ. Редакционная коллегия: В. Ф. БАРЫКИН, А. С. ВАРШАВСКИЙ, И. П. ГОРЕЛОВ, В. С. КЛИМАШИН (зам. главного редактора), Л. А. КУДРЕВАТЫХ (зам. главного редактора), Е. Н. ЛОГИНОВА, Т. З. СЕМУШКИН, Н. С. ЩЕРБИНОВСКИЙ.

Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61. Оформление И. Уразова.

А 00340. Подп. к печ. 8/II 1956 г. Формат бум. 70×108⅛. 2,5 бум. л. — 6,85 печ. л. Тираж 1 000 000. Изд. № 163. Заказ 144. Рукописи не возвращаются.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, Д-47, ул. «Правды», 24.

學習蘇聯先進生產經驗，
爲我們祖國的工業化而奮鬥。

«ИЗУЧАЙТЕ ПЕРЕДОВОЙ СОВЕТСКИЙ ОПЫТ, БОРИТЕСЬ ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ РОДИНЫ».

Плакат китайского художника **Ли Цзун-цзиня.**

Цена номера 3 руб.

